

СЕРИЯ: ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ

УЧЕНЫЕ
ЗАПИСКИ
ИТТСПИ

2024 № 2

УЧЕНЫЕ
ЗАПИСКИ
НТГСПИ

SCIENTIFIC
NOTES
OF NTSSPI

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ НТГСПИ

Серия: История и филология

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Нижнетагильского государственного
социально-педагогического института

ISSN: 2949-4982

2024

№ 2

SCIENTIFIC NOTES OF NTSSPI

Series: History & Philology

JOURNAL

published by
Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute (NTSSPI)

ISSN: 2949-4982

2024

NUMBER TWO

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Будаев Эдуард Владимирович, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков и русской филологии НТГСПИ (ф) РГППУ

Члены редколлегии

Андерсон Ричард, доктор философии (PhD), профессор политологии Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе.

Аникина Татьяна Вячеславовна, кандидат филологических наук, зав. кафедрой иностранных языков и русской филологии НТГСПИ (ф) РГППУ.

Голубкова Екатерина Евгеньевна, доктор филологических наук, профессор кафедры лексикологии английского языка Московского государственного лингвистического университета.

Дзюба Елена Вячеславовна, доктор филологических наук, профессор Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Кириллов Виктор Михайлович, доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических наук НТГСПИ (ф) РГППУ.

Кушнерук Светлана Леонидовна, доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики английского языка Челябинского государственного университета.

Ларионова Марина Бариевна, кандидат исторических наук, зав. кафедрой документоведения, истории и правового обеспечения Российского государственного профессионально-педагогического университета.

Неклюдов Евгений Георгиевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН.

Ольховиков Константин Михайлович, доктор философских наук, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Попова Татьяна Георгиевна, доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка Военного университета Министерства обороны РФ.

Поршнева Ольга Сергеевна, доктор исторических наук, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Рыжкова Ольга Васильевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук НТГСПИ (ф) РГППУ.

Сериков Юрий Борисович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник НТГСПИ (ф) РГППУ.

Солопова Ольга Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и перевода Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета).

Чудакова Наиля Муллахметовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и русской филологии НТГСПИ (ф) РГППУ

Чудинов Анатолий Прокопьевич, доктор филологических наук, заведующий кафедрой межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного Уральского государственного педагогического университета.

Editor-in-Chief

Budaev E. V., Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Foreign Languages and Russian Philology, Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute (branch) of Russian State Vocational Pedagogical University

Editorial Board

Anderson Richard, PhD, Professor of Political Science in University of California in Los Angeles.

Anikina T. V., Candidate of Philological Sciences, Head of Department of Foreign Languages and Russian Philology, Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute (branch) of Russian State Vocational Pedagogical University.

Chudakova N. M., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Russian Philology, Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute (branch) of Russian State Vocational Pedagogical University.

Chudinov A. P., Doctor of Philological Sciences, Head of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University.

Dzyuba E. V., Doctor of Philological Sciences, Professor of Institute of Humanities of Saint-Petersburg State Polytechnic University.

Golubkova E. E., Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of English Lexicology, Moscow State Linguistic University.

Kirillov V. M., Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of Humanities and Socio-Economic Sciences, Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute (branch) of Russian State Vocational Pedagogical University.

Kushneruk S. L., Doctor of Philological Sciences, Professor of Department of Theory and Practice of the English Language, Chelyabinsk State University.

Larionova M. B., Candidate of Historical Sciences, Head of Department of Document Studies, History and Legal Enforcement, Russian State Vocational Pedagogical University.

Neklyudov E. G., Doctor of Historical Sciences, Principal Researcher of Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences.

Olkhovikov K. M., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Department of Sociology and Technologies of State and Municipal Administration, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin.

Popova T. G., Doctor of Philological Sciences, Professor of the English Language Department, The Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Porshneva O. S., Doctor of Historical Sciences, Head of Department of Theory and History of International Relations, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin.

Ryzhkova O. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Sciences, Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute (branch) of Russian State Vocational Pedagogical University.

Serikov Yu. B., Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher of Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute (branch) of Russian State Vocational Pedagogical University.

Solopova O. A., Doctor of Philological Sciences, Professor of Department of Linguistics and Translation, South Ural State University (National Research University).

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

Васильева Е. О.

Прецедентные феномены в текстах песен
как средство аксиологического миромоделирования..... 8

Додина Д. С.

Прецедентные имена со сферой-источником
«Литература» в СМИ ФРГ..... 23

Захваткина А. А.

Антропоморфные метафоры
в эпической поэме «Беовульф»..... 42

Конев Р. А.

Особенности контекстуального перевода
имен собственных персонажей анимационных фильмов
(на примере мультсериала The Transformers)..... 60

Сергеева Б. А., Будаев Э. В.

Стратегии перевода англоязычных
фильмонимов на русский язык..... 83

Чэнь Ш.

Зоометафоры в медиадискурсе:
основные направления исследований..... 107

Информация для авторов..... 124

CONTENTS

PHILOLOGY

Vasileva E. O.

Precedent phenomena in the song lyrics
as the means of axiological world-modeling..... 8

Dodina D. S.

Precedent names from the source domain
"Literature" in the media of Germany..... 23

Zakhvatkina A. A.

Anthropomorphic metaphors
in the epic poem Beowulf..... 42

Konev R. A.

Features of contextual translation of
the characters' proper names of animation films
(based on the animation serial "The Transformers")..... 60

Sergeeva B. A., Budaev E. V.

Strategies for translating
English movie titles into Russian..... 83

Chen Sh.

Zoometaphors in media discourse:
main research areas..... 107

Submission Guidelines 124

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81'42

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В ТЕКСТАХ ПЕСЕН КАК СРЕДСТВО АКСИОЛОГИЧЕСКОГО МИРОМОДЕЛИРОВАНИЯ

Е. О. Васильева

Челябинский государственный университет
Челябинск, Россия
lena.vasileva.01@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению прецедентных феноменов как средства аксиологического миромоделирования в песенном дискурсе. Выборку материала составляют контексты, извлечённые из 240 песен на русском и английском языках. Рассматривается содержание понятий миромоделирования и аксиологического миромоделирования, даются определения терминам «прецедентный феномен», «прецедентное имя», «прецедентное высказывание», «прецедентная ситуация», «прецедентный текст». Систематизируются значимые отличия существующих разновидностей прецедентных знаков. Обсуждаются основные характеристики прецедентных феноменов как аксиологически маркированных единиц, обладающих миромоделирующим потенциалом и способных устанавливать векторы когнитивной интерпретации явлений в произведениях песенного творчества. В результате исследования устанавливается, что актуализация прецедентных феноменов не только способствует выразительности смыслопорождения, многомерности и объёмности авторского миромоделирования, но и одновременно усложняет архитектуру текстовых миров, конструируемых для слушателей. Объяснено, что механизм миромоделирования запускается благодаря многослойной семантике прецедентного феномена и его аксиологической составляющей. Доказывается, что активация прецедентного феномена определяет характер воздействия на эмоционально-чувственный базис адресата за счёт культурно-значимых характеристик, входящих в когнитивную базу большинства представителей мировой цивилизации.

Ключевые слова: миромоделирование; аксиологическое миромоделирование; текстовый мир; прецедентный феномен; прецедентное имя; прецедентное высказывание; прецедентный текст; прецедентная ситуация; песенный дискурс.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда перспективных научных исследований ФГБОУ ВО «ЧелГУ», 2024.

1. Введение

В первой четверти XXI века понятие миромоделирования активно разрабатывается российскими когнитологами и дискурсологами (М. Р. Бабикина, С. В. Волошина, Л. М. Гриценко, А. В. Дмитриева, А. В. Курьянович, М. А. Курочкина, С. Л. Кушнерук, В. В. Лабутина, О. В. Орлова, А. В. Проскурина, Е. А. Серебренникова, Т. Е. Цимбалова,

Е. О. Шевелева и др.). В широком понимании миромоделирование представляет собой ментально-языковой процесс, результатом которого становится создание картины мира, находящей свое воплощение в текстовых формах.

В орбите интереса ученых находятся когнитивный и дискурсивный аспекты миромоделирования, двуединство которых обозначается термином «когнитивно-дискурсивное миромоделирование» [Кушнерук, 2022, с. 22]. Когнитивный аспект миромоделирования подчеркивает значимость когнитивной обработки поступающей извне информации, что предполагает её структурирование в сознании человека и появление ментальной репрезентации. Дискурсивный (языковой) аспект связан с воплощением знаний и представлений в формах текстualityности в речевых практиках.

Современная лингвистика является макродисциплиной, сочетающей множество методологических установок. В этих условиях ожидаемо, что «под зонтиком» господствующей когнитивно-дискурсивной парадигмы начинают появляться дискретные направления исследования миромоделирования, ведущими из которых считаются лингвокогнитивное, концептуальное, функциональное, аксиологическое, когнитивно-прагматическое, лингвоидеологическое и др. [Кушнерук, 2024, с. 444].

Приходится отметить, однако, что на данный момент публикации, выполненные в русле аксиологического миромоделирования, почти не представлены. Этим объясняется актуальность настоящей работы, посвящённой изучению аксиологических аспектов прецедентных феноменов в аспекте миромоделирования. Цель – рассмотреть используемые в текстах песен прецедентные феномены как средство конструирования ценностной картины мира и её влияния на адресата-слушателя. В своих рассуждениях мы также отталкиваемся от того, что особую роль в рамках аксиологического миромоделирования играют разные типы прецедентных феноменов, выступающие маркерами межтекстовых связей в виде крылатых фраз, пословиц, поговорок, цитат, афоризмов, изречений, регулярно воспроизводимых в дискурсе. В рамках песенного дискурса подобные исследования еще не проводились.

2. Теоретические основы исследования

Миромоделирование – это процесс структурирования информации о действительности в сознании человека и появлении у него модели мира. При дискурсивном подходе к понятию во внимание оказывается также и коммуникативный аспект. Так как автор рассчитывает на переработку речевого произведения со стороны адресата, миромоделирование трактуется в аспекте преобразования ментальных представлений о многомерном окружающем мире в плоскость пространства дискурса.

В начале нынешнего столетия под влиянием когнитивно-дискурсивной парадигмы формируется лингвоаксиология – научное направление, выявляющее ценностные ориентиры общества через изуче-

ние фактов языка, предмет которого составляют способы представления ценностей и оценок в языке и речи [Общая и русская лингвоаксиология, 2022, с. 91]. Обращённость к фиксации и воспроизводству ценностей при речевом «портретировании» мира выводит на первый план обобщённый объект исследований – фрагменты ценностной картины мира, отражающие наиболее значимые для представителей культуры смысловые доминанты [Кушнерук, 2024, с. 449]. Таким образом, формируется направление, изучающее ценностные картины, или модели, мира – аксиологическое миромоделирование.

Миромоделирование предполагает образование репрезентационных структур. Репрезентационные структуры – это «объективируемые в дискурсе ментальные конструируемые разной степени концептуальной сложности, которые соотносятся с процессами и результатами представления мира и/или его фрагментов в целях коммуникации» [Кушнерук, 2023, с. 26]. К таким структурам относится текстовый мир – «...ментальная репрезентация, активируемая текстом в употреблении, которая кодируется агентом и декодируется реципиентом и обеспечивает понимание частной коммуникативной ситуации» [Там же. С. 28].

Глубина и объёмность текстового мира может создаваться за счёт включения в речевое произведение прецедентного феномена (ПФ) – основного элемента когнитивной базы, интегрирующего знания и представления всех говорящих на данном языке. Согласно концепции И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудкова и Д.В. Багаевой, важным показателем прецедентности феноменов является их «регулярное (многократное) использование как в дискурсе отдельной языковой личности, так и социума в целом» [Захаренко, URL]. Прецедентные единицы обеспечивают процесс ценностного миромоделирования и рассматриваются в качестве средств экспликации аксиологической картины мира.

Согласно теории прецедентных феноменов, созданной лингвистами В. В. Красных, Д. Б. Гудковым, И. В. Захаренко и Д. В. Багаевой, существует четыре вида прецедентных феноменов:

1. Прецедентная ситуация (ПС) – «некая эталонная ситуация, связанная с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки которой входят в когнитивную базу». Такие ситуации могут обозначаться прецедентным именем, выступающим названием всей ситуации в целом.

2. Прецедентный текст (ПТ) – «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; (поли)предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу». К числу прецедентных текстов принадлежат произведения художественной литературы, тексты песен и рекламы, анекдоты, политические публицистические тексты, религиозные тексты и т. д. [Захаренко, URL].

3. Прецедентное имя (ПИ) – «индивидуальное имя, связанное или с широкоизвестным текстом, как правило относящимся к прецедентным

(например, *Ромео и Джульетта*), или с прецедентной ситуацией (например, *Гай Фокс*); это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату (референту), а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени; может состоять из одного или более элементов, обозначая при этом одно понятие» [Красных, URL].

4. Прецедентное высказывание (ПВ) – «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной; сложный знак, сумма значений которого не равна его смыслу; в когнитивную базу входит само прецедентное высказывание как таковое» [Там же]. К числу прецедентных высказываний принадлежат цитаты из различных текстов, послы, высказывания известных личностей и т. д.

Прецедентные феномены отличаются семантической многоплановостью. В структуре любого прецедентного феномена заключено определенное количество информации о культурном явлении, с которым он соотносится. Интерпретация такого феномена в дискурсе предполагает «узнавание», «вычленение» и установление содержания частей культурно-значимой информации получателем на основе имеющихся у него фоновых знаний об объектах и ситуациях, являющихся достоянием мирового или национального сообщества, социума, этнической группы и т. п. Свойство семантической многоплановости прецедентной единицы обеспечивает содержательную глубину миромоделирования за счёт обогащения текстового мира признаками, которые входят в ассоциативное поле ценностно-значимого для представителей лингвокультуры концепта.

Также целесообразно заметить, что в рамках теории прецедентности прецедентные имена (ПИ) и прецедентные высказывания (ПВ) отмечены особым статусом и рассматриваются в качестве отдельной группы единиц. Е.Ф. Косиченко обращает внимание на «такие важные свойства прецедентных имен, как самостоятельность и самодостаточность», которые подразумевают, что «знание прецедентного текста или прецедентной ситуации членами лингвокультурного сообщества не является обязательным условием адекватного развертывания информации, сообщаемой при помощи прецедентных имен» [Косиченко, 2010, с. 58].

Прецедентные имена, или коннотативные онимы, обладают сложной семантикой. Это, в частности, связано с тем, что любое ПИ первоначально является именем собственным, служащим для индивидуализации и идентификации единичного объекта. А.В. Дмитриева полагает, что «благодаря наличию фоновой семантики вскрывается важная культурно-историческая информация, связанная с прецедентным онимом, и актуализируются ценностные коннотации, что превращает ПИ из языкового знака в знак культуры» [Дмитриева, 2022, с. 32].

Прецедентное высказывание (ПВ), в отличие от других прецедентных феноменов (текстов, имен и ситуаций), имеет свою особую структуру:

- 1) поверхностное значение, которое равно сумме значений компонентов высказывания;
- 2) глубинное значение, которое не равно простой сумме значений компонентов высказывания, но представляет собой семантический результат сочетания компонентов ПВ, формирующих его лексико-грамматическую структуру;
- 3) системный смысл, представляющий собой «сумму» глубинного значения (при наличии такового) высказывания и знания прецедентного феномена (прецедентного текста, прецедентной ситуации) и связанных с ним коннотаций. При этом смысл может присутствовать в системе либо имплицитно и проявляться лишь в функционировании в виде коннотаций, либо эксплицитно, то есть, оказывать важнейшее и первоочередное значение в формировании функционального смысла высказывания [Захаренко, URL].

Главное отличие прецедентных имен и высказываний от прецедентных текстов и ситуаций состоит в том, что прецедентное имя и прецедентное высказывание являются лингво-когнитивными, вербальными феноменами, имеющими четко фиксированную форму, в то время как прецедентный текст и прецедентная ситуация относятся к феноменам собственно-когнитивным, а не лингво-когнитивным, поскольку хранятся в сознании говорящих в виде не вербальных, а вербализуемых инвариантов восприятия, то есть, поддающихся вербализации [Там же].

Анализируя прецедентные имена и высказывания, мы можем говорить о том, что с их помощью могут объясняться и пересказываться прецедентные тексты и ситуации. Это позволяет считать, что ПИ и ПВ в некоторых случаях и коммуникативных условиях могут выступать символами для ПТ и ПС. Использование прецедентных феноменов в песнях особенно важно, так как песни относятся к текстам речевого воздействия, где ПФ функционируют в коннотативном или метафорическом значениях и помогают осуществить это воздействие и усилить его.

Мы полагаем, что «вмонтированные» в текст песни ПФ реализуют свой миромоделирующий потенциал – способность вызывать в сознании адресата ментальные репрезентации за счёт активации семантического объёма прецедентного феномена через отсылки к ценностно значимым знаниям и фактам культуры, представления о которых хранятся в когнитивной базе людей и носят сверхличностный характер.

Благодаря наличию коннотаций мы можем утверждать, что прецедентные феномены способны создавать текстовые миры и усложнять концептуальную иерархию модели мира в речевом произведении. Это особенно ярко наблюдается в песнях. Активное использование ПФ в песенном дискурсе объясняется тем, что они содержат в себе культурно-

маркированную информацию, которая освоена большинством людей в лингво-культурном сообществе и по этой причине способна оказывать прогнозируемое эмоциональное и эстетическое воздействие на слушателя, формируя его рецептивное пространство и отношение к предметам речи.

3. Материал и методика исследования

Анализ прецедентных феноменов в настоящей работе потребовал объединения нескольких методик исследования. Были использованы методика функционального анализа (так как исследуется миромоделирующая функция ПФ) и методика дискурсивного исследования (анализируются ПФ в песенном дискурсе).

Методология складывается с опорой на положения теории когнитивно-дискурсивного миромоделирования (М. Р. Бабилова, М. В. Безрукова, Л. И. Ермоленкина, Е. С. Курукалова, С. Л. Кушнерук, Н. А. Мишанкина, З. И. Резанова, А. В. Рухлов, Т. В. Швецова, Ю. А. Эмер и др.), теорию прецедентности (Д. В. Багаева, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных), а также установки лингвоаксиологии (Н. А. Боженкова, Л. М. Гончарова, В. И. Карасик, А. Н. Матрусова, М. С. Милованова, К. Я. Сигал, Г. Г. Слышкин, Б. И. Фоминых, Р. Р. Шамсутдинова).

Материалом для настоящего исследования послужили 65 контекстов использования прецедентных феноменов, найденных в 240 текстах песен англоязычных рок-групп Deep Purple, The Doors, Depeche Mode, Supertramp, и русскоязычных рок-групп Nautilus Pompilius, «Сплин», «Браво», «Моральный Кодекс».

4. Анализ эмпирического материала

Анализ призван доказать, что прецедентные феномены, используемые в текстах песен, обеспечивают процесс ценностного миромоделирования и являются средствами экспликации аксиологической картины мира.

В проанализированных примерах ПФ количественно преобладают прецедентные имена (составляют 70% от общего числа), далее идут прецедентные высказывания и ситуации (у обоих типов по 11%) и прецедентные тексты (8% от общего количества).

Обратимся к некоторым примерам актуализации прецедентных феноменов в англоязычных песнях. Ср.:

So listen, so learn, so read on

You gotta turn the page, read the Book of Taliesyn

"Three times I have been born

I know this from meditation..."

The bird he flies the distance

From pages two to six

Past minstrels in their boxes

To the waters of the Styx («Listen, Learn, Read On», Deep Purple, 1968).

В данном тексте содержится несколько прецедентных феноменов. В первую очередь, это прецедентный текст – книга Талиесина – средневеко-

вая валлийская рукопись, которая является сборником стихотворений, записанных на средневаллийском языке. Она является ценным литературным памятником и считается одной из самых древних книг Уэльса, дошедших до наших дней. Основная тематика стихов – религия, пророчества, хвалебные поэмы, посвящения королям и мифическим героям. В песне автор придает книге большое значение и важность, показывая, что лирический герой может почерпнуть из нее много полезной информации, которая обязательно пригодится ему в дальнейшей жизни.

Вместе с тем названная книга предстает как жизнь, по которой человек идет, или «летит» определенный период времени, а после заканчивает свое путешествие на реке Стикс (в древнегреческой мифологии это река, через которую души после физической смерти человека переплывают, попадая в царство мертвых). С помощью прецедентного имени Стикс автор описал конец жизни человека. Ср.:

They were raining from the sky

Exploding in my heart

Is this a love in disguise

Or just a form of modern art?

From the skies you could almost hear them cry

"Tora! Tora! Tora!"

In the town, they were going down

"Tora! Tora! Tora!"

I had a nightmare only yesterday

You played a skeleton

You took my love then died that day

I played an American («Tora! Tora! Tora!», Depeche Mode, 1981).

В тексте данной песни присутствует прецедентное высказывание – «Tora! Tora! Tora!» (с японского «tora» – «тигр»). Данную фразу произнёс японский летчик-бомбардировщик Мицуо Футида, один из командующих комбинированной атакой воздушных и подводных сил Японии на американскую военно-морскую базу в Перл-Харборе в 1941 году. Сигнал обозначал успех японских сил в достижении полной внезапности и для остальных летчиков и командиров служил разрешением для продолжения атак. В контексте песни фраза является символом прецедентной ситуации и отсылает к ней слушателя. Вся песня в целом является аллюзией к данной ситуации: лирический герой живет в мире, в котором также произошла подобная трагедия, он не понимает, что это и для чего это нужно. Герою снится кошмар, в котором он является американцем и позже расстанется со своей любовью, что является отсылкой на многолетнее ухудшение отношений между США и Японией в первой половине 20-го века. После атаки на Перл-Харбор Соединенные Штаты объявили войну Японии и вступили во Вторую мировую войну.

I ain't got too much money, I ain't got too much sense

*Long ago I had a dream but that's no recompense
My father was a blind man, my brother was a fool
My mother told me "God is love"
But hatred makes the rules <...>
They throw away their gentle love
And keep their pain for me («Maybe I'm A Beggar», Supertramp, 1970).*

В данном примере присутствует прецедентное высказывание «*God is love*» («*Бог есть любовь*»), которое отсылает к прецедентному тексту – Библии. Фраза находится в 1-м послании Иоанна (глава 4, стих 16): «*We know how much God loves us, and we have put our trust in his love. God is love, and all who live in love live in God, and God lives in them*». Здесь заключено одно из самых важных, согласно религии, умений – любовь ко всем и ко всему. В данном текстовом мире лирический герой живет тяжелой бедной жизнью, он считает себя ничтожным человеком и обижен на свою судьбу, вследствие чего в нем зарождается ненависть. Несмотря на то, что его мать растила его в религии и учила любить, лирический герой погряз в своей ненависти и считает, что люди также друг друга ненавидят и могут причинять только боль и зло.

*Man will survive the harshest conditions
And stay alive through difficult decisions
So make up your mind for me, walk the line for me
If you want my love, if you want my love
Idle talk and hollow promises
Cheating Judases, doubting Thomases,
Don't just stand there and shout it
Do something about it («Judas», Depeche Mode, 1993).*

В тексте песни заключено два прецедентных имени – Иуда и Фома. Это двое из двенадцати апостолов Иисуса Христа. Иуда известен тем, что предал своего учителя, выдав его первосвященникам за 30 сребреников, а Фома – тем, что не верил в воскресение Иисуса до тех пор, пока сам не увидел его во время его следующего явления апостолам. В текстовом мире данной песни лирический герой просит свою возлюбленную быть решительнее, умнее и смелее, любить его беспрекословно (а не так, как Иуда «любил» Иисуса), доверять ему и идти за ним (а не сомневаться в чем-либо, как Фома). С помощью двух прецедентных имен автор ярко описал чувства лирического героя и его желание изменить свою возлюбленную к лучшему.

Рассмотрим примеры прецедентных феноменов из русскоязычных текстов песен.

*На верхней палубе играет оркестр
И пары танцуют фокстрот
Стюард разливает огонь по бокалам
И смотрит, как плавится лед*

Он глядит на танцоров, забывших о том
Что каждый из них умрет. <...>
Я видел акул за кормой, акулы глотают слону
Капитан, все акулы в курсе
Что мы скоро пойдем ко дну
Впереди встает холодной стеной арктический лед.
Но никто не хочет и думать о том
Пока «Титаник» плывет
Никто не хочет и думать о том
Пока, пока «Титаник» плывет («Титаник», Nautilus Pompilius, 1994).

«Титаник» – известный британский пароход, который потерпел крушение в 1912 году из-за столкновения с айсбергом в Атлантическом океане. Прецедентное название парохода является символом прецедентной ситуации и включает в своей семантике всё, что связано с этой трагедией. В текстовом мире данной песни пассажиры уже знают о том, что случится катастрофа, но не хотят об этом думать, предпочитая наслаждаться жизнью в конкретный момент времени. Лирический герой наблюдает за последними минутами жизни пассажиров, размышляет над их судьбами и над отношением человека к жизни в целом: многие живут «сейчас», не задумываясь о будущем, и откладывают решение проблем на потом, думая, что если о них забыть, то они исчезнут сами по себе.

Дай, Джим, на счастье лапу мне
Пока фонарь горит в моём окне
Пока мой кофе не совсем готов
Пока соседи вызовут ментов.
Дай, Джим, на лапу счастье мне
Любовь не может двигаться в цене
Любовь всегда одна: ни выстрела, ни вдоха
Любовь – это когда хорошим людям плохо.
Дай, Джим
Дай, Джим...
Времени совсем в обрез
А ты опять спешишь на Пер-Лашез
Дай, Джим
Дай, Джим... («Джим», Сплин, 1998).

В данном примере содержится несколько прецедентных феноменов. Первая строчка песни – прецедентное высказывание, являющееся частью прецедентного текста – стихотворения Сергея Есенина «Собаке Качалова». Как и Есенин, лирический герой текстового мира ведет разговор с неким Джимом, высказывая ему свои мысли и переживания. Он размышляет о любви и говорит, что «любовь – это когда хорошим людям плохо». Данное прецедентное высказывание является цитатой из фильма «Перекресток» 1986 года о начинающем блюзмене («*The blues ain't nothin' but a good man*

feelin' bad, thinkin' 'bout the woman he once was with.»). Джим – единственный собеседник лирического героя, но даже и он не хочет разговаривать с ним и торопится поскорее уйти, «спеша на Пер-Лашез». Пер-Лашез – кладбище в Париже, на котором похоронен один из самых известных Джимов – лидер и вокалист американской рок-группы The Doors Джим Моррисон. Лирический герой хотел бы никуда не торопиться и еще долго обсуждать с Джимом любовь, но Джим слишком торопится жить и в итоге оставляет героя одного наедине со своими мыслями.

*Я плаваю в небе свинцовый как день,
Как будто у лета есть тоже печаль,
Заслуженной пташкой, бегущей во след,
Я тоже уеду, дорогой наш Вещий Олег
Пусть будет дождь,
Мне нужен снег*

*Пусть будет это всё,
Но это всё ложь, ложь* («Вещий Олег», Моральный Кодекс, 1991).

Вещий Олег – князь Новгородский и Киевский в 880-910-х годах. В «Повести временных лет» его прозвище объясняется как «мудрый». После смерти Рюрика Олег стал регентом его сына Игоря, а также захватил Киев и сделал его столицей Руси. Совершил большое количество походов, захватывая новые земли и подчиняя Киеву славянские племена. Считается, что незадолго до своей смерти Вещий Олег потерпел поражение в одной из битв с хазарами, после чего «ушел за море» на север, в Ладогу, и там умер.

Автор песни использует данное прецедентное имя, описывая чувства и поведение лирического героя. Так же, как и Вещий Олег, герой собирается уезжать далеко на север («... мне нужен снег...»), потому что, возможно, так же потерпел свое личное поражение и хочет поменять что-то в жизни.

*Пой, пой, пой
Пой, ковбой,
Пой пока живой.
Не споеет и не скажет уже ничего лишь мертвец.
Пой, пой, пой
Пой, ковбой
Плохой, хороший, злой
А когда будет нужно*

Эту песню подхватит свинец («Плохой, хороший, злой», Браво, 2011).

«Хороший, плохой, злой» – культовый итальянский фильм в жанре вестерн, повествующий о трех преступниках, ищущих потерянное золото конфедератов во времена Гражданской войны в США. Строчки песни отсылают слушателя к фильму, являющемуся источником прецедентных имен и высказываний. Один из главных героев по кличке Хороший носит

ковбойские сапоги и шляпу, а также очень умело пользуется револьвером, что придает ему ковбойский дух. В текстовом мире данной песни лирический герой является ковбоем, к нему обращаются так же, как и к героям фильма («...плохой, хороший, злой...») и просят радоваться жизни, пока есть такая возможность, потому что зачастую жизнь ковбоя и бандита сопряжена с постоянной опасностью и угрозой.

5. Заключение

Прецедентные феномены в песенном дискурсе выступают средством аксиологического миромоделирования. Использование прецедентных феноменов помогает авторам песен наглядно и ясно охарактеризовать устройство текстовых миров, а также способствует многомерному представлению архитектуры мира за счёт аксиологического компонента как обязательной составляющей многоплановой семантики прецедентных единиц.

Прецедентный феномен содержит в себе важную культурно-историческую информацию, входящую в когнитивную базу большинства людей, и указывает на наиболее существенные характеристики объекта, особо значимые в контексте данного текстового мира. Благодаря этому реципиент в состоянии понять устройство текстового мира и тот посыл, который автор закладывает в речевое произведение.

За счет того, что в структуру прецедентного феномена включается определенное количество информации, которую реципиент «извлекает» на основе имеющихся у него знаний, происходит усложнение иерархии текстовых миров в песнях.

Интегрированный в песню прецедентный феномен позволяет в сжатом виде передать все чувства, настроения и переживания, адресованные слушателям. Обладая системой аксиологически значимых признаков, прецедентный феномен выступает одним из наиболее востребованных выразительных средств авторского миромоделирования. При извлечении информации реципиентом происходит актуализация ценностных коннотаций, которые способствуют построению моделей мира.

Ценностные характеристики прецедентных феноменов позволяют выделять в текстовых мирах аксиологические доминанты, которые в свою очередь тесно связаны с культурными приоритетами и ориентирами людей. Так, в песенном дискурсе основными сферами-источниками прецедентных феноменов являются политика, религия, история, культура (литература, мифология, кинематограф). Знаковые события, достижения человечества и культурное наследие выступают фундаментом для формирования ценностной картины мира в песенном дискурсе.

Использование аксиологически значимых прецедентных феноменов и выразительных средств в целом придает текстам песен особый смысл. Песни – это осмысленные произведения, которые выполняют не только

развлекательную, но и образовательную функцию, и нацелены на формирование культурно-информационного пространства слушателя.

Список литературы

Багаева, Д. В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации / Д. В. Багаева, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 1997. – № 3. – С. 62–85.

Будаев, Э. В. Коммуникативное сопровождение массовых протестов в СМИ / Э. В. Будаев, С. Л. Кушнерук, М. А. Курочкина. – Санкт-Петербург : Научное издание, 2022. – 201 с. – Текст : непосредственный.

Будаев, Э. В. Прецедентные имена в СМИ: методики исследования / Э. В. Будаев. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2021. – № 3 (87). – С. 22–36.

Дмитриева, А. В. Прецедентные имена в текстах российской политической рекламы: лингвокультурологический и прагматический аспекты : специальность 59.50.00 «Русский язык. Языки народов России» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Дмитриева Анастасия Валерьевна ; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2022. – 327 с. – Текст: непосредственный.

Захаренко, И. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов. – Текст : непосредственный / И. В. Захаренко. – Текст : непосредственный // Язык, сознание, коммуникация. – 1997. – № 1. – С. 82–103.

Косиченко, Е. Ф. Имя нарицательное и имя символ в свете теории прецедентности / Е. Ф. Косиченко. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 22 (601). – С. 55–64.

Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. – Москва : ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с. – Текст : непосредственный.

Кушнерук, С. Л. Направления исследования миромоделирования в российской лингвистике: парадигмальные рамки и понятийный аппарат / С. Л. Кушнерук. – Текст : непосредственный // Russian Journal of Linguistics. – 2024. – № 28 (2). – С. 439–465.

Кушнерук, С. Л. Идеологема «SOVIET UNION» как концептуальная основа миромоделирования в журналистском нарративе о Челябинске / С. Л. Кушнерук. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2022. – № 4. – С. 21–30.

Кушнерук, С. Л. Идеологическое миромоделирование в контексте информационно-психологической войны / С. Л. Кушнерук. – Москва : ФЛИНТА, 2023. – 232 с. – Текст : непосредственный.

Кушнерук, С. Л. Когнитивно-дискурсивное миромоделирование: опыт сопоставительного исследования рекламной коммуникации / С. Л. Кушнерук. – Москва : ФЛИНТА, 2019. – 368 с. – Текст : непосредственный.

Кушнерук, С. Л. Лингвистическое миромоделирование в рекламе : монография / С. Л. Кушнерук. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2013. – 263 с. – Текст : непосредственный.

Кушнерук, С. Л., Васильева, Е. О. Миромоделирующий потенциал прецедентных феноменов в песенном дискурсе / С. Л. Кушнерук, Е. О. Васильева. – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 1 (52). – С. 272-281.

Общая и русская лингвоаксиология / М. С. Милованова (отв. ред.). – Москва : Издательство «Канцлер», 2022. – 390 с. – Текст : непосредственный.

Огнева, Е. А. Дуальность художественного концепта как текстовый информативный код / Е. А. Огнева, И. А. Даниленко. – Москва : Эдитус, 2021. – 208 с. – Текст : непосредственный.

Цивьян, Т. В. Модель мира и ее лингвистические основы / Т. В. Цивьян. – Москва : КомКнига, 2006. – 280 с. – Текст : непосредственный.

Получена: 25.05.2024

Принята: 18.07.2024

PRECEDENT PHENOMENA IN THE SONG LYRICS AS THE MEANS OF AXIOLOGICAL WORLD-MODELING

E. O. Vasileva

Chelyabinsk State University
Chelyabinsk, Russia
lena.vasileva.01@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the study of precedent phenomena as a means of axiological world-modeling in song discourse. The material consists of contexts extracted from 240 songs in Russian and English languages. The content of the concepts of world-modeling and axiological world-modeling is considered, definitions of the terms “precedent phenomenon”, “precedent name”, “precedent statement”, “precedent situation”, “precedent text” are given. The significant differences between the existing varieties of precedent units are systematized. The main characteristics of precedent phenomena as axiologically marked units

with world-modeling potential and capability of establishing vectors of cognitive interpretation of phenomena in song lyrics are discussed. As a result of the research, it is established that the actualization of precedent phenomena not only contributes to the expressiveness of meaning generation, the multidimensionality and volume of the author's world modeling, but also complicates the architecture of textual worlds designed for listeners. It is explained that the mechanism of world-modeling is triggered due to the multilayered semantics of the precedent phenomenon and its axiological component. It is proved that the activation of a precedent phenomenon determines the nature of the impact on the emotional and sensory basis of the addressee due to culturally significant characteristics included in the cognitive base of most representatives of world civilization.

Key words: world-modeling; axiological world-modeling; textual world; precedent phenomenon; precedent name; precedent statement; precedent text; precedent situation; song discourse.

Acknowledgments: The reported study was funded by the Foundation for Advanced Scientific Research of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «ChelSU», 2024.

References

Bagaeva, D. V. (1997). Kognitivnaya baza i pretsedentnye fenomeny v sisteme drugikh edinit i v kommunikatsii [Cognitive base and precedent phenomena in the system of other units and in communication]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya*, 3, 62-85.

Budaev, E. V. (2021). Pretsedentnye imena v SMI: metodiki issledovaniya [Precedent Names in the Media: Research Methods]. *Politicheskaya lingvistika*, 3 (87), 22-36.

Budaev, E. V. (2022). *Kommunikativnoe soprovozhdenie massovykh protestov v SMI* [Communicative support of mass protests in the media]. Saint-Petersburg : Naukoemkie tekhnologii, 201.

Dmitrieva, A. V. (2022). *Pretsedentnye imena v tekstakh rossiyskoy politicheskoy reklamy: lingvokul'turologicheskii i pragmaticheskii aspekty* [Precedent names in the texts of Russian political advertising: linguocultural and pragmatic aspects]. Ural'skiy federal'nyy universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B. N. Eltsina.

Kosichenko, E. F. (2010). Imya naritsatel'noe i imya simvol v svete teorii pretsedentnosti [Common and symbolic names with regard to precedent names]. *Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 22 (601), 55-64.

Krasnykh, V. V. (2002). *Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya* [Ethnopsycholinguistics and linguoculturology]. Moscow: ITDGK «Gnozis».

Kushneruk, S. L. (2013). *Lingvisticheskoe miromodelirovanie v reklame* [Linguistic world-modeling in advertising]. Chelyabinsk: Izd-vo Chelyab. gos. ped. un-ta.

Kushneruk, S. L. (2019). *Kognitivno-diskursivnoe miromodelirovanie: opyt sopostavitel'nogo issledovaniya reklamnoy kommunikatsii* [Cognitive-

discursive world-modeling: the experience of comparative research of advertising communication]. Moscow: FLINTA.

Kushneruk, S. L. (2022). Ideologema «SOVIET UNION» kak kontseptual'naya osnova miromodelirovaniya v zhurnalistском narrative o Chelyabinske [The Ideologeme “Soviet Union” as a Conceptual Platform of World Modeling in Journalistic Narrative About Chelyabinsk]. *Politicheskaya lingvistika*, 4, 21-30.

Kushneruk, S. L. (2023). Ideologicheskoe miromodelirovanie v kontekste informatsionno-psikhologicheskoy voyny [Ideological world-modeling in the context of information and psychological war: monograph]. Moscow: FLINTA, 232.

Kushneruk, S. L. (2024). Napravleniya issledovaniya miromodelirovaniya v rossiyskoy lingvistike: paradigmal'nye ramki i ponyatiynyy apparat [Trends in the research of world-modeling from the perspective of Russian linguistics: Paradigmatic framework and conceptual apparatus]. *Russian Journal of Linguistics*, 28 (2), 439-465.

Kushneruk, S. L., & Vasil'eva, E. O. (2023). Miromodeliruyushchiy potencial pretsedentnykh fenomenov v pesennom diskurse [World-modelling potential of precedent phenomena in song discourse]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, 1 (52), 272-281.

Milovanova, M. S. (ed.). (2022). *Obshchaya i russkaya lingvoaksiologiya* [General and Russian linguoaxiology: A collective monograph]. Moscow: Kantsler.

Ogneva, E. A., & Danilenko, I. A. (2021). *Dual'nost' khudozhestvennogo kontsepta kak tekstovyy informativnyy kod* [The duality of a fiction concept as a textual informative code]. Moscow: Editus.

Tsiv'yan, T. V. (2006) *Model' mira i ee lingvisticheskie osnovy* [World model and its linguistic basics]. Moscow: KomKniga.

Zakharenko, I. V. (1997) *Pretsedentnoe imya i pretsedentnoe vyskazyvanie kak simvoly pretsedentnykh fenomenov* [Precedent name and precedent statement as symbols of precedent phenomena]. *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya*, 1, 82-103.

Submitted: 25.05.2024

Accepted: 18.07.2024

УДК 81'373.612.2

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА СО СФЕРОЙ-ИСТОЧНИКОМ «ЛИТЕРАТУРА» В СМИ ФРГ

Д. С. Додина

Российский государственный профессионально-педагогический университет
Екатеринбург, Россия
dodinad15@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются прецедентные имена со сферой-источником «Литература» в СМИ ФРГ. Материалом для настоящей работы послужил корпус из 330 контекстов употребления прецедентных имен в СМИ ФРГ за период с 2019 по 2024 год. Методология настоящего исследования основывается на положениях когнитивно-дискурсивного подхода к языку, теории прецедентности, теории метафорического моделирования. В процессе исследования использовались такие методы, как дискурсивный анализ, а также методика анализа ПИ, объединенных сферой-источником. Как показал анализ, имена персонажей и авторов британского происхождения являются самыми востребованными в качестве прецедентных имен в СМИ. Возможной причиной данного явления может быть значительная экспансия англосаксонской культуры в мировом культурном пространстве. ПИ из немецкой литературы значительно уступают в популярности британским ПИ, что свидетельствует о нарастании процессов глобализации и унификации по англосаксонскому образцу в Германии, стирании самобытности немецкой культуры. Эти наблюдения в полной мере коррелируют с экстралингвистическими данными – чем меньше в стране государственного суверенитета, тем более подвержена национальная культура внешним влияниям. Таким образом, анализ прецедентности в национальных СМИ может служить зеркалом целого набора когнитивных и экстралингвистических аспектов, формирующих национальную картину мира.

Ключевые слова: прецедентное имя; СМИ ФРГ; литературные персонажи; интертекстуальность; прецедентность

1. Введение

Для начала дадим определение термину прецедентное имя. Б. Д. Гудков описывает прецедентное имя следующим образом: «прецедентное имя – индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных, или с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная» [Гудков, 1999, с. 102]. Исследователи различают два употребления прецедентных имен. Речь идет о коннотативном (интенциональном) и денотативном (экстенциональном) употреблении, которые также можно назвать метафорическим и неметафорическим соответственно.

Кроме того, современная теория прецедентности выделяет такое понятие, как атрибуты прецедентного имени. Ю. И. Красных дает следующее определение данному термину: «элементы, тесно связанные с означаемым

прецедентного имени, являющиеся достаточными, но не необходимыми для его сигнификации, например: кепка Ленина, бакенбарды Пушкина, маленький рост Наполеона» [Красных, 2002, 80-82].

Одним из спорных моментов данной теории является отбор критериев для прецедентных имен. Данный вопрос активно обсуждается в научном сообществе и на данный момент предлагаются следующие варианты:

- связанность соответствующих имен с классическими произведениями [Караулов, 1987];
- общеизвестность соответствующих феноменов [Красных, 2002] или хотя бы их известность большинству членов лингвистического сообщества [Гудков, 1999; Слышкин, 2000].

Эти критерии едва ли можно оценивать как объективные, так как они трудноопределимы и субъективны. Поэтому существуют альтернативные критерии прецедентных имен: регулярная воспроизводимость, повторяемость соответствующих имен в текстах [Кушнерук, 2004] и неденотативное использование того или иного имени в функции культурного знака [Нахимова, 2005, 2011].

Помимо критериев, определяющих прецедентные имена, существует также множество классификаций этих имен. Для начала рассмотрим деление прецедентных имен по понятийным сферам-источникам, к которым данные имена принадлежат в своем основном значении. Подобные классификации предлагают Г. Г. Слышкин [Слышкин, 2004], Р. Л. Смулаковская [Смулаковская, 2004], С. Л. Кушнерук [Кушнерук, 2006] и другие специалисты. Многие исследователи опираются на эту классификацию, изучая ПИ, отнесенные к определенной источниковой сфере, как-то «Кино» [Будаев, 2020; Солдатова, 2022], «СССР» [Зырянова, Ильина, 2022], «Политика» [Будаев, Щербинина, 2020].

Еще один способ для классификации ПИ – сортировка онимов по характеру прецедентности: глобальные, национальные, социумные прецедентные феномены. Наиболее контрастно различия в этом аспекте проявляются в сопоставительных исследованиях [Голубкова, 2022; Нахимова, Николаева, 2023; Попова, Столярова, 2014].

Г. Г. Слышкин выделяет также прецедентные феномены, связанные с временным промежутком их известности, то есть те, которые известны довольно длительное время, а также те, которые были известны на протяжении малого отрезка времени. К примеру, в настоящий момент прецедентные имена, относящиеся к советскому периоду, перестают выполнять свою функцию интегрирующего фактора в России, в связи с чем степень близости ценностно-ориентационного единства разных возрастных категорий граждан нашей страны в настоящее время постепенно снижается [Бубнова, 2019].

Отдельную группу могут составить классификации, ориентированные на базисные когнитивные структуры (стереотипы, оппозиции, элементы

картины мира и др.), которые находят внешнее выражение в соответствующих прецедентных именах.

В данном исследовании будет использоваться упомянутая выше классификация прецедентных имен по сферам источникам, а также разделение на коннотативное и денотативное их употребление.

2. Материал и методика исследования

Материалом для настоящей работы послужил корпус из 330 контекстов употребления прецедентных имен в СМИ ФРГ за период с 2019 по 2024 год.

Методология настоящего исследования основывается на положениях когнитивно-дискурсивного подхода к языку (Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков), теории прецедентности (Д. Б. Гудков, Ю. Н. Караулов, В. В. Красных), теории метафорического моделирования (А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, А. П. Чудинов).

В процессе исследования использовались такие методы, как дискурсивный анализ, классификация, обобщение, описание, выборка, анализ вторичных номинаций.

Согласно существующей классификации [Будаев, 2021], методики анализа прецедентных имен можно разделить на несколько групп:

- исследование ПИ, объединенных сферой-источником,
- исследование ПИ, объединенных сферой-мишенью,
- функциональный анализ ПИ;
- лексикографический анализ ПИ;
- дискурсивный анализ ПИ;
- анализ переводов ПИ

В настоящем исследовании используется методика анализа ПИ, объединенных сферой-источником, а именно сферой-источником «Литература».

3. Анализ прецедентных имен со сферой-источником «Литература» в СМИ ФРГ

В ходе анализа ПИ в СМИ ФРГ были обнаружены следующие онимы, восходящие к сфере-источнику «Литература».

Sherlock Holmes

Использование имени Шерлока Холмса ассоциируется в сознании людей с методом дедукции и аналитическим мышлением, прославленными в произведениях А. Конан-Дойля. При этом данное ПИ применяется не только по отношению к сыщикам, но и представителям самых разных профессий. Ср.:

Interessant ist, dass er hier im oberen Bereich trotzdem immer sehr konzentriert bleibt. Also hier ist immer so ein bisschen der Sherlock Holmes des Fußballs. Es wird immer analysiert (t-online, 06.02.2024).

В представленном отрывке речь идет о футбольном тренере, чью способность к анализу ситуацию приравнивают к способностям Шерлока Холмса, тем самым давая им весьма высокую оценку.

В другом примере образ Шерлока Холмса с его высокими аналитическими способностями и интеллектом противопоставляют образу «крепкого орешка», который подразумевает человека действия, в любой момент готовому к бою с противником. Ср.:

Doch die Russen wollten weder Sherlock Holmes noch eine "harte Nuss" als Präsidenten (t-online, 06.02.2024).

Помимо упомянутых характеристик образа самого персонажа, журналисты, использующие данное прецедентное имя, ссылаются на профессиональную деятельность Холмса. Ср.:

Der Hochschulprofessor Dirk Labudde ist eine Art Sherlock Holmes des Digitalen: Er wertet digitale Spuren aus (t-online, 06.02.2024).

В данной цитате автор статьи имеет в виду именно процесс расследования преступления. В сознании общественности ПИ Sherlock Holm используется как синоним слова «детектив». Ср.:

Er wolle nicht den "Sherlock Holmes" spielen, um zu erfahren, wie was danach abgelaufen sei, sagte Beierlorzer (t-online, 06.02.2024).

В целом, образ персонажа книг Артура Конан Дойля в глазах немецких СМИ и немецкого общества не сильно отличается от его образа в других СМИ. Так как персонаж Шерлока Холмса является культовым в мировой культуре, использование его образа опирается именно на всемирно известные характеристики героя.

ПИ **The Great Gatsby** ассоциируется с богатством, «веком джаза» и Америкой двадцатых годов, описанных в известном романе Ф. С. Фитцджеральда. Это имя часто используется журналистами для описания роскошных вечеринок, одежды и аксессуаров. Ср.:

"Was für eine tolle Gatsby-Party", schreibt sie zu einer ganzen Bilderreihe (t-online, 28.02.2024).

Schlesinger wurde laut Business Insider von den „Gatsby Girls“ begrüßt, die später mit dem „Piccadilly Dance Orchestra“ ein Kabarettprogramm aufführten. (Bild, 28.02.2024)

Также имя ПИ *The Great Gatsby* используется для характеристики загадочного человека, обладающего большим капиталом. Ср.:

Er ist ein reicher, westlich angehauchter Erbe mit edlem Apartment und dickem Porsche, ein "Gatsby" aus Südkorea, wie Jongsu trocken kommentiert (t-online, 28.02.2024).

Robin Hood (Робин Гуд) является активно используемым прецедентным именем в немецких СМИ. Имя «героя Шервудского леса» используется в контексте новостей криминала. Ср.:

Ein wenig erinnert die Idee an Robin Hood: Ein Hacker, der unter dem Pseudonym Phineas Fisher bekannt ist, hat einem "Motherboard" – Bericht zu-

folge eine Offshore-Bank gehackt, deren Kundendaten geleakt und bei seinem digitalen Bankraub auch Geld von der Bank erbeutet – das er an andere Hacker weiterverteilen will (Spiegel, 05.03.2024).

Как правило, в таких случаях подразумевается не только ограбление, но любое противозаконное деяние, осуществленное ради благородной идеи. В некоторых случаях использование этого имени подразумевает еще и тот факт, что совершивший преступление не только преследовал благую цель, но и снискал популярность у аудитории. Ср.:

Im Internet hat sich um Fleximan bereits eine regelrechte Fangemeinde gebildet. Seine Bewunderer sehen in ihm eine Art Robin Hood, der sich als Rächer der Autofahrer versteht (Bild, 05.03.2024).

Однако при использовании имени Робин Гуда как прецедентного имени не обязательно имеется в виду человек, совершивший преступление. Речь может идти о благотворительности, как одной из характеристик персонажа. Ср.:

Mysteriöser Robin Hood beschenkt Schule (Bild, 05.03.2024).

В целом концепт Робин Гуда соответствует литературному образу благородного разбойника, грабящего богатых, чтобы помогать бедным. В некоторых контекст могут видоизменить, например, для использования в ироническом ключе. Ср.:

Wunderbar ist auch das Bild von Lars Windhorst als "halber Robin Hood": „Er gibt zwar nicht den Armen. Aber er nimmt den Reichen.“ (Spiegel, 05.03.2024).

Стоит отметить, что имя Robin Hood (Робин Гуд), будучи именем героя английского фольклора, упоминается в СМИ ФРГ чаще, чем имя героя швейцарского фольклора – Вильгельма Телля, ставшего впоследствии также и героем немецкой литературы благодаря Фридриху Шиллеру.

Wilhelm Tell (Вильгельм Телль) известен как герой, борющийся за независимость Швейцарии от Австрии и Священной Римской Империи. Однако наиболее известным является эпизод, когда Вильгельм Телль был вынужден доказать свою меткость попав стрелой в яблоко, которое располагалось на голове его собственного сына. Именно на этот эпизод иногда ссылаются СМИ, упоминая имя героя. Ср.:

Joko fühlte sich gar nicht wohl damit, seinen Kandidaten in „Wilhelm Tell“-Manier in diese Gefahr zu schicken: „Das macht mir Angst, hier zuzugucken. Das ist kein Trick!“ (Bild, 25.03.2024).

В отрывке статьи, приведенном выше, речь идет об «опасности в стиле Вильгельма Телля». Так в статье охарактеризовали идентичную ситуацию, когда человек пускает стрелу в яблоко, лежащее на голове другого человека. Таким образом идет прямая отсылка на события пьесы и легенды.

Кроме того, немецкая пресса часто ссылается на меткость Вильгельма Телля, описывая меткость футболистов. Ср.:

Diesmal aber verlassen sie ihre Wilhelm-Tell-Qualitäten aus dem Achtelfinale im Elferschießen (5 von 5 drin) (BILD, 25.03.2024).

В данном отрывке речь идет о забитых пенальти и уточнение в скобках не оставляет сомнений в том, какие именно качества персонажа имеются в виду.

Однако это ПИ в контексте меткости и точности может также употребляться в ироничном ключе. Так в обзоре на автомобиль Lada 4×4 автор статьи сравнивает точность рулевого управление с пьяным Вильгельмом Теллем, что характеризует его как не очень точное. Ср.:

Der Schalthebel hakt sich seinen Weg durch die Gänge, den Rückwärtsgang zu treffen ist Glückssache. Die Lenkung ist präzise wie ein betrunkenen Wilhelm Tell, der Wendekreis riesig (BILD, 25.03.2024).

Тем не менее, точность не единственное качество персонажа, на которое могут ссылаться СМИ. В некоторых случаях вспоминают о его роли борца за свободу. Ср.:

Es sind die kleinen, konservativ geprägten Kantone, die gegen alles, was nach Obrigkeit und Bevormundung schmeckt, opponieren, wenn es nicht gerade Unterstützung für Landwirtschaft, Armee oder Folklore bedeutet, im Sinne eines pervertierten Freiheitskampfes à la Wilhelm Tell (Spiegel, 25.03.2024).

Таким образом, ПИ Вильгельма Телля включает в себя такие признаки как меткость и борьба за свободу. Данное имя чаще всего актуализируется в спортивном дискурсе.

Рассмотрим ПИ **Frankenstein** (Франкенштейн), представленного в виде номинаций Frankenstein monster (Монстр Франкенштейна) и Dr. Frankenstein (доктор Франкенштейн).

Начнем с имени Dr. Frankenstein (доктор Франкенштейн). Данное имя чаще всего употребляется в контексте медицины, особенно если речь идет о медицинских манипуляциях, касающихся человеческого тела, имеющих при этом спорные нюансы. Ср.:

„Dr. Frankenstein“ will jetzt ein Gehirn verpflanzen (Bild, 28.03.2024).

В данном случае заголовок освещает проблему возможной пересадки мозга не только как что-то фантастическое, но и как спорный акт в плане морали.

Однако имя Victor Frankenstein (Виктор Франкенштейн) употребляется не только в медицинском дискурсе. В одной из статей о немецком скульпторе Роне Мьюеке, чьи гиперреалистичные скульптуры вызывают у зрителя противоречивые чувства, его назвали «современным Франкенштейном» ссылаясь на роль создателя чего-то противоестественного или вызывающего отвращение. Ср.:

Der Künstler als „moderner Frankenstein“, wie es der Kunsthistoriker Robert Rosenblum einmal formuliert hat (Welt, 28.03.2024).

Стоит отметить, что в приведенных выше примерах имя персонажа употребляется в большей степени в нейтральной коннотации, чем в отри-

цательной. Имя *Frankenstein monster* (Монстр Франкенштейна) также не всегда имеет негативную окраску. В случаях, когда имя употребляется в нейтральном смысле, авторы статей ссылаются на то, что предмет, человек или явление, как монстр Франкенштейна состоит из различных частей, изначально друг другу не принадлежащих. Ср.:

Die Reparaturoxperten von iFixit bezeichnen das neue iPhone SE als „Frankenstein-Smartphone“, das Apple aus Teilen von vorherigen Modellen zusammengebastelt hat (Spiegel, 31.03.2024).

В данном примере речь идет о модели смартфона, который, как утверждается в статье, был собран из комплектующих прошлых моделей серии, а употребление имени *Frankenstein monster* (Монстр Франкенштейна) подчеркивает этот факт.

Существуют также случаи употребления ПИ с негативным смыслом, но они встречаются реже. Так, например, в одной статье упоминается термин «еда Франкенштейна», что означает искусственно созданную еду, с добавлением химикатов. В данном случае подразумевается не только происхождение этой еды, но и опасность, которую эта еда несет в себе. Ср.:

Im neuen SPIEGEL-Buch „Masterplan Gesundheit“ habe ich das Aufkommen von diesem „Frankenstein-Food“ zum Anlass genommen, an den Wert ursprünglicher Nahrung zu erinnern (Spiegel, 31.03.2024).

В остальных случаях имя *Frankenstein monster* (Монстр Франкенштейна) используется в негативном значении в медицинском или научном дискурсе, когда речь идет о чем-либо противоестественном или о результате операции, при которой страдает внешность человека. Ср.:

Ein Auge fehlte, Röhren guckten überall raus und mein Haar war wegen der OPs abrasiert. Nähte, Narben, überall Wunden: Ich war wie Frankensteins Monster. Mein Kiefer war zersplittert wie ein Zweig (t-online, 28.03.2024).

В научном дискурсе это имя в основном употребляется в области генетики и селекции. При этом, имя употребляется в тех случаях, когда эксперименты с генетикой или разведением новых видов переступают рамки морали и закона. Ср.:

Farmer züchtet riesige Frankenstein-Schafe (t-online, 28.03.2024).

В приведенном заголовке словосочетание «овцы Франкенштейна» отсылает к их облику, а именно гигантским размерам, достигнутым путем скрещивания разных видов.

Далее рассмотрим употребление имени *Frankenstein* (Франкенштейн) в политическом дискурсе. ПИ *Frankenstein monster* во многих статьях присваивалось Дональду Трампу. Ср.:

Der in den USA geborene Psychologie-Professor und Autor Frido Mann kritisiert den US-Präsidenten Donald Trump als "Frankenstein mit psychischen Problemen" (t-online, 28.03.2024).

Однако в немецкой прессе этим именем называют не только экс-президента США. Данное имя применялось и к другим политическим дея-

телям. Так, к примеру, Евгений Пригожин был назван монстром Франкенштейна, при этом авторы статьи подразумевают, что место его создателя — доктора Франкенштейна, занимает президент России. Это подчеркивается в том числе за счет формулировки: вместо более употребительных вариантов «Frankenstein» или «Frankenstein Monster» используется фраза «das Monster des Dr. Frankenstein», обращая внимание читателя на то, что у «монстра» есть создатель. Ср.:

Prigoschin ist Putins Geschöpf, und wie das Monster des Dr. Frankenstein ist er am Wochenende außer Kontrolle geraten (Spiegel, 31.03.2024).

Имя Frankenstein (Франкенштейн) в немецкой прессе употребляется в основном в отношении военной техники и оружия, что можно связать с возросшей в последнее время актуальностью подобных тем. Ср.:

Wie effektiv der Einsatz eines solchen „Frankenstein-Gefährts“ tatsächlich ist, wird sich auf dem Schlachtfeld zeigen (BILD, 28.03.2024).

Употребление этого имени в отношении оружия и техники в первую очередь отсылает именно к особенностям конструкции, которая включает в себя детали разных видов техники.

Помимо прочего, имя Frankenstein (Франкенштейн) в политическом дискурсе использовалось в том числе по отношению к странам. Так, в одной из статей Китай называют Frankenstein (Франкенштейн), вкладывая тот же смысл, что и в случае с Дональдом Трампом: страна, чью экономику помогли развить, обращается против своего «создателя». Ср.:

China ist zum „Frankenstein“ geworden (Bild, 28.03.2024).

Если обратить внимание на то, к каким частям концепта Frankenstein (Франкенштейн) чаще всего апеллируют СМИ, то можно отметить, что пресса обеих стран использует отсылки на сюжет романа, внешность одного из героев, действия героев романа, а также на факт того, что Frankenstein monster (Монстр Франкенштейна) состоит из разных частей ранее друг другу не принадлежащих. Однако немецкая пресса ссылается еще на одно свойство монстра Франкенштейна – воскресение из мертвых. Ср.:

Dabei war uns bei »Memorial«, das 1989 gegründet wurde, schon damals klar: Wenn wir die Leiche der Vergangenheit nicht beseitigen, wird sie irgendwann als Frankenstein wiederauferstehen (Spiegel, 31.03.2024).

Lolita (Лолита) как прецедентное имя в немецкой прессе встречается довольно часто. Прежде всего это имя употребляется как номинация для молодых девушек, чей молодой и привлекательный образ заставляет их подвергаться объективации. Ср.:

Das Wort hat für mich ganz viele Facetten. Bin ich das oder eine Pop-Lolita, die ich mal war? "Babyblue" hat auf jeden Fall mit meinem Leben zu tun (t-online, 15.03.2024).

В одной из статей используется словосочетание *Lolita-Pose* в контексте фотосессии, в которой участвовала несовершеннолетняя модель, чей образ был «слишком взрослым» и откровенным для ее возраста. Ср.:

«Denn die damals Elfjährige wurde geschminkt, in High Heels und Lolita-Pose in Szene gesetzt (BILD, 15.03.2024).

Также применяется такое словосочетание как «Lolita-Motiv», которое также отсылает к образу девочки. Ср.:

Das alles klingt nach dem stereotypen Lolita-Motiv einer Modemagazin-Titelseite, wie es sie schon zuhauf gab. Nur mit dem Unterschied, dass dieses Nachwuchsmodel Bart trägt und englischer Fußball-Nationalspieler ist (t-online, 20.03.2024).

Что примечательно, в данном отрывке речь идет не о девушке, которая была известна за счет образа Лолиты, а о футболисте-мужчине, который в свободное от работы время примеряет на себя образ маленькой девочки. Таким образом прецедентное имя Lolita также может употребляться как ирония.

Обращает на себя внимание факт активного использования ПИ в сложных словах: Lolita-Erotik, Lolita-Debatte. Ср.:

Die kontroverse Lolita-Erotik, die christliche Vergebungsromantik, die Wanderlust eines weiblichen Desperados – all das verdichtet sich in Songs wie „A&W“ (Spiegel, 20.03.2024).

Die Lolita-Debatte um Nastassja Kinski (Bild, 15.03.2024).

Образ Лолиты также используется для того, чтобы дать какой-либо девушке характеристику соблазнительницы, в то время как сама девушка, ничего не делала для того, чтобы подобную характеристику получить. Ср.:

Marie Theres sagt gegenüber BILD: „Meiner Mutter konnte ich mich nicht offenbaren.“ In „Szenen keiner Ehe“ schreibt sie offen: „Meine Mutter hätte mir nie geglaubt. Sie hätte auf Beweisen bestanden oder gar in mir eine Lolita vermutet“ (Bild, 15.03.2024).

В приведенном отрывке бывшая жертва домогательств со стороны взрослого мужчины объясняет свое нежелание рассказать об этом матери, ссылаясь на то, что та могла присвоить ей роль Лолиты.

ПИ **Pinocchio** (Пиноккио) в немецкой прессе связан с признаком длинного носа персонажа, который растёт, если персонаж говорит неправду. Ср.:

Ein Lieblingsmotiv: Amber Heard mit langer Pinocchio-Lügennase (Bild, 14.04.2024).

Отметим, что в приведенном примере используется сложное слово, состоящее из компонентов «Lüge» (ложь) и Nase (нос). Это еще раз подчеркивает смысл, который вкладывает автор статьи используя словосочетание «нос как у Пиноккио».

Тем не менее имя Pinocchio используется и как имя нарицательное. К примеру, в цитате, приведенной ниже, ПИ добавляется в качестве среднего имени, тем самым присваивая объекту оценки статус лжеца. Ср.:

Der DSDS-Juror ließ das nicht auf sich sitzen und veröffentlichte ein Statement auf Instagram mit dem Titel "Das ist die Wahrheit zu Thomas Pinocchio Anders" (t-online, 14.04.2024).

В современных СМИ также используется выражение «принцесса Пиноккио» в отношении Меган Маркл. В некоторых случаях авторы статей позволяют себе использовать игру слов, основываясь на особенностях персонажа Pinocchio. Ср.:

Sie trägt den zweifelhaften Spitznamen „Prinzessin Pinocchio“ „Sie trägt den zweifelhaften Spitznamen „Prinzessin Pinocchio“ — und ist aus einem GANZ speziellen Holz geschnitzt (BILD, 14.04.2024).

В частности, в рассматриваемом примере используется видоизмененная немецкая идиома «aus dem gleichen Holz geschnitzt», дословно — «вырезан из того же дерева», русский аналог — «одного поля ягоды», и тот факт, что Пиноккио также вырезан из дерева. В измененном варианте идиома приобрела противоположное значение, которое можно передать с помощью русской идиомы «слеплен из другого теста». Эта игра слов накладывается на понятие лжеца, связанного с ПИ Pinocchio, создавая образ не просто лгуньи, но лгуньи с особым статусом.

Кроме того, в немецкой прессе, также использовали подобное словосочетание в связке с супругом Меган Маркл, принцем Гарри, называя его «принцем Пиноккио». Ср.:

Macht sich Prinz Harry (38) mit seiner Biografie zu Prinz Pinocchio (Bild, 14.04.2024).

Использование данного словосочетания не только отсылает к непосредственному титулу принца Гарри, но и проводит параллель с его супругой, чей титул «принцессы Пиноккио» можно встретить в СМИ гораздо чаще.

Также в СМИ ФРГ, как и в СМИ США имя «Пиноккио» может использоваться в качестве описания чего-либо. Ср.:

«Stirnrunzelnd betrachtet er sein stetig wachsendes Kuriositäten-Kabinett: „Dieser Strauchtomate wuchs eine lange Nase“, sagt er und zeigt ein „Pinocchio“-Exemplar (BILD, 14.04.2024).

В данном случае речь идет о томатах, которые в силу мутаций принимают различные, не типичные для этой культуры формы и размеры. Параллель с персонажем в данном случае проводится исключительно за счет наличия нароста, похожего на длинный нос Пиноккио.

Также имя Pinocchio как описательный элемент может использоваться в рамках политического дискурса, характеризуя того или иного политика.

Scholz ist ein Pinocchio-Kanzler (t-online, 14.04.2024).

В данном примере речь идет о канцлере ФРГ Олафе Шольце, который отказывался давать показания по поводу дела о мошенничестве, обвиняемым в котором выступал частный банкир из Гамбурга Кристиан Олеарий, чье имя, как утверждают СМИ связано с именем Шольца. Таким образом, попытка отрицать свою какую-либо причастность к данному делу, не смотря на факты, доказывающие обратное, привела к тому, что в СМИ его назвали «канцлер-Пиноккио».

Mephisto (Мефистофель), являясь персонажем одного из величайших произведений немецкой литературы «Faust. Eine Tragödie», которое, в свою очередь может считаться культурным наследием Германии, представляет собой многогранный образ, олицетворяющий собой силы зла и искушения. В целом, именно на его негативный образ чаще всего ссылаются в СМИ. Ср.:

Der Urheber der Strategie, Henry Kissinger, wurde verteuftelt. Wahlweise nannten sie ihn Dr. Evil oder Mephisto oder die Reinkarnation von Machiavelli (t-online, 14.05.2024).

В данном примере негативная коннотация ПИ подчеркивается тем, что оно используется в одном ряду с именем «Dr. Evil», которое буквально переводится как «Доктор Зло». Однако журналисты нередко обращаются к еще одному признаку концепта Mephisto, а именно его сделке с Фаустом. Ср.:

Kann man Fausts Pakt mit Mephisto mit dem Pakt der Menschen mit einer KI vergleichen? (Spiegel, 14.05.2024).

В приведенном примере отношения человечества и искусственного интеллекта прямо сравниваются с договором, который Фауст заключил с Мефистофелем. Подобное сравнение также несет негативную окраску, так как читатель, даже не знакомый с сюжетом пьесы, может соотнести это сравнение с известным выражением «сделка с Дьяволом», которой, по сути, и являлся упомянутый договор.

Еще один персонаж, чье имя широко используется в немецкой прессе — **Rumpelstilzchen** (Румпельштильсцхен). Румпельштильсцхен является персонажем, обладающим магическими силами, который заключает сделки на странных условиях, и чей гнев послужил причиной его поражения.

Und dass Herr Höcke sich nicht wie Rumpelstilzchen in der Luft zerreißt, wenn man seinen geheimen Namen herausgefunden hat (Spiegel, 14.05.2024).

В данной цитате автор обращается к моменту, когда персонаж был уничтожен из-за собственного гнева. Кроме этого, концепт Rumpelstilzchen содержит и другие признаки, на основе которых проводится параллель с персонажем. Ср.:

Wenn ein Machtmensch ausflippt, können Sie zum Beispiel denken: 'Wie spannend! Jetzt tanzt er wie Rumpelstilzchen. Und er hat sogar Schaum vor dem Mund, wirklich kurios! (t-online, 14.05.2024).

В данном отрывке упоминается момент, когда персонаж танцует от радости, предвкушая свою победу. Образ персонажа Rumpelstilzchen (Румпельштильсцхен) — это образ невысокого, худощавого человечка с заостренными чертами лица и злым, ехидным выражением лица. Поэтому, когда речь идет о данном персонаже, подразумевается некоторая степень злорадства или ехидства. Ср.:

Mit ansteckendem Rumpelstilzchen-Kichern gab "Dr. Ruth" Sex-Tipps und jonglierte ohne Hemmungen mit Begriffen wie Ejakulation und Masturbation (t-online, 14.05.2024).

Соответственно выражение «хихиканье Румпельштильсцхена» вызывает у читателя ассоциацию с ехидным смехом.

Таким образом, ПИ Rumpelstilzchen (Румпельштильсцхен) связано прежде всего с гневом, однако может также служить для описания злорадства или ехидства.

Образ персонажа немецкой сказки **Rattenfänger von Hameln** (Гамельнский Крысолов) более «узкий», если говорить о вариантах употребления: музыкант, который избавил город Гамельн от одной катастрофы, но стал причиной другой. Персонаж с точки зрения морали неоднозначный, потому что несет в себе одновременно роль как героя, так и злодея. Ср.:

Wir lassen uns dieses Land nicht von extremistischen Rattenfängern kaputt machen (Welt, 14.05.2024).

В приведенной цитате, ПИ Rattenfänger von Hameln явно преподносится как негативный персонаж, так как речь идет о разрушении. ПИ сопровождается прилагательным «экстремистский», что также активизирует негативную коннотацию.

С другой стороны, его роль как положительного персонажа также находит свое отражение в СМИ. Ср.:

Der Rattenfänger von Hameln hätte hier gute Dienste leisten können! In Marzahn-Hellersdorf ist die Nager-Plage inzwischen so groß, dass der Berliner Bezirk offenbar machtlos ist (Bild, 14.04.2024).

В данном отрывке речь идет о нашествии крыс, в связи с чем автор упоминает крысолова как героя, способного справиться с неприятностью. Тем не менее авторы статей чаще обращаются к негативным сторонам этого персонажа.

Следующее прецедентное имя – **die Bremer Stadtmusikanten** (Бременские Музыканты). Прежде всего это имя неразрывно связано с немецким городом Бремен, на что указывает само ПИ. Ср.:

Die berühmten Flutlichtmasten gehören zum Weserstadion wie die Stadtmusikanten zu Bremen (Bild, 14.05.2024).

В данном случае речь идет о неизменном атрибуте, что и передается путем сравнения с принадлежностью музыкантов к городу. В большинстве случаев данное имя в немецких СМИ используется подобным обра-

зом. В отдельных случаях, авторы статей могут ссылаться на непосредственный состав группы Бременских музыкантов. Ср.:

Auch über Kurz' idyllische Kindheit auf dem Land, mit Katzen, Hasen und Zwergziegenbock – »die Waldviertler Version der Bremer Stadtmusikanten« – sei doch schon genug geschrieben worden. (Spiegel, 14.05.2024).

Rotkäppchen (Красная Шапочка) является персонажем европейской народной сказки, однако данная сказка была обработана французским писателем Шарль Перро, и позже записана братьями Гримм. В немецкой прессе ПИ Rotkäppchen (Красная Шапочка) часто противопоставляется Волку. Ср.:

Die AfD weiß nicht so recht, ob sie Rotkäppchen oder den Wolf spielen soll: Verfolgte Unschuld oder gefährliche Bestie (Welt, 14.05.2024).

Использование данного ПИ в таких случаях активизирует образ жертвы, которая подвергается опасности со стороны агрессивного хищника.

Концепт **Voldemort** (Волан-де-Морт) в немецкой прессе активизируется для описания негативного персонажа, чье имя нежелательно упоминать. Ср.:

Die Demonstranten erheben drei Finger wie beim Gruß aus »Die Tribute von Panem«, manche sprechen über den König nur im Voldemort-Chiffre – »Er, dessen Name nicht genannt werden darf« (Spiegel, 14.05.2024).

ПИ **Gollum** (Голлум) в немецких СМИ ассоциируется с образом существа, живущего в одиночестве в пещере и одержимого кольцом. Ср.:

Selten klang das Kosewort "Schatz" vergifteter als hier: "I've got my eye on you now/ Treasure", zischt sie wie Gollum zum Ring (Spiegel, 14.05.2024).

С культурологической точки зрения использование ПИ **Peter Pan** (Питер Пэн) в немецкой прессе представляет интерес, так как это персонаж британского происхождения. В СМИ ФРГ, тем не менее, журналисты нередко обращаются к образу «мальчика, который не хочет взрослеть». Ср.:

Das ehemalige Model meint: „Ich bin wie Peter Pan – kein Stück erwachsen, aber verdammt cool. In meinem Kopf schwirren immer viele Ideen rum und die versuche ich, in Styles umzusetzen“ (Bild, 14.05.2024).

При использовании ПИ Peter Pan (Питер Пэн) актуализируется только упомянутый признак концепта.

В таблице приведена классификация прецедентных имен по стране происхождения.

5. Заключение

Как показывает анализ, имена персонажей и авторов британского происхождения являются более востребованными в качестве прецедентных имен в СМИ. Возможной причиной данного явления может быть

значительная экспансия англосаксонской культуры в мировом культурном пространстве. ПИ из немецкой литературы значительно уступают в популярности британским ПИ, что свидетельствует о нарастании процессов глобализации и унификации по англосаксонскому образцу в Германии, стирании самобытности немецкой культуры. Эти наблюдения в полной мере коррелируют с экстралингвистическими данными – чем меньше в стране государственного суверенитета, тем более подвержена внешним влияниям национальная культура. Таким образом, анализ прецедентности в национальных СМИ может служить зеркалом целого набора когнитивных и экстралингвистических аспектов, формирующих национальную картину мира.

Прецедентные имена	Страна-источник
Sherlock Holmes (Шерлок Холмс), James Bond (Джеймс Бонд), William Shakespeare (Уильям Шекспир), Robin Hood (Робин Гуд), Frankenstein (Франкенштейн), Voldemort (Волан-де-Морт), Peter Pan (Питер Пэн), Gollum (Голлум), Gulliver (Гулливвер), Hercule Poirot (Эркюль Пуаро), Red Queen (Красная Королева), Beowulf (Беофульф)	Великобритания
The Great Gatsby (Великий Гэтсби), Lolita (Лолита), Atticus Finch (Аттикус Финч), Cthulhu (Ктулху), Huckleberry Finn (Гекельберри Финн)	США
Wilhelm Tell (Вильгельм Телль), Rumpelstilzchen (Румпельштильцхен), Mephisto (Мефистофель), die Bremer Stadtmusikanten (Бременские Музыканты), Rattenfänger von Hameln (Гамельнский Крысолов)	ФРГ
Don Quixote (Дон Кихот)	Испания
Pinocchio (Пиноккио)	Италия
Rotkäppchen/Little Red Riding Hood (Красная Шапка)	Европа в целом

Таблица 1. Классификация ПИ по стране происхождения.

Список литературы

Бубнова, И. А. Прецедентное имя: символ славного прошлого и расколотого настоящего / И. А. Бубнова. – Текст : непосредственный // Этнопсихоллингвистика. – 2019. – № 2. – С. 102–113.

Будаев, Э. В. Прецедентные имена в СМИ: методики исследования / Э. В. Будаев. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2021. – № 3 (87). – С. 22–36.

Будаев, Э. В. Кино как сфера-источник прецедентных имен в СМИ Великобритании (2010-2019 гг.) / Э. В. Будаев. – Текст : непосредственный // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2020. – Т. 6. № 3. – С. 72–84.

Будаев, Э. В. Прецедентные имена со сферой-источником «Политика» в СМИ Великобритании (2010-2019 гг.) / Э. В. Будаев, П. П. Щербина. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2020. – № 1 (79). – С. 27–34.

Голубкова, Е. Е. Прецедентное имя как способ создания медийного образа во франкоязычных и англоязычных СМИ (корпусный подход) // Е. Е. Голубкова. – Текст : непосредственный Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2022. – № 12 (867). – С. 16–19.

Гудков, Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Д. Б. Гудков. – Москва : Изд-во Московского университета, 1999. — 149 с. — Текст : непосредственный.

Зырянова, И. П. Особенности прецедентных феноменов со сферой-источником «СССР» в англоязычном песенном дискурсе / И. П. Зырянова, А. А. Ильина // Ученые записки НТГСПИ. Серия: История и филология. 2022. № 1. С. 71-85.

Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология : курс лекций / В. В. Красных. – Москва : Гнозис, 2002. – 283 с. – Текст : непосредственный.

Кушнерук, С. Л. Денотативный и коннотативный аспекты функционирования прецедентных имен в российской и американской рекламе / С. Л. Кушнерук. – Текст : непосредственный // Лингвистика : бюллетень Уральского лингвистического общества. – 2004. – № 13. – С. 146–155.

Кушнерук, С. Л. Сопоставительное исследование прецедентных имен в российской и американской рекламе : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : автореферат диссертации на соискателя ученой степени кандидата филологических наук / Кушнерук Светлана Леонидовна ; Уральский государственный педагогический университет. – Челябинск, 2006. – 24 с. – Текст : непосредственный.

Нахимова, Е. А. Прецедентные имена в политической коммуникации / Е. А. Нахимова. – Текст : непосредственный // Вестник Уральского государственного технического университета — УПИ. Серия «Филология». – 2005. – № 60 (8). – С. 232–241.

Нахимова, Е. А. Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования / Е. А. Нахимова. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет. – 2011. – 276 с. – Текст : непосредственный.

Нахимова, Е. А. Прецедентное имя Тэтчер/Thatcher в англоязычных и российских медиапубликациях / Е. А. Нахимова, Е. Ю. Николаева. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2023. – № 6 (102). – С. 114–121.

Попова, К. А. Прецедентное имя «Шерлок Холмс» в российской и британской культурах / К. А. Попова, И. Н. Столярова. – Текст : непосредственный // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 11. – С. 41–47.

Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты : специальность 10.02.19: «Теория языка» автореферат диссертации на соискателя ученой степени доктора филологических наук / Слышкин Геннадий Геннадьевич ; Волгоградский государственный педагогический институт. – Волгоград, 2004. – 39 с. – Текст : непосредственный.

Слышкин, Г. Г. От текста к символу : лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – Москва : Academia, 2000. – 125 с. – Текст : непосредственный.

Смулаковская, Р. Л. Своеобразие использования прецедентных феноменов в газетном дискурсе / Р. Л. Смулаковская. — Текст : непосредственный // Лингвистика : бюллетень Уральского лингвистического общества. – 2004. – № 12. – С. 111–120.

Солдатова, А. В. Прецедентные феномены со сферой-источником «Киноискусство» в немецкоязычных СМИ / А. В. Солдатова. – Текст : непосредственный // Ученые записки НТГСПИ. Серия: История и филология. – 2022. – № 4. – С. 92–110.

Получена: 17.05.2024

Принята: 19.06.2024

PRECEDENT NAMES FROM THE SOURCE DOMAIN "LITERATURE" IN THE MEDIA OF GERMANY

D. S. Dodina

Russian State Vocational Pedagogical University
Yekaterinburg, Russia
dodinad15@gmail.com

Abstract: The article deals with precedent names (PN) from the source domain "Literature" in the media of Germany. The material for this work is a corpus of 330 contexts of use of precedent names in the media of Germany within the period from 2019 to 2024. The methodology of this study is based on the cognitive-discursive approach to language, the theory of precedence, and the theory of metaphorical modeling. In the course of the study, such methods as discourse analysis, as well as the methodology for analyzing PNs united by the source sphere, were used. As the analysis showed, the names of characters and authors of British origin are the most popular in the media. A possible reason for this phenomenon may be the significant expansion of Anglo-Saxon culture in the world cultural space. PNs from German literature are significantly inferior in popularity to British PNs, which indicates the growing processes of globalization and unification along the Anglo-Saxon model in Germany, the erasure of the originality of German culture. These observations fully correlate with extralinguistic data – the less state sovereignty in a country, the more susceptible the national culture is to external influences. Thus, the analysis of precedent in national media can serve as a mirror of a whole set of cognitive and extralinguistic aspects that form the national picture of the world.

Keywords: precedent name; German media; literary characters; intertextuality; precedent

References

Bubnova, I. A. (2019). Precedentnoe imja: simbol slavного proshlogo i raskolotogo nastojashhego [Precedent name: a symbol of the glorious past and the divided present]. *Ethnopsycholinguistics*, 2, 102-113.

Budaev, E. V. & Shcherbinina, P. P. (2020). Precedentnye imena so sferoj-istochnikom «Politika» v SMI Velikobritanii (2010-2019 gg.) [Precedent names from the source domain "Politics" in the UK media (2010–2019)]. *Political linguistics*, 1(79), 27–34.

Budaev, E. V. (2020). Kino kak sfera-istochnik precedentnyh imen v SMI Velikobritanii (2010-2019 gg.) [Cinema as a source of precedent names in the UK media (2010-2019)]. *Nauchnyj rezul'tat. Voprosy teoreticheskoj i prikladnoj lingvistiki*, 6(3), 72–84.

Budaev, E. V. (2021). Precedentnye imena v SMI: metodiki issledovanija [Precedent names in the media: research methods]. *Political linguistics*, 3 (87), 22–36.

Golubkova, E. E. (2022). Precedentnoe imja kak sposob sozdanija medijnogo obraza vo frankojazychnyh i anglojazychnyh SMI (korpusnyj pod-

hod) [Precedent name as a way of creating a media image in French-language and English-language media (corpus approach)]. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities*, 12 (867), 16–19.

Gudkov, D. B. (1999). *Precedentnoe imja i problemy precedentnosti* [Precedent name and problems of precedence]. Moscow: Moscow University Press.

Krasnykh, V. V. (2002). *Etnopsiholingvistika i lingvokul'turologija* [Ethnopsycholinguistics and linguacultural studies]. Moscow: Gnosis.

Kushneruk, S. L. (2004). Denotativnyj i konnotativnyj aspekty funkcionirovanija precedentnyh imen v rossijskoj i amerikanskoj reklame [Denotative and connotative aspects of the functioning of precedent names in Russian and American advertising Linguistics]. *Bulletin of the Ural Linguistic Society*, 13, 146–155.

Kushneruk, S. L. (2006). *Sopostavitel'noe issledovanie precedentnyh imen v rossijskoj i amerikanskoj reklame* [Comparative study of precedent names in Russian and American advertising] [Candidate dissertation, Ural State Pedagogical University].

Nakhimova, E. A. & Nikolaeva, E. Yu. (2023). Precedentnoe imja Tjetčer/Thatcher v anglojazycznych i rossijskih mediapublikacijah [Precedent name Thatcher in English-language and Russian media publications]. *Political linguistics*, 6(102), 114–121.

Nakhimova, E. A. (2005). Precedentnye imena v politicheskoj kommunikacii [Precedent names in political communication]. *Bulletin of the Ural State Technical University – UPI. Series "Philology"*, 60 (8), 232–241.

Nakhimova, E. A. (2011). *Precedentnye onimy v sovremennoj rossijskoj massovoj kommunikacii: teorija i metodika kognitivno-diskursivnogo issledovanija* [Precedent onyms in modern Russian mass communication: theory and methods of cognitive-discursive research]. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University.

Popova, K. A. & Stolyarova, I. N. (2014). Precedentnoe imja «Sherlok Holms» v rossijskoj i britanskoj kul'turah [Precedent name "Sherlock Holmes" in Russian and British cultures]. *Bulletin of the Buryat State University*, 11, 41–47.

Slyshkin, G. G. (2000). *Ot teksta k simvolu : lingvokul'turnye koncepty precedentnyh tekstov v soznanii i diskurse* [From text to symbol: linguocultural concepts of precedent texts in consciousness and discourse]. Moscow: Academia.

Slyshkin, G. G. (2004). *Lingvokul'turnye koncepty i metakoncepty* [Linguocultural concepts and metaconcepts] [Doctoral dissertation, Volgograd State Pedagogical Institute].

Smulakovskaya, R. L. (2004). Svoeobrazie ispol'zovanija precedentnyh fenomenov v gazetnom diskurse [The Peculiarities of Using Precedent Phenomena in Newspaper Discourse]. *Linguistics: Bulletin of the Ural Linguistic Society*, 12, 111–120.

Soldatova, A. V. (2022). Precedentnye fenomeny so sferoj-istochnikom «Kinoiskusstvo» v nemeckojazychnyh SMI [Precedent Phenomena with the Source Domain “Cinema Art” in German-Language Media]. *Scientific Notes of NTGSPI. Series: History and Philology*, 4, 92–110.

Zyryanova, I. P. & Ilyina, A. A. (2022). Osobennosti precedentnyh fenomenov so sferoj-istochnikom «SSSR» v anglojazychnom pesennom diskurse [Features of precedent phenomena with the source sphere "USSR" in the English-language song discourse]. *Scientific notes of NTGSPI. Series: History and philology*, 1, 71–85.

Submitted: 17.05.2024

Accepted: 19.06.2024

УДК 811.111'01

АНТРОПОМОРФНЫЕ МЕТАФОРЫ В ЭПИЧЕСКОЙ ПОЭМЕ «БЕОВУЛЬФ»

А. А. Захваткина

Российский государственный профессионально-педагогический университет
Екатеринбург, Россия
sen.quse@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются особенности использования антропоморфных метафор в эпической поэме «Беовульф». Методология данного исследования основывается на постулатах когнитивной парадигмы, в частности когнитивной теории метафоры. Когнитивно-дискурсивный подход позволяет выявить глубинные связи между языком и мышлением, а также понять, как метафоры формируют наше восприятие и интерпретацию реальности. Для данной исследовательской работы были выбраны следующие методы исследования: метод выборки, категоризация, концептуальный анализ, метафорическое моделирование. В качестве материала исследования были использованы метафорические контексты из оригинального текста произведения на древнеанглийском языке. В ходе исследования было выявлено, что антропоморфные метафоры занимают доминирующее положение в поэме «Беовульф». Метафоры, основанные на человеческих качествах и характеристиках, играют ключевую роль в создании и передаче ментальных образов и концептуализации окружающего мира, они способствуют формированию когнитивной картины мира, отражая фрагменты жизненного опыта человека. Также антропоморфные образы служат не только средством художественной выразительности, но и являются важным инструментом для осмысления и структурирования опыта. Антропоморфные метафоры в «Беовульфе» способствуют не только литературному, но и культурному пониманию англосаксонской эпохи, поскольку они отражают мировоззрение и культурные ценности того времени.

Ключевые слова: Беовульф; метафора; древнеанглийский язык; англосаксонский язык; эпическая поэма; когнитивная метафора; картина мира

1. Введение

Для современной лингвистики характерно исследование метафор, актуализированных в различных современных дискурсах: спортивном [Чудакова, Захарченко, 2021], экономическом [Матиенко, 2020], политическом [Будаев, Чудинов, 2006; Ли, Солопова, 2021; Михневич, 2021], музыкальном [Рахманова, 2021] и др. Ученые анализируют тексты, выявляя общие и специфичные черты метафорических моделей, функционирующих в современном массовом сознании. Однако исследование метафор в текстах далекого прошлого находится на периферии исследовательского интереса, что обедняет наше понимание диахронических процессов, характерных для метафорики определённого языка. Многие образы из литературы со временем становятся нарицательными в определённой культуре, что приводит к стиранию метафор и потере осознания

их внутренней формы. На этом фоне обращение к проблеме метафорической картины мира в древнеанглийской эпической поэме «Беовульф» представляется актуальной задачей.

Метафорика «Беовульфа» спорадически привлекала внимание исследователей. Так, в статье С. Лю [2015] были рассмотрены метафоры стихий, среди которых доминировали образы воды и огня. В статье Г. Ужэнь [2023], посвященной номинации героев в англосаксонском эпосе, показано, что многие онимы обогащены кеннингом (метафорой). Вместе с тем проблема метафорики «Беовульфа» остаётся малоизученной проблемой.

Актуальность данного исследования подкрепляется использованием современной методологии анализа метафор, опирающейся на когнитивный подход к анализу языковых феноменов, оформленный в рамках такого направления языкознания как когнитивная лингвистика. Центральное место «в когнитивной лингвистике занимает проблема категоризации окружающей действительности, важную роль в которой играет метафора как проявление аналоговых возможностей человеческого разума» [Чудинов, Будаев, 2007, с. 9]. Данный подход дает представление о том, какую роль метафора играет в концептуализации окружающего мира.

Предметом настоящей работы является специфика употребления антропоморфных метафор в эпической поэме «Беовульф». Антропоморфная метафора занимает доминирующее положение в поэме, поэтому в задачи исследования входит анализ метафорической модели со сферой-источником «Человек».

2. Материал и методика исследования

Методология данного исследования основывается на постулатах когнитивной парадигмы (Ю. С. Степанов, В. З. Демьянков, Е. С. Кубрякова), а также когнитивной теории метафоры (Э. В. Будаев, М. Джонсон, Дж. Лакофф, А. П. Чудинов и др.). Для данной исследовательской работы были выбраны следующие методы исследования: метод выборки, категоризация, концептуальный анализ. Важный методологический постулат заключается в том, что «в отличие от языковой метафоры концептуальная метафора является ментальным феноменом, поэтому ее нельзя изучать непосредственно, но можно реконструировать на основе анализа языковых данных. По этой причине ведущая роль в когнитивном изучении метафоры отводится моделированию» [Будаев, Чудинов, 2020, с. 105]. Применительно к метафорам метод моделирования реализуется в методике метафорического моделирования, которая занимает центральное место в настоящей работе.

В качестве материала исследования были использованы метафорические контексты из оригинального текста произведения на древнеан-

грийском языке. Также использовался текст поэмы «Беовульф» в переводе В. Г. Тихомирова.

3. Концептуальная картина мира

Сегодня в лингвокультурологии и когнитивистике концептуальная картина мира (ККМ) воспринимается как ментальная реальность, которая включает в себя всю совокупность концептов, характерных для определенного лингвокультурного сообщества. Исследование ККМ осуществляется через языковые средства, вербализующие концепты. Хотя слово не полностью передает концепт, «вербализация концептов языковыми средствами – наиболее доступный для наблюдателя, исследователя путь к содержанию концепта» [Попова, Стернин, 2001, с. 22]. Таким образом, языковые единицы связаны с концептами, которые они вербализуют.

В рамках данного исследования, под концептом будет пониматься фрагмент жизненного опыта человека. Эти фрагменты фиксируются в памяти, а если они существенны для индивида, то неизбежно связаны с переживаниями, что способствует фиксации соответствующего опыта и рефлексивной деятельности по отношению к нему. Концепт представляет собой многомерное образование, поскольку мир многомерен, и ассоциативные связи представлений и понятий также многомерны (фрагменты опыта), «квант переживаемого знания» [Карасик, 2002, с. 33].

Если текст стремится стать своего рода «большим словом» с общим значением, то слово можно рассматривать как первичный текст, отображающий культурные факты. Этот тип текста не является дискретным и не разделяется на отдельные знаки, но выполняет основную функцию текста — передачу сообщения о денотате или референте. В этой связи номинация может рассматриваться как результат и следствие предикационных процессов, а также основа для их воспроизводства [Лотман, 2000, с. 188].

Однако при описании языковой картины мира с точки зрения отражения в ней процессов концептуализации действительности возникает вопрос о возможности создания закрытого или хотя бы ограниченного перечня этнокультурных или общечеловеческих концептов.

Концептуализация — процесс образования и формирования концептов в сознании [Болдырев, 2004, с. 24]. Хотя некоторые исследователи предпринимали попытки ограничить количество общечеловеческих концептов, большинство считает, что точное определение этого круга задача неразрешимая. Тем не менее, это не исключает необходимости изучения самих концептов и поиска методов для выявления основных элементов национальной картины мира [Курдюмов, Князева, 1999, с. 9].

Необходимо указать еще на некоторые термины, которые часто стали использоваться в современных лингвистических исследованиях: языковая картина мира, языковое сознание, когнитивная картина мира. Они тоже должны быть отграничены от терминов концептосфера и менталитет.

Когнитивная картина мира — это те понятия и стереотипы, что в восприятии и понимании мира нашим сознанием задаются культурой. Практически это то же самое, что менталитет, который тоже всецело зависим от культуры.

Напомним, что языковая картина мира это «взятое во всей совокупности, все концептуальное содержание данного языка» [Караулов, 1976, с. 246]. Однако З. Д. Попова и И. А. Стернин дают другое понятие языковой картине мира: «под языковой картиной мира предлагается понимать представление о действительности, отраженное в языковых знаках и их значениях — языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире. Однако необходимо помнить, что это — ограниченная и к тому же «наивная» картина мира, она не передает полностью ту картину мира, которая есть в национальном сознании, поскольку язык называет и категоризирует далеко не все, что есть в сознании народа. Кроме того, языковая картина мира в значительной степени представляет для исследователя–лингвиста лишь исторический интерес, поскольку она отражает состояние восприятия действительности, сложившееся в прошлые периоды развития языка в обществе. Он также утверждает, что по языковой картине мира нельзя судить о современных представлениях этноса о мире, об актуальной концептосфере народа» [Попова, 2001, с. 68].

За каждым концептом всегда стоит долгая история его эволюции, в ходе которой происходит накопление «культурного» значения. Поэтому еще одним важным критерием его значимости является способность функционировать как структурный элемент не только одной, но и нескольких культурных картин мира.

Концептосфера каждого человека формируется постепенно, — совокупность концептов нации, она образована всеми потенциями концептов носителей языка. Концептосфера шире семантической сферы, представленной значениями слов языка. Чем богаче культура нации, ее фольклор, литература, наука, изобразительное искусство, исторический опыт, религия, тем богаче концептосфера народа [Лихачев, 1993, с. 5]. У ребенка концепты практически равны образам формирующегося УПК, впоследствии эти образы начинают обрывать концептуальными признаками, возникают новые компоненты, слои концепта. Концепты формируются в сознании человека:

1. Из его непосредственного сенсорного опыта — восприятия действительности органами чувств;
2. Из непосредственных операций человека с предметами, из его предметной деятельности;
3. из мыслительных операций человека с другими, уже существующими в его сознании концептами — такие операции могут привести к возникновению новых концептов;

4. Из языкового общения (концепт может быть сообщен, разъяснен человеку в языковой форме, например, в процессе обучения, в образовательном процессе — ребенок спрашивает, что значит то или иное слово);

5. Из самостоятельного познания значений языковых единиц, усваиваемых человеком (взрослый человек смотрит толкование неизвестного для него слова в словаре и через него знакомится с соответствующим концептом).

Язык, таким образом, является лишь одним из способов формирования концептов в сознании человека. Для эффективного формирования концепта в сознании, для полноты его формирования только языка мало — необходимо обязательное привлечение чувственного опыта (лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать), необходима наглядность (что отчетливо проявляется в процессе обучения), необходима предметная деятельность с той или иной вещью. Только в таком сочетании разных видов восприятия в сознании человека формируется полноценный концепт.

Образная основа концепта, составляющая его ядро как единицы УПК (универсально–предметного кода), всегда имеет индивидуально–сенсорный характер, так как формируется на основе личного чувственного опыта человека. Первичный эмпирический образ, лежащий в основе концепта и становящийся затем единицей УПК, подобен представлению или знаку в концепции А. А. Потебни. Эти образы конкретны и зачастую случайны – они часто отражают первое впечатление о предмете или явлении, либо основываются на опыте взаимодействия с предметом, который человек получил в определенный момент своей жизни [Попова, Стернин, 2001, с. 69].

Таким образом, языковая картина мира эксплицирует концептуальную картину мира. Если картина мира содержит в себе концепт, то языковая картина мира — значение, при этом концептуальная картина мира первична по отношению к языковой. Именно при помощи языка вербализуются различные культурные национальные картины мира и хранятся знания о них, что означает, что изучение метафор в текстах позволяет реконструировать ККМ даже самых отдаленных эпох.

4. Когнитивная теория метафоры

Термин когнитивный, заимствованный в русский язык из английского (cognitive), восходит к латинскому языку (ср. *cogito ergo sum*) и далее к греческому корням, связанным с понятиями познания, знания, мышления. Исследователи, стоявшие у истоков когнитивной лингвистики, провозгласили ее основополагающим принципом связь языка и когниции (от англ. *cognition*). При этом когниция охватывает в совокупности процесс достижения знания (т. е. познание) и его результат (т. е. знание) [Кубрякова, 1994, с. 35]. Наука, занимающаяся данной областью, в свою очередь, называется когнитивной лингвистикой. Когнитивная лингвистика изучает язык как когнитивный механизм, играющий роль в кодировании и трансформа-

ции языка. Цель когнитивной лингвистики — понять, как осуществляются процессы восприятия, категоризации, классификации и осмысления мира, как происходит накопление знаний, какие системы обеспечивают различные виды деятельности с информацией [Светоноснова, 2007, с. 1]. Категория — одна из познавательных форм мышления человека, позволяющая обобщать его опыт и осуществлять его в классификацию [Кубрякова, 1996, с. 45].

Метафора представляет собой ментальный и языковой механизм, состоящий во взаимодействии или сопоставлении двух сущностей, явлений на основании сходства, аналогии между ними, т.е. нахождения их общих признаков.

К исследователям, заложившим основы когнитивного подхода к метафоре, относятся Дж. Лакофф, М. Джонсон, Э. Кассирер, М. Бирдсли. Дж. Миллер, Дж. Серль и др.

Э. Кассирер в своей работе «Сила метафоры» [1990] отмечает, что миф и язык подчиняются одинаковым или аналогичным законам духовного развития, именно метафора создает духовную связь между языком и мифом, и чаще всего, происхождение метафоры ищут то в создании языка, то в мифологической фантазии. По Э. Кассиреру, метафора осознается как сознательный перенос названия одного представления в другую сферу — на другое представление, подобное какой-либо чертой первому или предполагающее какие-либо косвенные с ним «анalogии».

По мнению Э. Кассирера, язык и миф с самого начала находятся в неразрывной связи, из которой постепенно они вычлняются как самостоятельные элементы. Они являются различными побегамии одной и той же ветви символического формообразования, происходящими от одного и того же акта духовной обработки, концентрации и возвышения простого представления. В своей работе Э. Кассирер также говорит о том, что в мифологическом и языковом понятии речь идет не об экстенсивности, а скорее об интенсивности, то есть не о количестве, а о качестве. Количество оказывается лишь случайным моментом, относительно безразличным и несущественным отличием. В языковом и прежде всего в мифологическом мышлении преобладает прямо противоположная тенденция. Здесь господствует закон, который как раз можно было бы назвать законом нивелирования и растворения специфических отличий. Каждая часть эквивалентна целому, каждый экземпляр — виду или роду как таковому. Каждая часть не только репрезентирует целое, а индивид или вид — род, но они ими и являются; они представляют не только их опосредованное отражение, но и непосредственно вбирают в себя силу целого, его значение и действительность. В качестве одного из примера он рассматривает дождь как мифологическую силу, «демон» дождя содержится в выливаемой или испаряющейся воде и в ней непосредственно доступен магическому воздействию. В таком же отношении, как целое и его части, находятся род и виды, вид и

экземпляры. И здесь формы полностью перетекают друг в друга: вид или род не только представлен индивидом, но они наличествуют и живут в нем. Когда, например, в тотемической модели мира группа или клан делится по тотемическому принципу и отдельные индивиды называют себя по тотемным животным или растениям, речь идет не о произвольном разграничении при помощи конвенционального языкового или мифологического «знака», а о реальной общности существ. Подводя итог, следует отметить тот факт, что Э. Кассирер смог доказать связь мифов и метафорических образов, подкрепляя свое исследование понятной и четкой доказательной базой.

При изучении когнитивной метафоры, нередко обращают внимание на одну из самых значимых работ Дж. Лакоффа и М. Джонсона — «Метафоры, которыми мы живем» [2004]. Ученые утверждают, что метафора принадлежит не только языку, но и мышлению. Сама концептуальная система человека структурирована с помощью метафоры. Метафоры как выражения естественного языка возможны именно потому, что они являются метафорами концептуальной системы человека.

В своей работе, Дж. Лакофф и М. Джонсон утверждают, что метафоризация основана на взаимодействии двух структур знаний — когнитивной структуры «источника» (source domain) и когнитивной структуры «цели» (target domain). При процессе метафоризации некоторые области цели структурируются по образцу источника, происходит «метафорическая проекция» (metaphorical mapping) или, другими словами, «когнитивное отображение» (cognitive mapping). Однако, область источника является более конкретным знанием, в то время как сфера цели — менее ясное, менее конкретное, менее определенное знание, это больше «знание по определению». Также, стоит обратить внимание, что с формальной точки зрения метафорическая проекция представляет собой функцию отображения элементов области источника в элементы области цели. Тем самым источник оказывается «областью отправления» функции отображения, а цель — «областью прибытия».

Как и Э. Кассирер, Дж. Лакофф и М. Джонсон утверждают, что мифы способны упорядочивать жизнь человека. Как и метафоры, мифы необходимы для осознания тех вещей, что происходят вокруг нас. Мифы, будучи во всех культурах, не позволяют людям действовать без мифа, как они не могут действовать без метафор. И так же часто, как мы принимаем как истины метафоры нашей культуры, так же часто воспринимаются как истины мифы нашей культуры.

Отметим, что метафоры не только отражают когнитивные структуры, но и «помогают нам преобразовать существующую в сознании адресата языковую картину мира, ввести новую категоризацию в представление, казалось бы, хорошо известных феноменов и дать им новую эмоциональную оценку» [Будаев, Чудинов, 2018, с. 6]. Таким образом, одним из наиболее

репрезентативных феноменов, позволяющих реконструировать концептуальную картину мира, является когнитивная метафора.

Перейдем к рассмотрению антропоморфной метафорической модели в поэме «Беовульф».

5. Сфера–источник «Human» («Человек»)

Сфера–источник «Человек» в поэме «Беовульфе» относится к доминирующим сферам-источникам. Большое количество структурных метафор восходят к данной сфере. Антропоморфные метафоры используются для «одушевления» предметов и придания им человеческих качеств. Рассмотрим структуру метафорической модели.

Фрейм «Body»

Многие феномены окружающего мира сравниваются с частями тела человека.

Слот «Arm/hand»

Концепт руки ассоциируется с защитой, по этой причине метафора руки используется для описания защиты. В следующем контексте описывается, как отец Беовульфа искал спасения «под рукой Скильдингов». Ср.:

<i>Hrodgar mabelode, helm Scyldinga: “Fere fyhtum, þu, wine min Beowulf, ond for arstafum, usic sohtest. Gesloh þin fæder fæhðe mæste. Wearþ he Heapolafe to handbonan mid Wilfingum. Da hine wigara cyn for herebrogan habban ne mihte. Panon he gesohtfe Sud–Dena folc ofer uða gewealc Ar–Scyldinga. Da ic furþum weold folce Deninga ond on geogode heold gimmerice, hordburh hæleþa.</i>	<i>Скильдинг–властитель, Хродгар вымолвил: «К нам ты ныне явился, Беовульф, как друг и защитник, верный долгу; ведь было: в споре убивши Ходолафа, из рода Вильвингов, отец твой распрю посеял кровную; когда же гауты, страшась усобиц, его отринули, бежал он от мести к нам, за море, <u>под руку Скильдингов,</u> в пределы датские, где я уже властил тогда над данами, правил державой, обширным краем, твердыней героев.</i>
---	---

Метафора руки также имеет и другой смысл. В эпической поэме рука рассматривается в контексте владения оружием. Таким образом рука — средство поражения врага. К примеру, благодаря силе рук Беовульфа, был повержен главный антагонист второй части поэмы — дракон. Ср.:

<p><i>Da wæs gegongen guman unfroðum earfoðlice, þæt he on eorðan geseah þone leofestan lifes æt ende bleate gebæran. Bona swylce læg, egeslic eorðdraca ealdre bereafod, bealwe gebæded. Beahhordum leng wyrm wohbogen wealdan ne moste, ac him irenna ecga fornamon, hearde headoscearde homera lafe, þæt se widfloga, wundum stille, hreas on hrusan hordærne neah.</i></p>	<p><i>Дракон был повержен <u>рукою конунга</u>, клинком владыки, каких воистину среди сынов земли вовсеки не было, хоть я и слышал песнопреданья о многих сильных и стойких в битве, но не посмел бы из них ни единый в огне сходиться с ядоточающим червечудовищем, стяжая богатство, как сделал Беовульф, смертью купивший клад несметный, в битве, где оба противоборца расстались с жизнью!</i></p>
--	---

Слот «Breast»

В поэме с человеком регулярно сравнивается корабль. Например, в следующем контексте автор проводит аналогию между передней частью корабля и грудью. Ср.:

<p><i>þæt hit on wealle ætstod, dryhtlic iren. Draca mordre swealt. Hæfde aglæca elne gegongen, þæt he beahhordes brucan moste selfes dome. Sæbat gehleod, bær on bearm scipes beorhte frætwa, Wælses eafera Wyrm hat gemealt.</i></p>	<p><i>Стролезвый клинок, благородный меч поразил змеечудище, пригвоздил к скале, и дракон издох; тут по праву сокровищем завладел герой, воздаянием за труд было золото: он на <u>грудь ладьи</u> драгоценный груз возложил и увез, Вильса доблестный сын; а драконова плоть сгибла в пламени.</i></p>
--	--

В подобных примерах основанием для метафорического переноса служит сходство между выпирающей частью корабля и человеческой грудью. Ср.:

<p><i>Leof landfruma lange ahte. Ʀær æt hyde stod hringedstefna, isig ond utfus, æþelinges fær. Aledon þa leofne þeoden, beaga bryttan on bearm scipes, mærne be mæste. Ʀær wæs madma fela of feorwegum frætwa gelæded.</i></p>	<p><u>Челн крутогрудый</u> вождя дожидался, льдиство искрящийся корабль на отмели: там был он возложен на лоно ладейное, кольцедробитель; с ним же, под мачтой, груды сокровищ — добыча походов.</p>
---	--

Для усиления образности метафора груди сочетается с метафорой кольца, изгиб которого очевидно больше естественного изгиба груди. Та-ким образом, возникает образ «кольцегрудого корабля». Ср.:

<p><i>“wesan, þenden ic wealde widan rices, maþmas gemæne, manig oþerne godum gegrettan ofer ganotes bæð. Sceal hringnaca ofer heaþu bringan lac ond luftacen. Ic þa leode wat ge wið feond ge wið freond fæste geworhte, æghwæs untæle ealde wisan.”</i></p>	<p>«И покуда я властен в державе моей, я сокровищниц не закрою — пусть из края в край, от друзей к друзьям, лебединой дорогой по равнине волн корабли <u>кольцегрудые</u> перевозят дары! Знаю я, мои подданные должным образом, доброчестным обычаем встретят недругов и приветят друзей!»</p>
---	---

Фрейм «Psyche»

Многие предметы наделяются характерными только человеку ха-рактеристиками.

Слот «Will»

Распространенной сферой–мишенью для метафоризации являются природные явления. Так, водной стихии приписываются волевые качества, присущие людям. Ср.:

<p><i>Him on bearme læg madma mænigo; þa him mid scoldon on flodes æht feor gewitan.</i></p>	<p>Я в жизни не видывал ладьи, оснащенной лучше, чем эта, орудьями боя, одеждами битвы —</p>
--	--

<p><i>Nalæs hi hine læssan lacum teodan, þeodgestreonum, þonne þa dydon, þe hine æt frumsceaft forð onsendon ænne ofer ude umborwesende.</i></p>	<p><i>мечами, кольчугами: всё — самоцветы, оружие, золото — вместе с властителем будет скитаться <u>по воле течений.</u></i></p>
--	--

Фрейм «Actions»

Подобно человеку неодушевленные объекты осуществляют разнообразные действия.

Слот «Singing»

Музыкальные инструменты подвергаются антропоморфизации. Арфы наделяются способностью петь. Ср.:

<p><i>Ða se ellengæst earfoðlice þrage geþolode, se þe in þystrum bad, þæt he dogora gehwam dream gehyrde hludne in healle. Ðær wæs hearpan sweg, swutol sang scopes.</i></p>	<p><i>Тут разъярился дух богомерзкий, житель потемков, который вседневно слышал застольные клички в чертогах: там <u>арфа пела</u> и голос ясный песносказателя, что преданье повел от начала, от миротворенья;</i></p>
---	---

Слот «Speech»

В данном слоте эмоциям человека приписывается способность к речи. Ср.:

<p><i>Ða wæs on uhtan mid ærdæge Grendles gudcraeft gutum undyrne. Ða wæs æfter wiste wor up ahafen, micel morgensweg. Mære þeoden æþeling ærgod, unbliðe sæt, þolode dryðswyð, þegnsorge dreak, syðþan hie þæs laðan last sceawedon, wergan gastes.</i></p>	<p><i><u>Скорбь огласила</u> утро стенаньями; муж безупречный сидел неутешен горе страшное, слишком тяжкое! — след проклятого гостя,видев, он оплакивал, конунг, павших в неравной схватке.</i></p>
--	---

Слот «Heel»

Образ пяты используется для описания образа власти. Находиться под пятой означает находиться в полном подчинении или зависимости. Ср:

<p>“Wundor is to secganne hu mihtig God manna cynne þurh sidne sefan snyttu bryttad, eard ond eorlscipe. He ah ealra geweald. Hwilum he on lufan læted hworfan monnes modgeþonc mæran cynnes, seled him on eþle eorþan wynne to healdanne hleoburh wera, geded him swa gewealdene worolde dælas, side rice, þæt he his selfa ne mæg for his unsnyttum ende geþencean. Wunad he on wiste. No hine wiht dweled, adl ne ylðo, ne him inwitsorh on sefan sweorced, ne gesacu ohwær ecghete eowed, ac him eal worold wended on willan. He þæt wyrse ne con.”</p>	<p>«То не чудо ли, что всесильный Господь от щедрот своих наделяет людей властью и мудростью, возвышает их, — Бог, он всем вершит! Он же в сердце высокородного поселяет страсть любостяжания и возводит его на наследный престол, ставит сильного над дружиной, над селеньями и над землями столь обширными, что немудрому мнится, будто нет пределов владеньям его; и божатство его возрастает, и ни старость, ни хвори не вредят ему, беды и горести не мрачат души, и мечи врагов не грозят ему, ибо целый мир <u>под пятой у него.</u>»</p>
---	--

Таким образом, сферами–мишенями, притягивающими антропоморфные метафоры, являются несколько понятийных областей.

Сфера–мишень «Sea vessels» используется для сравнения судна с человеком. Корабли для данов имели особое значение, представляя собой не только средство передвижения, но и выступая в роли средства торговли, военной единицы, а также имели религиозное и культурное значение. Именно поэтому автор поэмы «Беовульф» неоднократно показывает трепетное отношение данов к кораблю, который, подобно человеку, имеет части тела.

Сфера–мишень «Sea» используется для одушевления морских волн, течений, как имеющих свою волю и проявляющих неукротимость, неподвластность по отношению к человеку.

Сфера–мишень «Sounds» используется для придания музыкальным инструментам человеческих качеств, а именно, возможность и навык петь.

Сфера–мишень «Emotions» используется для антропоморфизации и объективации невещественных феноменов (в данном случае эмоций).

Сфера–мишень «Power» востребована при концептуализации религиозных аспектов жизни.

6. Заключение

Как показал анализ, в эпической поэме «Беовульф» доминируют метафоры из сферы–источника «Человек», позволяющие понять особенности концептуализации мира у древнегерманского общества того времени.

Текст поэмы представляет собой синкретическое объединение языческого и христианского мировоззрения, что находит отражение в антропоморфных метафорах, связанных с архаическими культами одушевления окружающего мира.

Согласно когнитивной теории метафор Дж. Лакоффа и М. Джонсона, метафоры являются отражением понятийной системы человека. Они структурируют мышление, позволяя упорядочить информацию и лучше понять окружающий мир. В «Беовульфе» это особенно заметно через использование метафор тела человека, которые отражают важные аспекты жизни и мировоззрения древних германцев с помощью знакомых с раннего детства концептов. Антропоморфные метафоры, олицетворяющие явления и предметы, придают обыденным вещам человеческие качества.

Анализ метафор в «Беовульфе» показывает, что антропоморфные концепты, выраженные через метафоры, структурированы в виде фреймов и слотов, организующих понимание мира. Эти фреймы формируются из сенсорного и культурного опыта, предметной деятельности, языкового общения и попыток самостоятельного осмысления окружающей действительности.

Исследование метафорических образов в «Беовульфе» позволяет понять, как древние германцы воспринимали и организовывали информацию о мире. Метафоры отражают их представления о мире, создавая многослойное и глубокое повествование. Это исследование подчеркивает значимость метафор не только как литературного приема, но и как когнитивного инструмента, помогающего понять культурные и ценностные особенности общества того времени.

Список литературы

Болдырев, Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики / Н. Н. Болдырев. – Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 18–36.

Будаев, Э. В. Концептуальная метафора в политическом дискурсе: американский, европейский и российский варианты исследования / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2006. – № 17. – С. 35–77.

Будаев, Э. В. Метафора в политической коммуникации / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – Москва : Флинта, 2018. – 248 с. – Текст : непосредственный.

Будаев, Э. В. Современная российская политическая метафорология (2011–2020 гг.) / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2020. – Т. 25. – № 2. – С. 103–113.

Демьянков, В. З. Когниция и понимание текста / В. З. Демьянков. – Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2005. – № 3. — С. 5–10.

Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с. – Текст : непосредственный.

Караулов, Ю. Н. Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов. — Москва : Наука 1976. — 355 с. – Текст : непосредственный.

Кассирер, Э. Сила метафоры / Э. Кассирер. – Текст : непосредственный // Теория метафоры / Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – Москва : Прогресс, 1990. – С. 33–43.

Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. – Москва : Изд-во Моск. унта, 1996. – 245 с. – Текст : непосредственный.

Кубрякова, Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика — психология — когнитивная наука / Е. С. Кубрякова. — Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 34–47.

Курдюмов, С. П. Синергетика и новые подходы к процессу обучения / С. П. Курдюмов, Е. Н. Князева. – Текст : непосредственный // Синергетика и учебный процесс. – Москва : Издательство РАГС, 1999. – С. 8–18.

Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. — Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с. – Текст : непосредственный.

Ли, М. Китай как сфера–мишень метафорической экспансии в современном китайском политическом дискурсе / М. Ли, О. А. Солопова // Ученые записки НТГСПИ. Серия: История и филология. – 2021. – № 1. – С. 21–34.

Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев. – Текст : непосредственный // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – 1993. – № 1. – С. 3–9.

Лотман, Ю. М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров / Ю. М. Лотман. – Санкт–Петербург : Искусство–СПБ, 2000. – 704 с. – Текст : непосредственный.

Лю, С. Метафорика стихий в «Беовульфе» / С. Лю. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 1–2 (43). – С. 133–135.

Матиенко, О. П. Метафоры российской экономики: лингвокогнитивный аспект (на материале текстов СМИ) / О. П. Матиенко. – Текст : непосредственный // Коммуникативные исследования. – 2020. – Т. 7. – № 1. – С. 123–137.

Михневич, О. И. Метафорический образ Грузии и ее президентов в российских и британских СМИ на рубеже XX и XXI веков / О. И. Михневич // Ученые записки НТГСПИ. Серия: История и филология. – 2021. – № 3. – С. 62–83.

Попова, З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2001. – 191 с. – Текст : непосредственный.

Рахманова, Д. Т. Метафорическая концептуализация любви в современных англоязычных песнях / Д. Т. Рахманова. – Текст : непосредственный // Ученые записки НТГСПИ. Серия: История и филология. 2021. № 2. С. 89–107.

Светонослова, Т. А. Когнитивная лингвистика и лингвокультурология: черты и различия / Т. А. Светонослова. – Текст : непосредственный // Филологические науки в МГИМО: Сборник научных трудов. – 2007. – № 27 (42). – С. 39–46.

Ужэнь, Г. Номинация героев в англосаксонском эпосе «Беовульф» / Г. Ужэнь. – Текст : непосредственный // *Litera*. – 2023. – № 9. – С. 86–92.

Чудакова, Н. М. Метафорическая репрезентация современного российского фигурного катания в спортивном дискурсе / Н. М. Чудакова, Н. В. Захарченко. – Текст : непосредственный // Ученые записки НТГСПИ. Серия: История и филология. – 2021. – № 3. – С. 84–98.

Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : УрГПУ, 2003. – 248 с. – Текст : непосредственный.

Чудинов, А. П. Становление и эволюция когнитивного подхода к метафоре / А. П. Чудинов, Э. В. Будаев. – Текст : непосредственный // Новый филологический вестник. – 2007. – № 1 (4). – С. 8–27.

Получена: 22.04.2024

Принята: 18.06.2024

ANTHROPOMORPHIC METAPHORS IN THE EPIC POEM *BEOWULF*

A. A. Zakhvatkina

Russian State Vocational Pedagogical University
Yekaterinburg, Russia
sen.quse@gmail.com

Abstract: The article deals with the peculiarities of using anthropomorphic metaphors in the epic poem *Beowulf*. The methodology of this study is based on the postulates of the cognitive paradigm, in particular the cognitive theory of metaphor. The cognitive-discursive approach allows us to identify deep connections between language and thinking, as well as understand how metaphors shape our perception and interpretation of reality. For this research work, the following research methods were chosen: sampling method, categorization, conceptual analysis, metaphorical modeling. Metaphorical contexts from the original text of the work in Old English were used as research material. The study revealed that anthropomorphic metaphors occupy a dominant position in the poem “Beowulf”. Metaphors based on human qualities and characteristics play a key role in the creation and transmission of mental images and conceptualization of the surrounding world; they contribute to the formation of a cognitive picture of the world, reflecting fragments of a person’s life experience. Also, anthropomorphic images serve not only as a means of artistic expression, but are also an important tool for comprehending and structuring experience. Anthropomorphic metaphors in *Beowulf* contribute not only to literary but also to cultural understanding of the Anglo-Saxon era, as they reflect the worldview and cultural values of the time.

Keywords: Beowulf; metaphor; Old English; Anglo-Saxon language; epic poem; cognitive metaphor; picture of the world

References

- Boldyrev, N. N. (2004). Konceptual'noe prostranstvo kognitivnoj lingvisti-ki [Conceptual space of cognitive linguistics]. *Voprosy Kognitivnoj Lingvistiki*, 1, 18–36.
- Budaev, E. V., & Chudinov, A. P. (2006). [Conceptual metaphor in political discourse: American, European and Russian research trends]. *Political linguistics*, 17, 35–77.
- Budaev, E. V., & Chudinov, A. P. (2018). *Metafora v politicheskoj komunikacii* [Metaphor in political communication]. Moscow: Flinta.
- Budaev, E. V., & Chudinov, A. P. (2020). Sovremennaja rossijskaja politicheskaja metaforologija [Contemporary Russian political metaphorology (2011–2020)]. *Philological class*, 25 (2), 103–113.
- Cassirer, E. (1990). Sila metafory [The power of metaphor]. In N. D. Arutyunova & M. A. Zhurinskaya (Eds.), *Theory of metaphor* (pp. 33–43). Moscow: Progress.

Chudakova, N. M., & Zakharchenko, N. V. (2021). Metaforicheskaja reprezentacija sovremennogo rossijskogo figurного katanija v sportivnom diskurse [Metaphorical representation of modern Russian figure skating in sports discourse]. *Scientific Notes of the NTSSPI. Series: History and Philology*, 3, 84–98.

Chudinov, A. P. & Budaev, E. V. (2007). Stanovlenie i evoljucija kognitivnogo podhoda k metafore. *Novyj filologicheskij vestnik*, 1, 8–27.

Chudinov, A. P. (2003). *Metaforicheskaya mozaika v sovremennoj politicheskoj kommunikatsii* [Metaphorical mosaic in contemporary political communication]. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University.

Demyankov, V. Z. (2005). Kognicija i ponimanie teksta [Cognition and text understanding]. *Voprosy Kognitivnoj Lingvistiki*, 3, 5–10.

Karasik, V. I. (2002). *Yazykovoju krug: lichnost', koncepty, diskurs* [Linguistic circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena.

Karaulov, Y. N. (1976). *Obshchaya i russkaya ideografiya* [General and Russian ideography]. Moscow: Nauka.

Kubryakova, E. S. (1994). Nachal'nye etapy formirovaniya kognitivnoj nauki: lingvistika — psikhologiya — kognitivnaya nauka [Initial stages of cognitive science formation: linguistics — psychology — cognitive science]. *Voprosy Yazykoznanija*, 4, 34–47.

Kubryakova, E. S., Demyankov, V. Z., Pankrats, Y. G., & Luzina, L. G. (1996). *Kratkij slovar' kognitivnykh terminov* [Brief dictionary of cognitive terms]. Moscow: Moscow University Press.

Kurdyumov, S. P., & Knyazeva, E. N. (1999). Sinergetika i novye podkhody k protsessu obucheniya [Synergetics and new approaches to the learning process]. In *Sinergetika i uchebnyj process* (pp. 8–18). Moscow: RAGS.

Lakoff, G., & Johnson, M. (2004). *Metaforu, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. Moscow: Editorial URSS.

Li, M., & Solopova, O. A. (2021). Kitaj kak sfera–mishen' metaforicheskoy ekspansii v sovremennom kitayskom politicheskom diskurse [China as a target sphere of metaphorical expansion in contemporary Chinese political discourse]. *Scientific Notes of the NTSSPI. Series: History and Philology*, 1, 21–34.

Likhachev, D. S. (1993). Kontseptosfera russkogo yazyka [The concept sphere of the Russian language]. *Izvestija Rossijskoj Akademii Nauk. Seriya literatury i yazyka*, 1, 3–9.

Lotman, Y. M. (2000). *Semiosfera. Kul'tura i vzryv vnutrennego myshleniya* [Semiosphere. Culture and explosion of inner-thinking worlds]. St. Petersburg: Iskusstvo–SPB.

Lyu S. (2015). Methaphorics of elements in "Beowulf". *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 1–2 (4), 133–135.

Matiyenko, O. P. (2020). Metaforu rossijskoj ekonomiki: lingvokognitivnyj aspekt (na materiale tekstov SMI) [The metaphor of the Russian economy: linguistic aspect (on the material of SMI texts)].

guistic and cognitive aspect (on the material of media texts)]. *Kommunikativnye issledovanija*, 7(1), 123–137.

Mikhnevich, O. I. (2021). Metaforicheskiy obraz Gruzii i yeye prezidentov v rossiyskikh i britanskikh SMI na rubezhe XX i XXI vekov [Metaphorical image of Georgia and its presidents in Russian and British media at the turn of the 20th and 21st centuries]. *Scientific Notes of the NTSSPI. Series: History and Philology*, 3, 62–83.

Popova, Z. D., & Sternin, I. A. (2001). *Ocherki po kognitivnoy lingvistike* [Essays on cognitive linguistics]. Voronezh: Istoki.

Rakhmanova, D. T. (2021). Metaforicheskaya kontseptualizatsiya lyubvi v sovremennykh angloyazychnykh pesnyakh [Metaphorical conceptualization of love in contemporary English–language songs]. *Scientific Notes of the NTSSPI. Series: History and Philology*, 2, 89–107.

Svetonosova, T. A. (2007). Kognitivnaya lingvistika i lingvokul'turologiya: osobennosti i razlichiya [Cognitive linguistics and linguoculturology: features and differences]. *Filologicheskie nauki v Moskovskom Gosudarstvennom Institute Mezhdunarodnyh Otnoshenij: Sbornik nauchnyh trudov*, 27, 39–46.

Wuren G. (2023). Nomination of heroes in the Anglo–Saxon epic "Beowulf". *Litera*, 9, 86–92.

Submitted: 22.04.2024

Accepted: 18.06.2024

УДК 81'373.612.2

**ОСОБЕННОСТИ КОНТЕКСТУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА
ИМЕН СОБСТВЕННЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ
АНИМАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ
(НА ПРИМЕРЕ МУЛЬТСЕРИАЛА THE TRANSFORMERS)**

Р. А. Конев

Российский государственный профессионально-педагогический университет
Екатеринбург, Россия
romakon03@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются особенности использования контекстуального перевода имен собственных персонажей анимационных фильмов (на примере мультсериала «The Transformers»). В данной исследовательской работе используются следующие методы исследования: описательный метод, метод выборки, систематизация, дискурсивный анализ, сопоставительный метод (выявление сходств и различий имен собственных англоязычных персонажей и их переводов данных имен на русский язык). В качестве материала исследования использовались имена собственные, представленные в мультипликационном сериале The Transformers (1984), также известного в современной фанатской базе произведения как Transformers: Generation One (или, сокращенно, Transformers: G1). Было проанализировано 160 имен собственных на английском языке, а также их переводов на русский язык из серий мультсериала The Transformers. Выявлено пять основных способов контекстуального перевода: перевод по изначальному смыслу имени персонажа, перевод по созвучию имени персонажа, перевод по внешним признакам персонажа, перевод по характеру персонажа, авторская адаптация имен собственных. Среди ведущих приемов семантических трансформаций при переводе отмечены полная или частичная утрата плана содержания онима, метафоризация, метонимизация.

Ключевые слова: перевод; контекстуальный перевод; Трансформеры; перевод имен собственных; онимы; анимационные фильмы

1. Введение

В эпоху стремительно развивающихся информационных технологий проблемы перевода текстов остаются очень востребованными. Среди этих проблем – вопрос о выборе между прямым и контекстуальным переводом имен собственных. Прямой перевод не всегда подходит под контекст того или иного произведения, из-за чего могут возникать семантические ошибки. Это особенно касается имен, несущих определенный смысл («говорящие имена»), в связи с чем у переводчика возникает дилемма – использовать прямой перевод или же перевести оним с учетом контекста.

Контекстуальный перевод в свою очередь связан с разного рода семантическими трансформациями, к которым относится потеря части содержания, метонимический и метафорический перенос [Кан, Кушнина,

2021; Кисель, Заруцкая, 2015; Пенская, 2008; Пуляевская, Гринева, 2021; Раренко, 2022; Смирнова, Абдульманова, 2020; Усова, Сергиенко, 2023]. Немаловажно учитывать, что онимы являются важным средством отражения национальной культуры, которая находит выражение в структуре формулы именованя [Мадиева, Супрун, 2010] и согласована с основными концептами определенного лингвокультурного сообщества [Карасик, 2005], что особенно наглядно проявляется при метафоризации [Будаев, Чудинов, 2018] и метонимизации [Абдуллина, Задорова, 2021], реализуемых в дискурсе [Чудинов, Будаев, 2006].

В данной работе мы представляем анализ произведения, при адаптации которого на русский язык отражены наиболее часто используемые методы контекстуального перевода.

2. Материал и методика исследования

Методология исследования основывается на положениях теории текста (И. Р. Гальперин, О. С. Ахманова), теории перевода (В. Н Комиссаров, Р. К. Миньяр-Белоручев, А. А. Паршин, Ж. П. Вине, Ж. Дарбельне, А. Д. Швейцер). В данной исследовательской работе используются следующие методы: описательный метод, метод выборки, систематизация, дискурсивный анализ, сопоставительный метод (выявление сходств и различий имен собственных англоязычных персонажей и переводов данных имен на русский язык).

В качестве материала исследования послужили имена собственные из мультипликационного сериала The Transformers (1984), также известного сейчас как Transformers Generation One. Было проанализировано 160 имен собственных на английском языке, а также их переводов на русский язык из серий мультсериала «Трансформеры».

3. Контекстуальный перевод онимов

Существует несколько способов перевода имен собственных: перевод по изначальному смыслу имени персонажа, перевод по созвучию имени персонажа, перевод по внешним признакам персонажа, перевод по характеру персонажа, авторская адаптация имен собственных.

В ходе анализа были обнаружены примеры всех 5 видов контекстуального перевода. Рассмотрим их подробнее.

3.1. Перевод по изначальному смыслу имени персонажа

В данную категорию входит 22 имени, представленные в таблице 1. Рассмотрим подробнее данные примеры.

1. Sideswipe – Апперкот.

Приступим к анализу имени первого персонажа – Sideswipe, или же Апперкот. Он является отважным, но безрассудным воином Автоботов (положительных героев сериала). В оригинале его имя обозначает специальный удар ногой. В русском переводе используется название иного приема из единоборств – удара рукой снизу, называемого в боксе апперкотом.

2. Ratcher – Храповик.

Персонаж Ratchet является медицинским специалистом и инженером Автоботов. В оригинальном дубляже его имя образовано от инструмента – ключа-трещотки. Данный инструмент как раз зачастую используется автомеханиками. В дубляже же его назвали в честь другого механизма, чей принцип работы схож с принципом работы ключа-трещотки.

3. Gears – Привод

Персонаж по имени Gears в адаптации известен как Привод. Он является специалистом Автоботов по спасательным операциям. Его изначальное имя образовано от английского слова *gear* – передача у автомобиля. Соответственно в дубляже его имя образовано от привода автомобиля, что сохраняет изначальный смысл оными.

4. Beachcomber – Шезлонг

Следующий персонаж – Beachcomber, в переводе – Шезлонг. Он является геологом Автоботов, специализируется на прибрежных регионах той или иной планеты. Исходя из этого, его имя отражает его специализацию – *beach* означает «пляж», а слово *comber* – «гребень». Beachcomber умеет трансформироваться в легкий багги, идеальный для передвижения по песку (в том числе и пляжам), проводя геологоразведку на пляжной территории. В адаптированном виде присутствует метонимическая связь с пляжами (шезлонг), но полностью потеряна семантика, связанная с трудом. Наоборот, шезлонг больше ассоциируется с пляжным отдыхом.

5. Trailbreaker – Следопыт

Разведчик Автоботов Trailbreaker в переводе на русский звучит как Следопыт. В английской версии его связывается со способностью в любой ситуации найти путь решения проблемы (*trailbreaker* – первопроходец) как в прямом смысле, так и переносном. В нашем дубляже обратили внимание на данную особенность, подобрал близкий аналог в русском языке.

6. Ironhide – Броневик

Приступим к анализу персонажа Броневик (в оригинале – Ironhide). Броневик является «правой рукой» лидера Автоботов – Оптимуса Прайма и считается закаленным в боях воином, чей «железный» характер и прочный корпус не раз спасали его самого и его товарищей от бед. Так как броневик позволяет бойцам прятаться за броней от вражеского огня, эту номинацию можно считать удачной адаптацией, сохраняющей смысл оригинального имени, состоящего из слов *iron* (железо) и *hide* (прятать).

7. Brawn – Силач

Следующим персонаж – герой по имени Brawn, также известный как Силач. Он является храбрым воином, рвущимся в бой при любом удобном случае. При этом он обладает невероятной для своих сравнительно небольших размеров мощью. В английской версии его имя образовано от слова *brawn*, обозначающего грубую, физическую силу. В дубляже персонажа решили назвать Силачом, сохраняя изначальный смысл.

8. Cliffjumper – Скалолаз

Скалолаз (Cliffjumper) – «мастер» на все руки, выполняет множество функций в команде Автоботов. Его имя в обеих версиях отражает его способность преодолевать трудности – как на практике (взбираться на скалы), так и в переносном смысле.

№	Оригинальное имя	Перевод
1	Sideswipe	Апперкот
2	Ratcher	Храповик
3	Gears	Привод
4	Ravage	Грабитель
5	Beachcomber	Шезлонг
6	Trailbreaker	Следопыт
7	Ironhide	Броневик
8	Brawn	Силич
9	Cliffjumper	Скалолаз
10	Hound	Охотник
11	Thundercracker	Громовержец
12	Skywarp	Деформер
13	Bombshell	Бомбомет
14	Scavenger	Мусорщик
15	Hoist	Тягач
16	Smokescreen	Дымовик
17	Skydive	Пикировщик
18	Protectobots	Защитники
19	First Aid	Санитар
20	Thrust	Колун
21	Lightspeed	Световик
22	Hunn-Gurr	Голод
23	Powerglide	Ветропез

Таблица 1. Перевод по изначальному смыслу имени персонажа.

9. Hound – Охотник

Данный персонаж является специалистом по планете Земля в целом и по ориентированию на местности в частности. В оригинале его имя соотносится с собаками породы хаунд, которые считаются отличными охотниками и ищейками, схожие качества с которыми имеет и персонаж. В дубляже решили использовать слово «охотник», сохраняя оригинальный смысл имени персонажа.

10. Thundercracker – Громовержец

Перейдем к Десептиконам. Thundercracker, или же Громовержец, является членом элитного отряда – Сикеров (или же Искателей). Этот отряд специализируется на воздушном терроре. Сам же персонаж летает в режиме самолета настолько быстро, что его двигатели создают звуковые волны,

по звучанию подобные раскатам грома. Таким образом, перевод достаточно точно передает оригинальный смысл.

11. Skywarp – Деформер

Следующий персонаж – Skywarp, представленный в адаптации как Деформер, тоже является Сикером, но, в отличие от своего друга, он обладает другой способностью. Он способен искривлять пространство вокруг себя и тем самым телепортироваться на короткие расстояния. В оригинальном ониме слово *warp* как раз означает «искривление». Однако в дубляже за основу взяли слово «деформация», что в целом передает смысл оригинального имени.

12. Bombshell – Бомбомёт.

Рассмотрим персонажа Bombshell, в адаптации Бомбомет, который является членом команды Инсектиконов (Десептиконов с трансформациями в жуков). Изначальный смысл его имени полностью отражает его характер: Bombshell подобен бомбе, которая не оставляет после себя ничего и никого. Бомбомет – садист, наслаждающийся страданиями других существ. В переводе его имя сохранило изначальный смысл.

13. Scavenger – Мусорщик.

Являясь членом команды Конструктиконов (Десептиконов специализирующихся на строительной технике), Scavenger, в попытках получить одобрение среди своих товарищей по команде, готов на что угодно, даже на «копание в мусоре», самую грязную работу. Но безрезультатно, ведь все его попытки только усугубляют насмешки. Оба имени хорошо подходят персонажу.

14. Hoist – Тягач.

Hoist (Тягач) относится к Автоботам. Он является врачом широкого профиля. По характеру Тягач довольно веселый и дружелюбный, обожает свою работу и порядок в своей мастерской. Назван он был так в обеих версиях из-за своей трансформации (небольшой тягач). Данная трансформация помогает ему вытаскивать раненых товарищей с поля боя.

15. Smokescreen – Дымовик.

Проанализируем персонажа по имени Дымовик (Smokescreen). Он является диверсантом и с помощью своей способности создавать дымовые завесы идеально подходит для отвлечения внимания Десептиконов от действий Автоботов. В обоих онимах нашел отражение метод, с помощью которого трансформер добивается успеха (пускать дым).

16. Skydive – Пикировщик.

Skydive (Пикировщик) – член команды Аэроботов, «ответа» Автоботов на команду Сикеров. Он является тактиком своего отряда, а также лучшим пилотом в мире. Его знания о полетах и тактике воздушного боя не имеют себе равных. Именно благодаря этой особенности его адаптированное имя (как и оригинальное) отражает высшую степень навыков пилотирования – маневры с пикированием.

17. Protectobots – Защитники.

Protectobots – название спасательной команды Автоботов. Данная команда является отрядом быстрого реагирования в своей фракции. Они названы так, потому что их специализация – защита мирного населения, в том числе и людей Земли. Оригинальное имя также отражает тот факт, что они – роботы. Дубляж же сохранил только основной смысл названия.

18. First Aid – Санитар.

First Aid – медицинский специалист команды Защитников. Он не участвует в сражениях и битвах из-за своих убеждений, но всегда готов прийти на помощь не только живому существу, но и неодушевленным предметам. В переводе его имя сохранило изначальную особенность – санитары оказывают первую помощь.

19. Thrust – Колун.

Дальше расскажем о нижней ступени в рамках иерархии Десептиконов – рядовых бойцов, так же названных Coneheads (Конусоголовые) из-за характерной формы их головы. Thrust первым рвется в бой, но как только получает серьезное сопротивление, сразу же меняется в лице и пытается сбежать. В оригинальном имени отражено то, что он находится среди ударных сил атаки (thrust – толкать). В русском варианте используется оним Колун, подчеркивающий ударную силу трансформера и конусообразную голову, напоминающую внешним видом топор-колун.

20. Lightspeed – Световик.

Обратимся к Автоботам, а именно их научной команде – Техноботам. Имя Lightspeed призвано показать быстрдействие процессора этого автобота – даже самые сложные расчеты он выполняет за секунду. При этом является мечтателем, всем сердцем желая исследовать космос. И считает себя из-за невозможности осуществления мечты медленным. Через адаптацию его имени с помощью слова «световик», сохраняется часть изначального смысла его имени, однако утеряна сема скорости.

21. Hun-Gurt – Голод.

Продолжим анализ данной категории персонажем Hun-Gurt (в адаптации Голод). Hun-Gurt является лидером команды устрашения Десептиконов – Террорконов. В оригинале его имя является каламбуром на слово *hunger*, то есть голод. Это отражает его неутолимую жажду – как к разрушению, так и к энергии. В переводе сериала данную игру слов было сложно адаптировать, из-за чего персонаж получил имя «Голод», сохранив план содержания, но потеряв особенности номинации в плане выражения.

22. Powerglide – Ветроpez.

Завершим анализ именем персонажа Powerglide, он же Ветроpez. Powerglide – штурмовик Автоботов. В оригинале это имя отражает навыки пилота и скорость полета автобота. При переводе сохранился смысл оригинального имени.

3.2. Перевод по созвучию имени персонажа

В данную категорию входит 8 имен собственных. В таблице 2 представлены эти имена.

Поскольку в данном случае перевод основан исключительно на созвучии имен, мы проанализируем оригинальные имена и характеры персонажей, чтобы показать, почему именно такие имена были подобраны.

1. Hot Spot – Компот.

Начнем наш анализ с персонажа Hot Spot, в русской адаптации – Компот. Он является командиром Протектоботов, или же Защитников (отряда быстрого реагирования). Оригинальное имя персонажа отражает его готовность быть «в центре событий», в самых опасных ситуациях, будь то пожар или поле боя. Именно поэтому его зовут Hot Spot – дословно, «горячая точка». В переводе полностью потеряны оригинальные смыслы в угоду сомнительному созвучию.

2. Strafe – Штраф.

Перейдем к следующему персонажу, члену команды Техноботов – Strafe, или же Штраф. Он является защитником и боевым специалистом Техноботов. Его изначальное название отражало крайне быструю смену настроения – в один момент он добрый и обходительный робот, а буквально через мгновение он может стать неконтролируемым, стреляющим во все стороны с выкриками «Стрелять! Стрелять!» психопатом.

№	Оригинальное имя	Адаптация
1	Hot Spot	Компот
2	Strafe	Штраф
3	Razorclaw	Резакла
4	Laserbeak	Лазерник
5	Menasor	Мехазавр
6	Eject	Эффект
7	Springer	Спринтер
8	Abominus	Аблониус

Таблица 2. Адаптация по созвучию имени персонажа.

3. Razorclaw – Резакла.

Рассмотрим персонажа, входящего в состав Десептиконов. Razorclaw (в адаптации – Резакла) является предводителем команды Предаконов, отряда «ишеек» Десептиконов. В их задачи входило выслеживание цели и ее последующая ликвидация. Резакла, подобно своей трансформации (робот-лев), сидит в засаде, ожидая жертву. Его когти способны разрезать любой металл, что послужило основой для возникновения номинации Razorclaw, сочетающей слова razor (бритва) и claw (коготь).

4. Laserbeak – Лазерник.

Продолжим анализ именем шпиона и разведчика Десептиконов – Laserbeak (в адаптации – Лазерник). Оригинальное имя персонажа отражало его трансформацию – орел, стреляющий лазерами. В мультсериале не раскрывается характер персонажа, сценаристы сериала воспринимают Лазерника как робота-животное. В переводе компонент с зоосемантикой утерян.

5. Menasor – Мехазавр.

Рассмотрим первого в списке Гештальта – огромного робота, состоящего из нескольких роботов стандартного размера. В оригинале его имя образовано от слова menase – что значит «угроза». Он должен был быть «совершенным оружием Десептиконов», но из-за разногласий со стороны составных частей данного гештальта получается крайне нестабильный результат, как физически (он может буквально развалиться в любой момент), так и психологически (личности составных частей спорят друг с другом). Несмотря на свою огромную мощь, роботом нельзя управлять – его можно только «выпустить», и он начнет разрушать все, что видит.

6. Eject – Эффект.

Вернемся к анализу имен Автоботов. Eject, в дубляже – Эффект. Из-за трансформации в магнитную кассету автобот был назван Eject, что значит «извлечь» (подобно извлечению кассеты из магнитофона). Eject является товарищем Бластера, Автобота-музыканта. В переводе полностью потерян план содержания имени, но сохранено созвучие имен.

7. Springer – Спринтер.

Перейдем к командиру Крушителей (в оригинале – Wreckers) Спринтеру (Springer). Само подразделение представляет собой элитный, но в то же время крайне безрассудный отряд. Каждого члена отряда можно назвать «сорвиголова». Наш персонаж в полной мере оправдывает главенствующую роль в отряде – он типичный герой «боевиков»: храбрый, отлично сражается, много язвительно шутит, но при этом в глубине души он искренне заботится о своих товарищах. В оригинале его имя образовано от устойчивого выражения «to spring into action», что значит «ринуться в бой», что персонаж зачастую и делает. В переводе эта семантика утеряна. Переводчик выбрал спортивную метафору спринтера, быстро бегущего к своей цели.

8. Abominus – Абломиус.

Имя данного Гештальта отражает его мерзкую, жуткую внешность и натуру. Его составляющие – настоящие чудовища даже по меркам Десептиконов. Ведь даже товарищи по фракции считают данного гештальта «an abomination» – чем-то отвратительным. В переводе, из-за сложности переноса смысла самого имени на русский язык, было подобрано созвучное имя с потерей семантики оригинала.

3.3. Перевод по внешним признакам персонажа

В данную категорию входит 15 имен собственных. В таблице 3 представлены эти имена. Рассмотрим данные имена подробнее.

№	Оригинальное имя	Адаптация
1	Wheeljack	Гонщик
2	Bluestreak	Молниевик
3	Sunstreaker	Мерцатель
4	Prowl	Сыщик
5	Windcharger	Разрядник
6	Jetfire	Истребитель
7	Kickback	Прыгун
8	Long Haul	Большегруз
9	Bonecrusher	Бульдозер
10	Perceptor	Микроскоп
11	Inferno	Водомет
12	Blades	Порез
13	Ramhorn	Бодун
14	Tantrum	Буйвол
15	Headstrong	Прямолоб

Таблица 3. Адаптация по внешнему виду персонажа.

1. Wheeljack – Гонщик.

Приступим к анализу первого имени в списке – Wheeljack, или же Гонщик. Он является главным инженером Автоботов и безумным изобретателем. Какое бы устройство он ни вообразил, он его обязательно сделает. И не важно, будет оно работать или нет. В оригинале его имя можно перевести как «домкрат», то есть инструмент для починки автомобилей. В дубляже решили метонимически назвать персонажа по тому, во что он трансформируется, а именно спортивный автомобиль Lancia Stratos.

2. Bluestreak – Молниевик.

Имя следующего персонажа – Bluestreak (Молниевик). В оригинале это имя отражает главную черту характера героя – он никогда не замолкал. Он не переставал говорить ни при каких обстоятельствах. В английском языке, существует выражение «to talk a blue streak», что значит «говорить без остановки». В русском переводе, отражена скорость его трансформации – Datsun (Nissan) 280ZX – автомобиль «быстрый как молния».

3. Sunstreaker – Мерцатель.

Sunstreaker (в адаптации Мерцатель). Оригинальное имя персонажа подчеркивало скорость автобота – он ехал настолько быстро, что при восприятии невооруженным глазом казалось, будто Sunstreaker становился лучом света. Переводчик осмыслил этот аспект по-своему – при езде солнце отражалось от поверхности корпуса, создавая блики. Sunstreaker являлся модернизированным автомобилем Lamborghini Countach LP500S, его имя в дубляже также отражало и красоту данного автомобиля.

4. Prowl – Сыщик.

Данный персонаж являлся тактиком Автоботов, одним из главных помощников Оптимуса Прайма. В оригинале слово «growl» является сленговым обозначением полицейских автомобилей, принадлежащих следователям, сыщикам. В переводе сохранено отношение бота к органам внутренних дел – его трансформация является полицейской версией Datsun (Nissan) 280ZX.

5. Windcharger – Разрядник.

Данный персонаж является рядовым бойцом Автоботов. Оригинальное имя персонажа отражало способность персонажа к быстрому разгону на коротких дистанциях. Локализация же сохранила данную особенность его трансформации – Pontiac Firebird Trans Am, который является маслкарром. Он быстрый, словно разряд электричества.

6. Jetfire – Истребитель.

Этот персонаж является ученым, исследователем космоса. Переводчик обратил внимание на то, что трансформация Jetfire – выдуманный космический корабль VF-1S «Super Valkyrie», очень похожий на земные военные самолеты, из-за чего персонаж и был назван «истребитель».

7. Kickback – Прыгун.

Данный персонаж является Инсектиконом. В качестве своей трансформации он выбрал кузнечика. «Kickback» означает удар ногой назад в тхэквондо, что связано с массивными задними конечности Прыгуна в режиме кузнечика. С другой стороны, в переводе использовали зооморфную метафору – кузнечики высоко прыгают.

8. Long Haul – Большегруз.

Член команды Конструктиконов. Оригинальное имя персонажа отражало его способность транспортировки крупногабаритных грузов на дальние расстояния. В то же время переводчик взял за основу трансформацию – карьерный самосвал Hitachi DH321.

9. Bonecrusher – Бульдозер.

Bonecrusher – член команды Конструктиконов. Оригинальное имя отражало его любовь к разрушениям – он видел в них своеобразное искусство. Bonecrusher пытался возвести свою способность к разрушению в абсолюте, из-за внутреннего перфекционизма. В дубляже переводчик взял за основу трансформацию – строительный бульдозер Caterpillar D9G.

10. Percceptor – Микроскоп.

Данный персонаж является главным ученым Автоботов. Его тяга к знаниям настолько всеобъемлюща, что зачастую он проецирует ее в бытовое общение – использует научную терминологию в повседневных разговорах, из-за чего многие персонажи не могут его понять с первого раза. Изначальное имя образовано от английского слова «perception», что означает «восприятие», «получение информации». В переводе на русский научные устремления героя решили отразить через его трансформацию – микроскоп MC-20.

11. Inferno – Водомет.

Перейдем к анализу следующего персонажа. Inferno, он же Водомет, специалист Автоботов в сфере пожаротушения. В оригинале его имя отражает черту характера данного персонажа – а именно самоотверженность. Он всегда готов быть на первом плане, защищая как товарищей Автоботов, так и мирное население Земли. В переводе же, имя основано на его трансформации – автомобиль пожарной службы Mitsubishi Fuso F-Series FT.

12. Blades – Порез.

Данный робот является членом команды Защитников. Несмотря на свою роль спасательного вертолета, он очень любит участвовать в ближнем бою. В оригинальном имени отражен его выбор оружия – он использует лопасти своего режима вертолета словно мечи. В адаптации же решили показать последствия ударов его оружия – порезы на корпусах Десептиконов. Трансформируется в вертолет Bell UH-1 IROQUOIS. В данном случае имеем дело с метонимическим переносом с орудия на результат.

13. Ramhorn – Бодун.

Несмотря на свою принадлежность к положительным героям мультсериала, данный персонаж обладает на удивление скверным характером. Он чрезмерно агрессивен и крайне вспыльчив. В моменты своей ярости он уничтожает все, что видит. В обеих версиях, за основу была взята его трансформация – а именно робот-носорог.

14. Tantrum – Буйвол.

Данный персонаж является частью команды Предаконов, выполняя роль штурмовика команды. Его изначальное имя отражало его нестабильное поведение – от любой мелочи он мог прийти в состояние безудержного гнева. Слово «tantrum» как раз и означает яркую вспышку негативных эмоций. В дубляже его назвали буйволом.

15. Headstrong – Прямолоб.

Данный персонаж является членом команды Предаконов. Он не отличается высоким интеллектом, либо же какой-то храбростью. При этом он очень исполнительный и упрямый. Прямолоб сделает дело несмотря ни на что. В качестве оригинального имени используется прилагательное «headstrong», означающее «упорный». В адаптации сохранили смысл упорства при отсутствии высокого интеллекта.

3.4. Перевод по характеру персонажа

В данную категорию входят 19 имен собственных. В таблице 4 представлены эти имена.

1. Starscream – Скандалист.

Первое имя для анализа – *Starscream*, адаптированное для русского дубляжа как Скандалист. Данный персонаж является одним из подчиненных главного злодея сериала – Мегатрона. Его адаптированное имя отлично отражает его характер, поскольку он является нарцисстичной лично-

стью, готовой на все ради власти и могущества. В том числе и на скандалы, лицемерные поступки и ложь.

2. Grapple – Гранит.

Следующий герой – Grapple – получил перевод Гранит. Он является главным архитектором положительной фракции роботов – Автоботов. В английской версии он назван Grapple из-за транспорта, в который он превращается – строительный кран. В русской адаптации при номинации решили взять за основу характер героя. Персонаж отличается перфекционизмом и дотошностью к своим «шедеврам». Его основным принципом работы было внимание к деталям и надежность построек. В переводе провели аналогию с гранитом, который считается прочным материалом.

3. Warpath – Томагавк

Следующий герой — Warpath (Томагавк). Он является штурмовиком Автоботов. В изначальном имени был отражен его воинственный характер: он всегда был готов ринуться в бой, не обращая внимания на риск. В адаптации эту черту характера попытались передать через образ томагавка, который являлся символом войны в культуре индейцев Северной Америки.

4. Streetwise – Пролаза.

Streetwise – член команды Протектоботов, роботов-спасателей. В оригинале его имя отражало обширные знания о городской местности на планете Земля, что отличало его от других Автоботов. В адаптации эту черту характера попытались сохранить посредством использования слова, похожего по смыслу на оригинальное. Пролаза – везде пролезет, что хорошо подходит роботу, умеющему ориентироваться на запутанных городских улицах.

5. Dead End – Черт.

Dead End – член команды Стантиконов, диверсионной команды. Оригинальное имя отражает его нигилистический характер. Он считает, что все во вселенной, рано или поздно придет к завершению, тупику. В адаптации его имя основано на рискованном стиле вождения, подвергающему риску как людей, так и своих товарищей по команде.

№	Оригинальное имя	Адаптация
1	Starscream	Скандалист
2	Grapple	Гранит
3	Warpath	Томагавк
4	Streetwise	Пролаза
5	Dead End	Черт
6	Onslaught	Оселок
7	Outback	Дикарь
8	Wreck-Gar	Ремонтник
9	Sandstorm	Затвор
10	Rippersnapper	Громкоголосый

11	Nosecone	Косинус
12	Huffer	Ньтик
13	Grimlock	Смельчак
14	Rumble	Громила
15	Red Alert	Паникер
16	Seaspray	Спасатель
17	Wildrider	Безумец
18	Kup	Ворчун
19	Brawl	Гром

Таблица 4. Перевод по характеру персонажа.

6. Onslaught – Оселок.

Оселок – Onslaught. Лидер команды Комбатиконов, штурмовой команды. Оригинальное имя отражает идею о том, что планы обычно приводят к большому ущербу себе и врагам. При адаптации, было принято решение отразить то, что свои планы он тщательно подготавливает, «оттачивает» как оселок точит лезвие.

7. Outback – Дикарь.

Дикарь – Outback. Разведчик Автоботов. Оригинальное имя отражает его любовь к дикой, нетронутой человеком природе. Его трансформация – внедорожник, который помогает ему исследовать природу. В адаптации его имя подчеркивает, что Outback часто находится в дикой местности, словно «дикарь».

8. Wreck-Gar – Ремонтник.

Ремонтник – Wreck-Gar. Предводитель Джанкионцев, трансформеров, собранных из «мусора». Его оригинальное имя является игрой слов, означающих «развалюха, развалина», что подходит представителю расы Джанкионцев. Адаптированное имя передает его любовь к починке и созданию различных механизмов.

9. Sandstorm – Затвор.

Затвор – Sandstorm. Специалист Автоботов по операциям в пустынных местностях. В оригинальной версии сериала его имя было основано на специализации и трансформациях – спасательном вертолете и пустынном багги. В адаптации через использование названия части огнестрельного оружия был передан его вспыльчивый характер. Принципами работы персонажа были быстрота и четкость, словно хорошо слаженный механизм оружия.

10. Rippersnapper – Громкоголосый.

Громкоголосый – Rippersnapper. Член команды Террорконов, отряда устрашения. В оригинале его имя является адаптацией просторечия, относящегося к ругательствам. Собственно и сам персонаж не прочь оскорбить кого угодно. В адаптации за основу имени была взята особенность его ха-

рактера – он всегда излагал свои мысли прямо, в лоб, не стесняясь в выражениях.

11. Nosecone – Косинус.

Косинус – Nosecone. Член команды Техноботов, исследовательской команды. В первоисточнике, его имя основано на его трансформации – буровой машине. В русском дубляже решено отразить его принадлежность к научному содружеству через использование научного термина из геометрии. Геометрия является точной наукой, а персонаж не терпит спешки и любит точные расчеты.

12. Huffer – Нытик.

Нытик – Huffer. Инженер-строитель Автоботов. Оригинальное имя образованно от глагола «to huff», что примерно значит «вздыхать, пыхтеть», что отражает его нежелание что-либо делать. В дубляже отчасти сохранили эту семантику, отразив постоянные жалобы персонажа на все происходящее вокруг.

13. Grimlock – Смельчак.

Смельчак – Grimlock. В английском языке его имя является игрой слов. Первая часть его имени, «Grim», означает «мрачный, угрюмый», и «Lock» то есть «застыть», что может означать застывшие мрачные выражения лиц врагов, когда они видят этого персонажа на поле боя. В то же время в дубляже передали его безрассудность – он всегда готов безрассудно ринуться в бой.

14. Rumble – Громила.

Громила – Rumble. Являлся подручным одного из Десептиконов. В оригинальной версии мультсериала его имя было следствием воздействия его вооружения – 2 отбойных молотков. После применения этого оружия всюду раздавался грохот. В адаптации, решили отразить его любовь к разрушениям и дракам.

15. Red Alert – Паникер.

Паникер – Red Alert. Полицейский Автоботов. Несмотря на такую важную должность, по характеру он был параноиком. В оригинале Red Alert означает высшую степень тревоги. В адаптации решили передать главную черту его характера – из-за своей паранойи он постоянно находился в состоянии паники.

16. Seaspray – Спасатель.

Спасатель – Seaspray. Морской спасатель Автоботов. В оригинальном дубляже, его имя происходит от его трансформации – судна на воздушной подушке. Его же адаптированное имя отражает желание спасти как людей, так и трансформеров. Он считал своим долгом спасать всех независимо от принадлежности к какой-бы то не было фракции.

17. Wildrider – Безумец.

Безумец – Wildrider. Член команды Стантиконов, диверсионной команды. Его изначальное имя отражает максимально опасный для окружа-

ющих стиль вождения. Даже товарищи по команде его боятся. В то же время адаптированное имя хорошо отражает его характер – безумный трансформер, жаждущий только развлечений и разрушений.

18. Кур – Ворчун.

Ворчун – Кур. На английском, его имя является слэнговым сокращением слова «Captain», что показывает его обширный жизненный опыт и уважение, выказываемое соратниками. Его адаптированное имя тоже показывает почтенный возраст. Считается, что пожилые люди часто ворчат. Что верно, ведь он часто ворчал на молодое поколение Автоботов.

19. Brawl – Гром.

Данный персонаж является артиллеристом команды Комбатиконов. Данного персонажа можно характеризовать как «крайне шумный». Любое его действие, будь то передвижение, разговоры или что-нибудь еще, сопровождается шумом и гамом. Даже его трансформация отражает эту особенность – он трансформируется в танк. Именно этот аспект персонажа отразили в нашей адаптации, метко прозвав персонажа «Гром». В оригинале же обратили внимание на другую особенность – данный персонаж обожает сражаться, а слово «brawl» как раз и означает «драка, сражение».

3.5. Авторская адаптация имени собственного

В данную категорию входит 16 имен собственных. В таблице 5 представлены эти имена.

1. Shockwave – Взрывала.

Данный персонаж является ученым Десептиконов. Он руководствовался исключительной логикой. Любые эмоции, в том эмпатию и сострадания, он считал слабостью. Все его исследования были строги и прагматичны. В оригинале его отражало применение его оружия – ударного бластера (в оригинале Shock Blaster). В адаптации же, скорее всего, данного персонажа назвали в честь последнего применения данного оружия – колоссальных взрывов.

2. Tracks – Крах.

Приступим к анализу Автобота Tracks (Крах), который является воином и специалистом Автоботов по городским боям. Он – самовлюбленный нарцисс, мнящий себя величайшим роботом во вселенной. В оригинале его имя отражало его желание оставить след в истории, чтобы все признали его. Вероятно, в дуближе отражена его крайняя неудачливость – каждое его появление сопровождалось «крахом» – поломкой самого робота или провалом задания.

№	Оригинальное имя	Адаптация
1	Shockwave	Взрывала
2	Tracks	Крах
3	Omega Supreme	Омегатор
4	Fireflight	Огнемет

5	Groove	Друг
6	Blitzwing	Разряд
7	Drag Strip	Ручник
8	Swindle	Фингал
9	Hot Rod	Патрон
10	Scattershot	Револьвер
11	Divebomb	Перевал
12	Moonracer	Медея
13	Silverbolt	Арбалет
14	Rollbar	Рулевой
15	Afterburner	Астрофакел
16	Sharkticons	Жуликоны
17	Defensor	Детектор
18	Ramjet	Ревун

Таблица 5. Авторская адаптация имени собственного.

3. Omega Superme – Омегатор.

Древний Автобот. Глава Омга Стражей, защитников Кибертрона. Он максимально безэмоционален – общается максимально роботизированными фразами (например, «Ответ: неприемлемо»). В оригинале его имя отражало главенствующее положение среди Омга Стражей – в буквальном переводе «Омега Наивысший». В дубляже первая часть его имени осталась неизменной, а вот суффикс «-тор» может отражать колоссальные размеры персонажа – он был в несколько раз больше своих товарищей по фракции.

4. Fireflight – Огнемёт

Данный персонаж является членом команды Аэроботов. Он очень любит витать в облаках, наслаждаться природой и чувством свободного полета, из-за чего зачастую попадает в неприятности во время вылетов команды на задания, так как он часто отвлекается. Он – рассеянный мечтатель. В оригинале его имя отражает принадлежность к Аэроботам (имя означает «боевой вылет»). В адаптации же переводчики пошли по более простому пути, отразив в ониме вооружение, которое он использует – лазеры-огнемёты.

5. Groove – Друг

Член команды Протектоботов. Его можно описать как «байкера старой школы», которого не заботят никакие мирские проблемы, он находит смысл своей жизни в открытой дороге и свободе. Несмотря на свою, казалось бы, отречённость от проблем, он всегда готов прийти на помощь в нужный момент. В оригинальном имени отражена отречённость героя от мира, ведь глагол «to groove» означает «расслабляться, получать удовольствие». В русском переводе, видимо, решили отразить другое, слэнговое определение слова «groove» – группа очень близких друзей.

6. Blitzwing – Разряд

Данный персонаж принадлежит к фракции Десептиконов и является редким представителем «Трёхрежимников» (Triple-changers) – роботов, обладающих несколькими трансформациями. Данный персонаж отличается на редкость скверным характером. Для него участие в бою лишь повод для максимально неуместных шуток. В оригинале его имя состоит из двух частей – немецкого слова «Blitz» (Молния, вспышка) и английского слова «Wing» (крыло). Эти слова отражают 2 его альтернативных режима – а именно танка (вспышка от выстрела из пушки) и самолета (Wing). Мы точно не знаем, почему переводчики решили перевести его имя именно так, но мы можем предположить, что это связано с особенностью его стиля ведения боя. Он, как «разряд тока», за мгновение меняет свои формы, чем вводит соперников в ступор.

7. Drag Strip – Ручник

Данный персонаж является членом команды Стантиконов. Он просто обожает откусывать больше, чем может проглотить. Он упивается чувством победы, тем самым подпитывая свое неутолимое эго. В оригинальном имени отражена суть его трансформации. Являясь сильно-модифицированным автомобилем для Драг-гонок, Drag Strip получил свое имя от трека, на котором проходят эти гонки. В переводе же, судя по всему, решили так же отразить принадлежность к уличному автоспорту (дрифтинг, драг-рейсинг), а именно через использование основного метода остановки транспорта – ручной тормоз или просто «ручник».

8. Swindle – Фингал

Данный персонаж – член команды Комбатиконов, контрабандист, мошенник и торговец на черном рынке. Он рассматривает войну между Трансформерами лишь как способ собственного обогащения, что неудивительно, его способности к различным социальным условиям невероятны. Нет времени, места и условий, в которых он не смог бы заключить выгодную (исключительно для себя) сделку. Его оригинальное имя отражает основную деятельность персонажа – мошенничество. Глагол to «swindle» означает «обмануть». Судя по всему, в адаптации решили назвать персонажа в честь последствий его деятельности – получения побоев от «недовольных клиентов».

9. Hot Rod – Патрон

Молодой Автобот, которому предначертана великая судьба – стать преемником Оптимуса Прайма. При этом Hot Rod максимально легкомыслен, вспыльчив, нетерпелив и несерьезен. В оригинале его имя отражает сразу две стороны его личности – вспыльчивость и внешнюю «аляпистость». Он выглядит ярко и вызывающе, как настоящий «Хот Род» (автомобиль с модификациями, рассчитанными на достижение максимально возможной скорости). Доподлинно неизвестно, почему его имя так адаптировали в русском переводе, но мы можем предположить, что в основе лежит метафора – «патрону» не нужно много времени, чтобы стремительно

приступить к выполнению своих функций, подобно стремительному автомобилю.

10. Scattershot – Револьвер

Scattershot – научный руководитель команды Техноботов. Несмотря на свой высокий интеллект, Scattershot имеет большие проблемы с концентрацией – он не способен делать более одного дела за раз. Scattershot очень требователен, даже в какой-то степени самокритичен (но очень хорошо это скрывает). В оригинале его имя отражает большое желание персонажа быть многозадачным (как Scatter-shot – выстрел дробью), но при этом он лишен данного навыка. В локализации, возможно, было решено отразить эту особенность персонажа – как бы сильно он не был «заряжен», словно патроны в револьвере, более чем одной пули он не выпустит (невозможность заниматься более чем 1 делом).

11. Divebomb – Перевал

Данный герой является воздушным налетчиком команды Предаконов. Он наслаждается своим превосходством в воздухе. Перевал обожает выбирать самую слабую цель и бросаться на нее сверху. В оригинальном имени отражен основной способ его «охоты» – пикирование на жертву (to divebomb – пикировать). В переводе, обратили внимание на его необычную (для робота) особенность – он любит строить крепости на горных перевалах.

12. Moonracer – Медея

Данная героиня принадлежит к движению Сопrotивления на Кибертроне. Она является «лучшим снайпером во Вселенной» по ее словам. В оригинале имя имеет две части. Первая часть отражает то, что ее отряд зачастую совершает ночные вылазки под светом «луны». Вторая же часть отражает высокую скорость выполнения миссий в условиях партизанской войны. В адаптации для нее было выбрано имя героини мифов Древней Греции, известной многочисленными убийствами.

13. Silverbolt – Арбалет.

Командир команды Аэроботов. Несмотря на свой высокий пост, он обладает удивительной чертой характера – боязнь высоты. Именно в надежде, что герой поборет свой страх, Оптимус Прайм, лидер Автоботов, и назначил его на этот пост. В оригинале его имя связано с аналогией его режима самолета с серебряным арбалетным болтом. При дуближе, в очередной раз было принято решение назвать персонажа в честь его оружия – энергетического арбалета.

14. Rollbar – Рулевой.

Член команды «Дроссельботов», команды мини-роботов. Данный герой не обладает какими-либо выдающимися качествами: он старается распределить свои навыки так, чтобы быть эффективным заместителем главы своей команды. Из-за этого он был назван «Rollbar» (в переводе «защитный каркас автомобиля»). Его основная задача – сохранить целостность

команды в отсутствие лидера. В адаптации решили отразить второстепенную роль данного персонажа – он, как и рулевой на корабле, сохраняет целостность корабля, не являясь капитаном.

15. Afterburner – Астрофакел.

Являясь членом команды Техноботов, Afterburner наделен весьма нехарактерными (для команды) чертами характера – вспыльчивость, нежелание следовать приказам. Герой «пылает гневом», словно реактивный двигатель (afterburner – часть реактивного двигателя), что обусловило метафорический перенос названия. В адаптации решили отразить сразу две черты персонажа – вспыльчивость (словно факел, пылает гневом) и принадлежность к космосу (Астро-).

16. Sharktickons – Жуликоны.

Данный вид роботов является основной «силой» Квинтессонов – инопланетной расы захватчиков. Представляя собой довольно многочисленный вид роботов, не обладающих какими-либо выдающимися качествами. В оригинальном сериале они названы в честь своих трансформаций – роботов-акул. В русском дубляже решено отразить основные методы борьбы этих роботов с противником – они нападали на противника толпой, пытаясь победить исключительно числом, что является жульничеством с точки зрения того, каким должен быть справедливый поединок.

17. Defensor – Детектор.

Гештальт, состоящий из членов команды Защитников (Протектоботов). Представляет собой огромного робота, единственной целью которого является защита людей. Его не заботит судьба товарищей, пока люди в опасности. Его цель – служить и защищать. В оригинальной версии сериала имя персонажа состоит из двух частей – Defense (защита) и Sensor (сенсор). То есть робот искал цели, которые должен защитить. В локализации же, оставили только второй семантический компонент имени.

18. Ramjet – Ревун.

Представитель низшей касты Сикеров (Ищеек) Десептиконов. Довольно скудоумный персонаж, единственной тактикой которого является таран противника. Из-за этих двух особенностей – to ram (таранить) и jet (реактивный самолет) он и получил свое изначальное имя. В дубляже отразили только особенность двигателей персонажа – их способ активации «с рёвом» (метонимия).

4. Заключение

Как показал анализ, в переводе онимов из анализируемого сериала было задействовано пять основных способов контекстуального перевода: перевод по изначальному смыслу имени персонажа; перевод по созвучию имени персонажа; перевод по внешним признакам персонажа; перевод по характеру персонажа; авторская адаптация имен собственных.

Наиболее часто используемым методом контекстуального перевода является «перевод по изначальному смыслу имени» или же «полный пере-

вод». Данный метод позволяет сохранить оригинальный смысл имени, но стоит заметить, что он не всегда подходит, поскольку существуют имена, которые практически невозможно адаптировать полностью.

Вторым по популярности методом является «перевод имени по характеру персонажа». В данном случае переводчик сохраняет определенную часть изначального замысла автора, опираясь на семы, связанные с характером персонажа.

Третьим по популярности стал метод авторской адаптации имени. Во время перевода могут возникать те или иные трудности. К примеру, имя может быть слишком малознакомо или неблагозвучно для целевой аудитории произведения, поэтому переводчик подбирает более благозвучное, либо же более простое для понимания имя.

Четвертым по популярности является метод «перевода по внешним признакам». К данному методу перевода специалисты обращаются при сложности в адаптации имени другими методами. Данный метод позволяет отчасти сохранить авторскую мысль, поскольку внешний вид персонажа является одной из его характерных черт.

Пятым, наименее популярным методом, является «перевод по созвучию». Данный «инструмент» является наименее точным, так как может повлечь за собой множество ошибок и недопонимание, разрывая всякую семантическую связь с оригинальным онимом.

Список литературы

Абдуллина, Э. Р. Метонимия антропонимов в современной англоязычной культуре / Э. Р. Абдуллина, Д. В. Задорова. – Текст : непосредственный // Влияние новейших технологий, СМИ и Интернета на образование, язык и культуру. – Москва : Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 2021. – С. 7–13.

Будаев, Э. В. Метафора в политической коммуникации / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – Москва : Флинта, 2018. – 248 с. – Текст : непосредственный.

Кан, С. Ономастическая метафора в оригинале и переводе / С. Кан, Л. В. Кушнина. – Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2021. – Т. 31, № 6. – С. 1233–1240.

Карасик, В. И. Иная ментальность / В. И. Карасик, О. Г. Прохвачева, Я. В. Зубкова, Э. В. Грабарова. – Москва : Гнозис, 2005. – 352 с. – Текст : непосредственный.

Кисель, О. В. Межъязыковая передача личного имени через призму коннотативного аспекта семантики онимов / О. В. Кисель, Ж. Н. Заруцкая. – Текст : непосредственный // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2015. – № 3 (49). – С. 393–399.

Мадиева, Г. Б. Антропонимы как средство выражения национальной культуры / Г. Б. Мадиева, В. И. Супрун. – Текст : непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2010. – № 6 (50). – С. 96–102.

Пенская, И. Е. Имена собственные в русских сказках и проблемы их передачи на английский язык / И. Е. Пенская. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2008. – № 536. – С. 168–182.

Пуляевская, В. Р. К вопросу о способах перевода имён собственных с английского на русский язык / В. Р. Пуляевская, М. С. Гринева. – Текст : непосредственный // Филологический аспект. – 2021. – № 1 (69). – С. 140–145.

Раренко, М. Б. Имена собственные и проблема их передачи в переводе / М. Б. Раренко. – Текст : непосредственный // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. – 2022. – № 4. – С. 62–72.

Смирнова, Д. А. Способы перевода антропонимов и топонимов в современной английской литературной сказке / Д. А. Смирнова, А. Х. Абдульманова. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13, № 2. – С. 252–257.

Усова, Н. В. Вариативность переводческих стратегий передачи поэтонимии англоязычного произведения (поэма Э. А. По «Ворон») / Н. В. Усова, Е. А. Сергиенко. – Текст : непосредственный // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология. – 2023. – № 1. – С. 3–10.

Чудинов, А. П. Дискурсивное направление в зарубежной медиалингвистике / А. П. Чудинов, Э. В. Будаев. – Текст : непосредственный // Известия Уральского государственного университета: Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2006. – № 45. – С. 167–175.

Получена: 11.06.2023

Принята: 05.08.2024

FEATURES OF CONTEXTUAL TRANSLATION OF THE CHARACTERS' PROPER NAMES OF ANIMATION FILMS (BASED ON THE ANIMATION SERIAL "THE TRANSFORMERS")

R. A. Konev

Russian State Vocational Pedagogical University
Yekaterinburg, Russia
romakon03@gmail.com

Abstract: The article deals with the features of using contextual translation of proper names of characters in animated films (using the example of the animated series “The Transformers”). This research work uses the following research methods: descriptive method, sampling method, systematization, discourse analysis, comparative method (identifying similarities and differences in the proper names of English-speaking characters and their translations of these names into Russian). Proper names from the animated series The Transformers (1984), also known in the modern fanbase as Transformers Generation One (or Transformers G1), were used as research material. 160 proper names in English, as well as their translations into Russian from episodes of the animated series The Transformers, were analyzed. Five main methods of contextual translation have been identified: translation based on the original meaning of the character’s name, translation based on picking the “co-sounding” name, translation based on external characteristics, translation based on character’s personality, translation based on improvisation. Among the leading techniques of semantic transformations in translation are the complete or partial loss of the plan of content of the onym, metaphorization, and metonymization.

Keywords: translation; contextual translation; Transformers; translation of proper names; onyms; animated films

References

Abdullina, E. R., & Zadorova D. V. (2021). Metonimija antroponimov v sovremennoj anglojazyčnoj kul'ture [Metonymy of anthroponyms in modern English-language culture], In *The influence of new technologies, media and the Internet on education, language and culture* (pp. 7-13). Moscow: Plekhanov Russian University of Economics.

Budaev, E. V., & Chudinov, A. P. (2018). *Metafora v politicheskoj komunikacii* [Metaphor in political communication]. Moscow: Flinta.

Kan, S., & Kushnina, L. V. (2021). Onomasticheseskaja metafora v originale i perevode [Onomastic metaphor in the original and translation]. *Bulletin of the Udmurt University. Series History and Philology*, 31(6), 1233–1240.

Karasik, V. I., Prokhvacheva, O. G., Zubkova, Ya. V., & Grabarova, E. V. *Inaja mental'nost'* (2005). [Another mentality]. Moscow: Gnosis.

Kisel, O. V., & Zarutskaya, Zh. N. (2015). Mezhjazykovaja peredacha lichnogo imeni cherez prizmu konnotativnogo aspekta semantiki onimov [Interlingual transmission of a personal name through the prism of the connotative aspect of the semantics of onyms]. *Problems of history, philology, culture*, 3 (49), 393–399.

Madieva, G. B., & Suprun, V. I. (2010). Antroponimy kak sredstvo vyrazhenija nacional'noj kul'tury [Anthroponyms as a means of expressing national culture]. *Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University*, 6 (50), 96–102.

Penskaya, I. E. (2008). Imena sobstvennye v russkikh skazkah i problemy ih peredachi na anglijskij jazyk [Proper names in Russian fairy tales and the prob-

lems of their transmission into English]. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University*, 536, 168–182.

Pulyaevskaya, V. R., & Grineva, M. S. (2021). K voprosu o sposobah perevoda imjon sobstvennyh s anglijskogo na russkij jazyk [On the issue of methods of translating proper names from English into Russian]. *Philological aspect*, 1 (69), 140–145.

Rarenko, M. B. (2022). Imena sobstvennye i problema ih peredachi v perevode [Proper names and the problem of their transmission in translation]. *Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 6: Linguistics*, 4, 62–72.

Smirnova, D. A., & Abdulmanova, A. H. (2020). Sposoby perevoda antroponimov i toponimov v sovremennoj anglijskoj literaturnoj skazke [Techniques to translate anthroponyms and toponyms in the modern English literary tale]. *Philological sciences. Theoretical and practical issues*, 13(2), 252–257.

Usova, N. V., & Sergienko, E. A. (2023). Variativnost' perevodcheskih strategij peredachi pojetonimii anglojazycznogo proizvedenija (pojema E. A. Po «Voron») [Variability of translation strategies for conveying the poetonymy of an English-language work (E. A. Poe's poem "The Raven")]. *Bulletin of Donetsk National University. Series D: Philology and Psychology*, 1, 3–10.

Chudinov, A. P., & Budaev, E. V. (2006). Diskursivnoe napravlenie v zarubezhnoj medialingvistike [Discursive trend in foreign media linguistics]. *Bulletin of the Ural State University: Series 1: Problems of education, science and culture*, 45, 167–175.

Submitted: 11.06.2023

Accepted: 05.08.2024

УДК 81'255.2

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ФИЛЬМОНИМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Б. А. Сергеева

Российский государственный профессионально-педагогический университет
Екатеринбург, Россия
jess.1512@mail.ru

Э. В. Будаев

Уральский государственный педагогический университет
Екатеринбург, Россия
aedw@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности использования различных стратегий при переводе названий англоязычных кинофильмов на русский язык. Материалом послужил корпус из 150 названий англоязычных фильмов различных жанров и их переводы на русский язык. Отбор материала для исследования осуществлялся методом сплошной выборки из данных электронного сайта IMDb по рейтингу, который присваивался зрителями. Методология настоящего исследования основывается на положениях теории текста, теории перевода, лингвистических исследованиях заголовков кинофильмов. Для решения задач исследования применялись следующие методы: контекстуальный анализ, классификация, метод сплошной выборки, лингвокультурологический анализ. В ходе исследования было выявлено, что самой востребованной стратегией перевода является буквальный перевод названий, который включает в себя транслитерацию и транскрипцию, за ней следует стратегия трансформации и замыкает список стратегия перевода-замены. Применение стратегии замены зависит не только от собственно лингвистических (лексико-семантических, грамматических, стилистических), но и от экстралингвистических факторов, в первую очередь от стремления шоу-бизнеса максимизировать прибыль от кинопроката. Вместе с тем в большинстве случаев переводчики все же стараются сохранять оригинальное название фильма

Ключевые слова: фильмоним; имя собственное; название кинофильма; оним; стратегии перевода

1. Введение

Настоящая работа посвящена исследованию особенностей перевода англоязычных фильмов на русский язык. На сегодняшний день кинематограф является одним из наиболее популярных видов искусства. Лидером и законодателем мод в массовом киноискусстве является США, где сосредоточены крупные киностудии (известные под зонтиковым термином *Голливуд*). Голливуд распространяют свою кинопродукцию по всему миру, в том числе и в Россию. Важная роль в привлечении публики отводится назва-

нию фильма, который при переводе может подвергаться различным трансформациям по тем или иным причинам.

Кинематограф, являясь одним из самых ярких представителей массовой культуры, притягивает к себе внимание многих разнопрофильных ученых, в том числе и лингвистов. Существует большое количество работ, посвященных анализу названий художественных произведений, заголовков различных статей, но проблема изучения перевода названий фильмов только начинает исследоваться в научном сообществе.

Актуальность данной темы определяется ее новизной и малоизученностью с точки зрения лингвистики и теории перевода; отсутствием общепринятых критериев перевода и потребностью в совершенствовании методики перевода иноязычных фильмов на немецкий и русский языки.

Объектом данного исследования являются названия англоязычных фильмов и их переводы на русский язык.

Предмет исследования – особенности использования различных стратегий при переводе названий англоязычных кинофильмов на русский язык.

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать цель работы: выявить особенности использования различных стратегий при переводе названий англоязычных кинофильмов на русский язык.

2. Материал и методика исследования

Материалом для настоящей работы послужил корпус из 150 названий англоязычных фильмов различных жанров и их переводы на русский язык. Отбор материала для исследования осуществлялся методом сплошной выборки из данных электронного сайта IMDb (<https://www.imdb.com>) по рейтингу, который присваивался зрителями.

Методология настоящего исследования основывается на положениях теории текста (И. Р. Гальперин, О. С. Ахманова), теории перевода (В. Н. Комиссаров, Р. К. Миньяр-Белоручев, А. А. Паршин, Ж. П. Вине, Ж. Дарбельне, А. Д. Швейцер), исследованиях заголовков кинофильмов (О. Ю. Богданова, Ю. Н. Подымова, Е. В. Кныш, Ф. Диасс-Перес).

Для решения задач исследования применяются следующие методы: сопоставительный метод (выявление сходств и различий названий англоязычных фильмов и их переводов на русский язык), классификация (распределение результатов исследования по определенным критериям), метод сплошной выборки.

3. Название кинофильма как объект лингвистического исследования

Перевод кинофильмов становится все более популярным направлением исследований в современной лингвистике [Александрова, 2016; Алимуратов, Стрельцова, Алдиева, 2021; Анисимов, Борисова, Консон, 2019; Ведерникова, Городечный, 2022; Вяткин, 2019; Исмаилова, 2017; Корячкина, 2017; Кудрина, 2019; Кустова, 2015; Логвинова, 2019; Милевич, 2007; Паршин, 2000; Тан, 2021; Shcheglova, Kardumyan, Bogdanova, 2022]. При-

влекают внимание примеры внедрения исследований перевода фильмонимов в учебную и лексикографическую практику («Учебный переводной словарь фильмонимов» [Гончарова, Панкратова, 2022]).

Интерес ученых к этой теме увеличивается, и важным является изучение общих принципов перевода, разрабатываемых как российскими, так и западными учеными, описывающими различные подходы, типы и виды перевода в своих работах (И. С. Алексеева [2008], В. Н. Базылев [2012], В. Н. Комиссаров [1990], Я. И. Рецкер [1974], Л. С. Бархударов [1975], Р. К. Миньяр-Белоручев [1996], В. В. Сдобников [2007], А. В. Федоров [2002], А. Д. Шнайдер [2003]).

Дискуссия о названии как неотъемлемом элементе текста остается спорной. По отношению к этому вопросу ученые делятся на три группы:

- Некоторые рассматривают название отдельно от текста (Б. А. Ронгинский, С. П. Суворов, В. С. Мужев, А. С. Алисултанов, И. А. Сыров).
- Другие считают название обязательным элементом текста, тесно связанным с содержанием произведения (С. Д. Кржижановский, Э. Д. Блисковский, Н. П. Харченко, Л. А. Ноздрина, Т. А. Щорс, А. Д. Швейцер и др.).
- Третья группа утверждает о двусмысленной природе названия (Е. В. Джанджакова, Ю. М. Лотман, Н. А. Кожина и др.).

В своей классификации для обозначения заголовков фильмов Е. В. Кныш применяет такое определение, как фильмоним. Согласно данной классификации, существует три функции фильмонимов: номинативная, коммуникативная и эстетическая. Введение этого термина ученым объясняется тем, что это имя собственное занимает соответствующее ему место в ряду существительных с первым компонентом «фильм»: фильмография; фильмология; фильмотека, а также имеет структуру, где четко выделяются типовые форманты: элемент + оним = имя [Кныш, 1992].

Согласно О. Ю. Богдановой, название фильма позволяет сформировать представление о концепции произведения, поскольку оно является значимым узлом, содержащим последовательные переходы отношений друг к другу. Эти отношения включают центробежную связь, предполагающую определенную смысловую выразительность, и центростремительную связь, обеспечивающую окончательное раскрытие концепции произведения [Богданова, 2009].

Заглавие рассматривается как ключевой семантико-композиционный элемент, являющийся непосредственным именем художественного произведения, отражающим замысел автора и его многогранный смысл. Понимание смысла заглавия представляется как ретроспективное и раскрывается по ходу чтения.

Заглавие выполняет ряд функций, взаимно связанных с текстом: именующую (называющую), концептуально-содержательную и аттрактивную функции [Богданова, 2009]. В приложении к кино название фильма также

осуществляет функцию именования и идентификации, функцию антиципации, «предвкушения события», функцию привлечения внимания и побуждения к чтению, а также информативную функцию.

Основываясь на исследовательских работах Е. В. Кныша, З. Я. Тураевой, Ю. В. Веденевой, Э. А. Лазаревой, можно выделить пять основных функций фильмонимов: номинативную, информативную, рекламную, прогностическую и прагматическую функции [Кныш, 1992, с. 17].

1. Номинативная функция. Так как фильмоним является названием фильма, то, следовательно он выполняет номинативную функцию. Номинативная функция фильмонима может быть рассмотрена как онтологическая (исходная), так как именно через название зритель впервые знакомится с фильмом. Реализация этой функции не связана с различными структурами и синтаксическими моделями, что говорит об универсальности и всеобщности данной функции.

2. Информативная функция. Основополагающая цель фильмонима – передать смысл фильма таким образом, чтобы еще до просмотра фильма зритель был подготовлен к тому, что он увидит на экране. В поиске необходимого для зрителя фильма, он в первую очередь обратит внимание на его название [Лютая, 2008]. Под информативной функцией понимается способность фильмонима передавать основную информацию. Именно эта функция является доминирующей, так как она считается основополагающим критерием при составлении названия фильма.

3. Рекламная функция. Наличие на данный момент огромного количества фильмов, наряду с постоянным отсутствием у большинства людей свободного времени приводит к большей избирательности перед просмотром фильма. Выполнение рекламной функции, определяется как способность фильмонима путем использования стилистических приемов и фигур, семантических особенностей и выразительных функционально-семантических средств стать наиболее цепляющим и интригующим. Рекламная функция отвечает за формирование определенного восприятия у зрителей, удерживая внимание и усиливая чувство ожидания.

4. Прогностическая функция. Прогностическую функцию выделяют как одну из основных функций фильмонимов, такие ученые как Е. В. Кныш, А. В. Суртаева, Л. Черкасский. Прогностическая функция осуществляется путем жанровой и смысловой адаптации, то есть добавлением ассоциативных слов, связывающих фильмоним с жанром и сюжетом фильма. Ассоциации названия фильма должны быть относительно ясными по содержанию, которое оно резюмирует, и легко запоминающимся по форме.

5. Прагматическая функция (функция воздействия). Фильмоним формирует восприятие зрителя и вызывает у него, как правило, любопытство, недоумение, удивление, возмущение, смятение, разочарование. Таким образом, прагматическая функция – это использование языка для интеллек-

туального, эмоционального или волевого воздействия на потенциального зрителя. В прогностической функции принимает участие процесс антиципации, т.е. сложный мыслительный механизм опережающего прогнозирования зрителем содержания фильма по его названию. Человеческий мозг и сознание обладают способностью к опережающему отражению действительности, этим обусловлено прогнозирование как один из видов познавательной деятельности человека. Зритель, сознательно и подсознательно прогнозирует, формулирует и строит в своем воображении смысл, скрытый в названии фильма. В ходе антиципации зритель опирается на индивидуальный опыт, лексикон, а также общие фоновые знания [Нелюбин, 2003]. Близкой к прогностической функции является впервые выделенная в диссертации А. В. Суртаевой ассоциативная функция, которая заключается «в создании у читателя определенного ряда ассоциаций, вызванных заглавием в микроконтексте и влияющих на дальнейшее восприятие текста читателем» [Суртаева, 2012].

Классификация фильмонимов реализуется по семантическому параметру, по присущим составляющим художественного мира – языковой личности, относящихся к «универсальным текстовым категориям, так как их наличие в каждом произведении обязательно» [Кухаренко, 1979].

Рассмотрим классификацию фильмонимов как особых единиц. Возьмём за основу классификацию, которую предлагает Л. Г. Бабенко. Данная классификация была создана для группирования художественных заголовков, но принимая во внимание общность функций и особенностей художественных заголовков и фильмонимов – её также можно применять и для классификации названий фильмов. Л. Г. Бабенко и Ю. В. Казарин [2009] выделили фильмонимы по когнитивно-тематическому принципу, которые распределяются по следующим пяти категориям: человек; время; пространство; событие; предметы.

Вдобавок рассмотрим классификацию фильмонимов, которую предлагает Ю. Н. Подымова. В своей исследовательской работе языковед предлагает классификацию фильмонимов по семантическому параметру. Подымова разделила фильмонимы на четыре группы – «фильмонимы указывающие на объект, место происходящих событий, время происходящих событий и фильмонимы, включающие в себя несколько семантических компонентов, то есть смешанные» [Подымова, 2006, с. 48].

Проанализировав обе классификации, предлагаемые Л. Г. Бабенко и Ю. Н. Подымовой, можно сделать вывод о том, что такие группы, как «человек и объект, время и событие, место и пространство, являются доминирующими аспектами. «Человек», «время» и «пространство», мы считаем, самыми основными группами в предложенных классификациях, так как именно на них держится весь сюжет, основа, идея и цель фильма.

Теперь же рассмотрим классификацию фильмонимов более подробно. В качестве образца мы решили взять классификацию, предложенную

Л. Г. Бабенко и Ю. В. Казариным, но, помимо 5-ти предложенных категорий, мы решили добавить ещё смешанную группу, предложенную Ю. Н. Подымовой, в которой будут рассмотрены фильмонимы, одновременно совмещающие в себе несколько категорий. Для иллюстрации реализации таковых классификаций приведём несколько примеров фильмонимов.

1) Человек (объект). «Фильмонимы, которые указывают на главного героя или группу основных персонажей фильма»

2) Время. «Фильмонимы, указывающие на время происходящих событий. Этим временем могут быть часы и минуты, время суток, дни недели, месяцы, годы, любой другой отрезок времени или дата важного исторического события».

3) Пространство. «Фильмонимы, указывающие место, где имеют своё начало основные события, показанные в фильме. Пространство может быть, как вымышленным топонимом, так и реальным местом».

4) Событие. «Фильмонимы, которые указывают на событие, происшествие о котором пойдет речь в фильме и которое положило начало фильму или легло в основу сюжета».

5) Предметы. «Фильмонимы, которые обозначают знаковый или отличительный предмет упоминавшийся в фильме, ставший знаковым символом, вокруг которого может быть, как построен, так и завязан сюжет фильма».

б) Смешанная группа фильмонимов. В данную категорию «входят такие названия, которые одновременно включают элементы не менее двух из описанных выше пяти категорий» [Мишкевич, 2022].

В своей диссертационной работе Ю. Н. Подымова [2006] также использует термин «фильмоним». В ходе исследования автор делает следующие выводы, касательно данной проблемы:

1. Фильмонимы представляют собой особый разряд имен собственных, так как имеют особую знаковую природу.

2. Важнейшей функцией фильмонимов является функция информативная. В данном случае – это категория, которая включает в себя рекламную функцию и функцию воздействия.

3. Учитывая ведущую роль информативной функции, следует выделить три основных семантических типа фильмонимов: собственно информативные, информативно-концептуальные и информативно-образные.

4. Фильмонимы отличаются предельно лаконичной структурой и обнаруживают черты, присущие заглавиям как самостоятельным речевым единицам.

5. Стилистические особенности фильмонимов обусловлены действием рекламной функции. Стилистически маркированными являются фильмонимы, выразительность которых достигается с помощью языковых средств разных уровней.

б. Активное функционирование фильмонимов в СМИ и их трансформация свидетельствует о том, что данные речевые единицы могут входить в речевую практику носителей языка и в класс крылатых выражений. Не только отечественные ученые, но и зарубежные авторы занимаются изучением данного вопроса. В своем исследовании, посвященном переводу испанских фильмов на английский язык, F. J. Díaz-Pérez использовал концепцию «Теории релевантности» [Díaz-Pérez, 2014]. Цель работы заключалась в анализе перевода каламбуров в названиях кинофильмов с точки зрения Теории релевантности, которая представляет собой когнитивно-прагматический подход к коммуникации, созданный Д. Спербером и Д. Уилсоном в 1980-х годах. Согласно этой теории, связь между переводом и оригинальным текстом основана на сходстве, а не на абсолютной эквивалентности. Переводчик стремится к оптимальной релевантности, используя разнообразные стратегии, чтобы передать когнитивные эффекты оригинала с минимальным усилием для целевой аудитории.

Проведенный анализ включал 190 названий испанских фильмов с каламбурами. Автор исследования рассмотрел различные переводы игры слов, стратегии перевода каламбуров, применяя теорию релевантности и анализируя различные методы перевода.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что название фильма является неотъемлемой частью произведения, а проблему перевода фильмонимов необходимо рассматривать в контексте их связи с содержанием фильма, что требует соответствующих методов исследования.

При классификации переводов мы опираемся на стратегии перевода названий, предложенные Е. Ж. Бальжинимасовой (2009): буквальный перевод,

4. Буквальный перевод

Рассмотрим примеры буквального перевода.

Fight Club – Бойцовский клуб. Сюжет вращается вокруг главного героя, который страдает от бессонницы и монотонности своей жизни. Однако он встречает харизматичного Тайлера, вместе с которым они создают подпольный «*Бойцовский клуб*», где люди могут выпускать пар и чувствовать себя живыми в поединке. Основная тема данной картины – поиск человеком себя и смысла жизни.

Indiana Jones and the Last Crusade – Индиана Джонс и Последний Крестовый Поход. Знаменитый Индиана Джонс разыскивает самую таинственную реликвию в истории человечества – Святой Грааль. В этом герою помогают его отец, профессор Джонс старший. Теперь Индиана Джонсу предстоит совершить много благородных подвигов и великих открытий

The Lives of Others – Жизнь других. Фильм рассказывает о тотальном контроле над культурной жизнью восточного Берлина агентами министерства государственной безопасности ГДР (Штази). Агент Герт Вислер ре-

шает проследить за излишне либеральным драматургом Георгом Драйманом и его женой. Но чем больше длится слежка, тем больше агент вовлекается в жизнь драматурга и постепенно начинает пересматривать свои нравственные ценности. *Avengers: Infinity War – Мстители: Война бесконечности*,

The Shining – Сияние. Это психологический фильм ужасов по одноименному роману Стивена Кинга. Сюжет фильма рассказывает о писателе Джеке Торренсе, который вместе с женой и сыном поселяется в опустевшем отеле, где призраки сводят его с ума и превращают в кровожадного убийцу. По сюжету можно увидеть, что перевод заголовка корректен, потому сам Стивен Кинг говорил, что «Сияние» – это не просто луч света, это также способность к телепатии и все чувства и переживания человека, которые проявляются в различных ситуациях.

The Great Dictator – Великий диктатор. Это сатирическая комедия Чарли Чаплина, высмеивающая фашизм и диктаторские режимы. Чаплин играет как диктатора, так и простого еврейского цирюльника, чья жизнь пересекается с политическим режимом. Фильм был снят во время Второй Мировой войны и затрагивает темы тоталитаризма, антисемитизма и надежды на мир. Мы считаем, что в данном случае перевод довольно точный, но звучит несколько сухо и не отражает иронию и сатиру оригинала. Альтернативным вариантом могло быть заглавие «Великий диктатор» – более узнаваемое название, но не отражает иронии оригинала. Возможно, «Великий диктатор Чаплина» будет более подходящим вариантом.

Eternal Sunshine of the Spotless Mind – Вечное сияние чистого разума. Фильм рассказывает о Джоэле, который узнает, что его девушка Клементина полностью стерла из своей памяти их отношения. Шокированный этой новостью, он решает воспользоваться изобретением, которое позволяет стереть воспоминания. История развивается вокруг попыток управлять и изменять свои воспоминания, показывает их ценность и способность влиять на жизнь человека.

The Apartment – Квартира. После двух лет пребывания в Нью-Йорке, молодой и успешный бизнесмен Макс собирается жениться и переехать в Париж. На деловых переговорах в одном из ресторанов он случайно видит Лизу – девушку, в которую когда-то был сильно влюблён, но с которой расстался при загадочных обстоятельствах. Забыв о своих планах, Макс обращается за помощью к своему другу Люсьену и пытается проследить за вновь пропавшей Лизой. Поиски приводят его в квартиру, где он знакомится со странной девушкой, похожей на его исчезнувшую подругу. Макс проводит ночь у своей новой знакомой и вскоре с удивлением начинает замечать, что обе девушки сливаются в его сознании.

3 Idiots – 3 идиота. Индийская комедия режиссёра Раджкумара Хирани и продюсера Видху Винода Чопры, которая вышла в прокат 25 декабря 2009 года. Это картина о любви, молодости, настоящей дружбе и поиске

самого себя. Двое друзей отправляются на поиски пропавшего приятеля. В этом путешествии они постоянно ввязываются в уже давно забытые споры, срывают чужую свадьбу и даже присутствуют на похоронах. Во время всех этих событий, они постоянно вспоминают своего приятеля, неудержимого и свободомыслящего Ранчо, который каким-то удивительным образом вошел в их жизнь и всё в ней изменил.

Toy Story – История игрушек. Этот фильм о том, как игрушечные ковбой и космонавт соперничают за любовь своего человека. В спальне мальчика Энди его игрушки начинают жить своей жизнью, стоит только ему выйти из комнаты. В день рождения мальчика среди игрушек начинается паника – все боится появления новой игрушки, которая перетянет внимание ребенка на себя. И только любимчик Эдди, ковбой Вуди, ни о чем не переживает. Однако когда Энди получает в подарок фигурку астронавта База Лайтера, Вуди очень быстро оказывается забыт. И тогда игрушечный ковбой решает вернуть себе первое место в сердце мальчика.

Once Upon a Time in America – Однажды в Америке. Классический криминальный эпос о том, как мальчишки становятся гангстерами. В бурные двадцатые годы, когда Америка танцевала под звуки джаза, а каждый бродяга хотел стать миллионером, в трущобах Нью-Йорка встречаются несколько отчаянных парней. Убирая с дороги конкурентов, ловко проворачивая хитроумные аферы и безжалостно карая предателей, они быстро становятся королями преступного мира золотой эры «сухого закона». Они поклялись отдать жизнь друг за друга, зная, что самое главное для них – это дружба, справедливость и долг – не утонуть в реках крови и бездонном океане денег. Спустя много лет судьба жестоко обошлась с легендарными гангстерами, заставив их исполнить свою клятву. Это случилось однажды в Америке...

5. Трансформации перевода

The Good, the Bad and the Ugly – Хороший, плохой и злой. Вестерн о троих ковбоях, каждый из которых по-своему стремится найти спрятанное золото во время Гражданской войны в США. «Хороший» – молчаливый, но справедливый охотник за головами; «Плохой» – хитрый и безжалостный бандит; «Злой» – безнравственный и жестокий отрядник. В данном кинозаголовке мы обнаружили, что лексему, носящее в себе вульгарное значение «Уродливый – Ugly» заменили на лексему «Злой».

Reservoir Dogs – Бешеные псы. Криминальный триллер, рассказывающий о шести грабителях, которые собираются ограбить ювелирный магазин, но их план идет не по плану, и они оказываются в ловушке, подозревая друг друга в предательстве. Трансформация, сохраняющая смысл, но меняющая образ. «Reservoir Dogs» – более литературный перевод, «Бешеные псы» – более динамичный и отражает характер персонажей. В данном случае – это адекватный перевод, сохраняющий смысл и создающий атмосферу фильма.

North by Northwest – К северу через северо-запад. Шпионский триллер о Роджере Торнхилле, обычном рекламисте, который оказывается в центре международного заговора, когда его принимают за агента ЦРУ. Если переводить дословным переводом с английского на русский язык, то мы получим следующее заглавие «С севера на северо-запад». Как мы видим, была применена стратегия трансформации перевода, в данном случае были заменены предлоги «с» и «на» на «к» и «через». Тем не менее, на наш взгляд, стратегия трансформации в данном случае уместна, так как ничуть не изменила основную тему киносюжета.

Double Indemnity – Двойная страховка. Фильм нуар о страховом агенте, который вступает в сговор с замужней женщиной, чтобы убить ее мужа и получить страховую выплату. Если обратиться к лингвистическим словарям, то лексема «Indemnity» переводится как «компенсация, возмещение», тогда как лексема «страховка» на английский язык переводится как «insurance». Тем не менее, перевод заглавия является адекватным, так как чётко описывает всю суть киноленты, поставленной автором.

A Clockwork Orange – Заводной апельсин. Дистопическая антиутопия о молодом человеке, который любит насилие и сексуальные извращения, но попадая в тюрьму, становится жертвой эксперимента по перевоспитанию. Трансформация, сохраняющая смысл, но меняющая образ. «A Clockwork Orange» – более литературный перевод, «Заводной апельсин» – более динамичный и отражает образ бунта и свободы. Адекватный перевод, сохраняющий смысл и создающий атмосферу фильма.

No Country for Old Men – Старикам тут не место. Как мы видим, в данном кинозаголовке англоязычного фильмонима при переводе на русский язык была использована стратегия трансформации. Если посмотреть на оригинальное заглавие, то мы получим следующий перевод: «Нет страны для стариков». Драматичный триллер, снятый в 2007 году по одноимённому роману Кормакка Маккари, повествует об одном из работяг, который обнаруживает в пустыне гору трупов, набитый героинном грузовик и соблазнительную сумму в два миллиона долларов наличными. Он решает взять деньги себе, и результатом становится волна насилия, которую не может остановить вся полиция Западного Техаса. На наш взгляд, стратегия трансформации сделала заглавие адекватным и максимально понятным для массового зрителя, так как чётко обрисовывает основную суть сюжета фильма, а именно того, что людям в возрасте лучше не ввязываться в то, во что ввязался главный герой.

Alien – Чужой. В данном случае при переводе на русский язык была применена стратегия трансформации. Если мы обратимся к словарям, то обнаружим, что лексема «Alien» переводится как «Инопланетянин», а лексему «Чужой» на английский переводится как «Stranger, foreigner». Данный фильм ужасов, снятый режиссёром Ридли Скоттом в 1976 году

рассказывает зрителям о том, как в далеком будущем возвращающийся на Землю грузовой космический корабль перехватывает исходящий с неизвестной планеты сигнал. Экипаж, в соответствии с основными инструкциями, обязан найти и исследовать источник сигнала. Оказавшись на планете, астронавты повсюду обнаруживают предметы, по виду напоминающие гигантские коконы. По нашему мнению, данный перевод является адекватным и соблюдает все функции фильмонима.

Вышедший в 1979 году фильм «*Apocalypse Now*» – повествует о событиях в разгар Вьетнамской войны. Дословный перевод этой картины звучал бы так: «*Апокалипсис сейчас*», но в русский прокат фильм вышел с названием: «*Апокалипсис сегодня*», что звучит более приятно.

В качестве еще одного примера можно привести вышедшую в 2016 году фантастическую картину с названием «*Voyage of Time: Life's Journey*». В русском прокате она появилась с более коротким названием: «*Путешествие времени*», таким образом переводчики избежали использование двойного названия, т.к. название «*Путешествие времени*» в достаточной мере раскрывает жанр фильма и основные события, которые будут в нем происходить.

«*Тайна Кокос*» – так был переведен на русский язык фильм, оригинальное название которого звучит просто «*Coco*». В переводе данного названия также был использован прием трансформации, а именно прием расширения значения. Значение названия фильма было расширено с целью создания некоторой интриги и, следовательно, привлечения большего количества зрителей.

6. Переводы-замены

Рассмотрим примеры перевода-замены. Яркой иллюстрацией служит оскарная работа Мартина Скорсезе – «*The Departed*», которая была переведена на русский язык – «*Отступники*». Слово «*departed*» означает «отчаливший», «отплывший», если речь идёт о судне, или «отбывший», если мы говорим о поезде. Но если мы используем данное слово по отношению к человеку – это всегда поэтическое обозначение смерти. Выражение «*dear departed*» – стандартное обращение к покойному на похоронах. Само слово «*departed*» в этом контексте можно перевести как «покойный». И такая обречённость в названии заставляет по-другому взглянуть на главных героев.

Die Hard – *Крепкий Орешек*. Для перевода заголовка этого кинофильма переводчики воспользовались стратегией замены названий. Само выражение «*Die Hard*» переводится как «закоренелый, стойкий, неустрашимый, упёртый». При переводе на русский язык переводчиками был использован фразеологизм «*Крепкий Орешек*», что является описанием главного героя фильма Джона Макклейна, который не боится опасности и идёт вперед несмотря ни на что. В течение всего фильма он

постоянно бросается под пули и спасает людей, что свидетельствует о его стойкости и твердости его характера.

Pulp Fiction – *Криминальное чтиво*. Фильм рассказывает о переплетении нескольких историй в криминальном мире Лос-Анджелеса. Мы видим, как связаны между собой боксер, наёмный убийца, гангстер, его жена и парочка грабителей. Как мы видим, здесь произошла замена метафорического названия на более прямой перевод сюжета. «*Pulp Fiction*» – более метафорическое название, «*Криминальное чтиво*» – более конкретное, отражающее жанр фильма и его сюжет. Русский перевод более информативный, но теряет некую стилистическую особенность оригинала.

Whiplash – *Одержимость*. Студент-музыкант Эндрю Неман мечтает стать великим джазовым барабанщиком и поступает в престижный музыкальный колледж, где его наставником становится жестокий и требовательный дирижер Терренс Флетчер. В данном случае произошла замена метафорического названия на более конкретное и эмоциональное. «*Whiplash*», что в переводе значит «*шлепок, плеть*» – более метафорическое название, «*Одержимость*» – более конкретное, отражающее основную тему фильма. Русский перевод более живой и отражает основную тему фильма.

Poor Things – *Бедные-несчастные*. В центре сюжета – эксцентричный ученый и его «творение» – женщина по имени Белла, которая была возрождена к жизни с помощью мозга нерожденного ребенка. Белла пытается освоиться в новом мире и найти свое место в нем. В данном переводном кинозаголовке произошла замена метафорического названия на более прямой перевод сюжета. «*Poor Things*», что в переводе значит «*бедолаги, бедняжки*» – более метафорическое название, «*Бедные-несчастные*» – более конкретное, отражающее тему фильма. Русский перевод более информативный, но теряет некую стилистическую особенность оригинала.

A Beautiful Mind – *Игры разума*. Как мы видим, данное заглавие было переведено российскими переводчиками согласно стратегии полной замены, так как с английского языка заглавие «*A Beautiful Mind*» будет переведено как «*Прекрасный ум*». Согласно основной теме сюжета, от всемирной известности до греховных глубин – все это познал на своей шкуре Джон Форбс Нэш-младший. Математический гений, он на заре своей карьеры сделал титаническую работу в области теории игр, которая перевернула этот раздел математики и практически принесла ему международную известность. Тем не менее, буквально в то же время заносчивый и пользующийся успехом у женщин Нэш получает удар судьбы, который переворачивает уже его собственную жизнь. Как нам кажется, данная стратегия является уместной, так как отражает основной посыл киноленты.

7. Заключение

Данная работа посвящена изучению особенностей перевода англоязычных фильмов на русский язык. В ходе исследования были рассмотрены как теоретические, так и практические вопросы, связанные с проблемой перевода англоязычных фильмов на русский язык.

В теоретической части статьи нами были рассмотрены основы современной теории перевода, включая несколько понятий «перевод», понятия «адекватность» и «эквивалентность», различные классификации переводов онимов. Название фильма было рассмотрено как объект лингвистического исследования в современной теории перевода, где были проанализированы работы отечественных и зарубежных филологов, занимающихся изучением данной темы. Изучение истории вопроса помогло понять, что современные ученые проявляют интерес к этой проблеме, появляется все больше научных трудов, связанных с темой перевода фильмонимов.

Теоретическая часть данной статьи стала основой для практического исследования, в рамках которого названия фильмов были проанализированы с учетом трех стратегий перевода названий иноязычных фильмов.

За основу нами были взяты три стратегии перевода названий, согласно классификации Е. Ж. Бальжинимаевой. Были рассмотрены и проанализированы различные стратегии перевода названий англоязычных фильмов на русский язык. Как показало исследование, самой востребованной стратегией перевода является буквальный перевод названий, который включает в себя транслитерацию и транскрипцию.

Также были изучены различные виды трансформационного перевода: расширение и сужение значения, грамматические и лексические трансформации.

В ходе проведенного анализа нами был сделан вывод, что перевод-замена является наименее употребительной стратегией при переводе на русский язык, к данной стратегии переводчики прибегают только в случае, если оригинальное название не отражает сути фильма или несет в себе лингвокультурологический компонент, который непонятен для русскоговорящего общества.

Использование трансформационной стратегии перевода и перевода-замены позволяет привлечь внимание зрителей к фильму, добавить больше экспрессивности в название, создать эффект ожидания, повысить шансы на успех фильма в прокате и получение высоких кассовых сборов.

Таким образом, вопрос перевода англоязычных фильмов на русский язык представляет интерес для дальнейших лингвистических исследований. Возможные направления исследования включают описание названий фильмов с учетом их жанровой специфики (мелодрамы, комедии,

драмы) и изучение и сравнение названий фильмов, выпущенных в разных странах на разных языках.

Список литературы

Александрова, О. И. Стратегии перевода современных англоязычных фильмонимов на русский и испанский языки (на примере фильмов 2008–2014 гг.) / О. И. Александрова, У. А. Николаева. – Текст : непосредственный // Вестник РУДН, серия Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2016. – № 2. – С. 113–122.

Алексеева, И. С. Текст и перевод. Вопросы теории / И. С. Алексеева. – Москва : Международные отношения, 2008. – 184 с. – Текст : непосредственный.

Алимурадов, О. А. Интертекстуальность фильмонимов и способы ее передачи при переводе (на материале названий серий анимационного сериала «Смешарики») / О. А. Алимурадов, А. Д. Стрельцова, М. Ш. Алдиева. – Текст : непосредственный // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2021. – № 3. – С. 140–146.

Анисимов, В. Е. Лингвокультурная локализация кинозаголовков / В. Е. Анисимов, А. С. Борисова, Г. Р. Консон. – Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика = Russian Journal of Linguistics. – 2019. – № 2 (23). – С. 435–459.

Бабенко, Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – Москва : Флинта, 2009. – 496 с. – Текст : непосредственный.

Базылев, В. Н. Теория перевода / В. Н. Базылев. – Москва : ФЛИНТА, 2012. – 121 с. – Текст : непосредственный.

Бархударов, Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. – Москва : Международные отношения, 1975. – 240 с. – Текст : непосредственный.

Богданова, О. Ю. Заглавие как семантико-композиционный элемент художественного текста (на материале английского языка) : специальность 10.02.04 – германские языки : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Богданова Оксана Юрьевна ; Ярославский государственный педагогический университет им К. Д. Ушинского. – Москва, 2009. – 148 с. – Текст : непосредственный.

Бальжинимаева, Е. Ж. Стратегия перевода названий фильмов / Е. Ж. Бальжинимаева. – URL: <http://labatr.bsu.ru/public/file/pub/07.doc> (дата обращения: 02.03.2024). – Текст : электронный.

Ведерникова, Т. И. Адаптация при переводе фильмонимов: прагматический аспект / Т. И. Ведерникова, М. В. Городечный. –

Текст : непосредственный // Бюллетень гуманитарных исследований в междисциплинарном научном пространстве. – 2022. – № 1 (2). – С. 30–35.

Вяткин, Р. М. Способы актуализации прагматического потенциала фильмонимов при переводе с английского языка на русский / Р. М. Вяткин. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы филологической науки XXI века / Под ред. Ж. А. Храмушиной. – Екатеринбург : ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2019. – С. 244–251.

Гончарова, В. В. Учебный переводной словарь фильмонимов / В. В. Гончарова, С. А. Панкратова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2022. – 109 с. – Текст : непосредственный.

Исмаилова, Т. А. Перевод названий фильмов / Т. А. Исмаилова. – Текст : непосредственный // Вестник ВолГУ. Серия 9: «Проблемы коммуникации в эпоху глобализации». – 2017. – № 15. – С. 38–40.

Кныш, Е. В. Лингвистический анализ наименований кинофильмов в русском языке : специальность 10.02.01 – русский язык : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Кныш Елена Владимировна ; Одесский ордена трудового красного знамени государственный университет имени И. И. Мечникова. – Одесса, 1992. – 191 с. – Текст : непосредственный.

Комиссаров, В. Н. Теория перевода: лингвистические аспекты / В. Н. Комиссаров. – Москва : Высшая школа, 1990. – 253 с. – Текст : непосредственный.

Корячкина, А. В. Англоязычный художественный кинодискурс и потенциал его интерпретативно-коммуникативного перевода : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Корячкина Антонина Викторовна ; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2017. – 312 с. – Текст : непосредственный.

Кудрина, Д. Д. Фильмоним как объект лингвистического исследования / Д. Д. Кудрина. – Текст : непосредственный // Идеи. Поиски. Решения. Том 2 / Под ред. Н. Н. Нижневой. – Минск : БГУ, 2019. – С. 111–115.

Кустова, О. Ю. Киноперевод и феномен интертекстуальности: переводческий анализ текста / О. Ю. Кустова. – Текст : непосредственный // Образование и наука в современных условиях / Под ред. О. Н. Широкова, Л. А. Абрамова, А. А. Осипова. – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 247–248.

Кухаренко, В. А. Интерпретация текста / В. А. Кухаренко. – Москва : Просвещение, 1979. – 190 с. – Текст : непосредственный.

Логвинова, С. И. Стратегии перевода названий фильмов / С. И. Логвинова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 11. – С. 93–95.

Лютая, А. А. Информативность современного газетного заголовка и его прагматические возможности / А. А. Лютая. – Текст : непосредственный // Аксиологическая лингвистика : 74 проблемы теории речевых жанров, лингвогендерологии и стилистики: сборник научных трудов / Под ред. Н. А. Красавского. – Волгоград : ВГПУ, 2008. – С. 101–107.

Милевич, И. Стратегии перевода названий фильмов / И. Милевич. – Текст : непосредственный // Русский язык за рубежом. – 2007. – № 5. – С. 65–71.

Миньяр-Белоручев, Р. К. Теория и методы перевода / Р. К. Миньяр-Белоручев. – Москва : Московский Лицей, 1996. – 207 с. – Текст : непосредственный.

Мишкевич, М. В. Классификация англо- и немецкоязычных фильмонимов по когнитивно-семантическому признаку и их контекстуальный анализ / М. В. Мишкевич. – Текст : непосредственный // Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания / Под ред. Е. А. Пригодич [и др.]. – Минск : БГУ, 2022. – С. 390–397.

Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – Москва : Флинта, 2003. – 320 с. – Текст : непосредственный.

Паршин, А. А. Теория и практика перевода / А. А. Паршин. – Москва : Русский язык, 2000. – 202 с. – Текст : непосредственный.

Подымова, Ю. Н. Названия фильмов в структурно-семантическом и функционально-прагматическом аспектах : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Подымова Юлия Николаевна ; Адыгейский государственный университет. – Майкоп, 2006. – 205 с. – Текст : непосредственный.

Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – Москва : Международные отношения, 1974. – 216 с. – Текст : непосредственный.

Сдобников, В. В. Теория перевода: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков / В. В. Сдобников, О. В. Петрова. – Москва : АСТ: Восток–Запад, 2007. – 448 с. – Текст : непосредственный.

Суртаева, А. В. Заглавие художественного текста как элемент его информационной структуры (на материале заглавий англоязычных художественных произведений XX – XXI вв.) : специальность 10.02.04: «Германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук : / Суртаева Анастасия Васильевна : Санкт-Петербургский государственный университет – Санкт-Петербург, 2012. – 202 с. – Текст : непосредственный.

Тан, Ц. Лингвокультурная локализация русских фильмонимов в Китае / Ц. Тан. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 56. – С. 96–103.

Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А. В. Федоров : учебное пособие. – Москва : ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с. – Текст : непосредственный.

Шнайдер, А. Д. Перевод и лингвистика. – Москва : Воениздат, 1973. – 280 с. – Текст : непосредственный.

Díaz-Pérez, F. J. Relevance Theory and translation: Translating puns in Spanish film titles into English / F. J. Díaz-Pérez. – Текст : непосредственный // Journal of Pragmatics. – 2014. – № 70. – P. 108–129.

Shcheglova, O. G. Features of translation of English filmonyms / O. G. Shcheglova, M. S. Kardumyan, O. G. Bogdanova. – Текст : непосредственный // Материалы Ивановских чтений. – 2022. – № 1 (36). – С. 20–21.

Приложение

Список фильмонимов и их перевод на русский язык

№	Английское название	Русское название
1.	The Shawshank Redemption	Побег из Шоушенка
2.	The Godfather	Крестный отец
3.	The Dark Knight	Темный рыцарь
4.	12 Angry Men	12 разгневанных мужчин
5.	Schindler's List	Список Шиндлера
6.	The Lord of the Rings: The Return of the King	Властелин колец: Возвращение короля
7.	Pulp Fiction	Криминальное чтиво
8.	The Lord of the Rings: The Fellowship of the Ring	Властелин колец: Братство Кольца
9.	The Good, the Bad and the Ugly	Хороший, плохой и злой
10.	Forrest Gump	Форрест Гамп
11.	The Lord of the Rings: The Two	Властелин колец: Две крепости
12.	Fight Club	Бойцовский клуб
13.	Inception	Начало
14.	Star Wars: Episode V - The Empire Strikes Back	Звёздные войны: Эпизод V — Империя наносит ответный удар
15.	The Matrix	Матрица
16.	Goodfellas	Славные парни
17.	One Flew Over the Cuckoo's Nest	Пролетая над гнездом кукушки
18.	Seven	Семь
19.	It's a Wonderful Life	Эта прекрасная жизнь
20.	Interstellar	Интерстеллар
21.	Seven Samurai	Семь самураев
22.	The Silence of the Lambs	Молчание ягнят
23.	Saving Private Ryan	Спасти рядового Райана

24.	City of God	Город Бога
25.	Life Is Beautiful	Жизнь прекрасна
26.	The Green Mile	Зеленая миля
27.	Terminator 2: Judgment Day	Терминатор 2: Судный день
28.	Star Wars: Episode IV - A New Hope	Звёздные войны. Эпизод IV - Новая
29.	Back to the Future	Назад в будущее
30.	Spirited Away	Унесенные призраками
31.	The Pianist	Пианист
32.	Spider-Man: Across the Spider-Verse	Человек-паук: Паутина вселенных
33.	Parasite	Паразиты
34.	Psycho	Психо
35.	Gladiator	Гладиатор
36.	The Lion King	Король Лев
37.	Leon: The Professional	Леон
38.	The Departed	Отступники
39.	American History X	Американская история Икс
40.	Whiplash	Одержимость
41.	The Prestige	Престиж
42.	Grave of the Fireflies	Могила светлячков
43.	Harakiri	Харакири
44.	The Usual Suspects	Подозрительные лица
45.	Casablanca	Касабланка
46.	The Intouchables	1+1
47.	Cinema Paradiso	Новый кинотеатр
48.	Modern Times	Новые времена
49.	Rear Window	Окно во двор
50.	Once Upon a Time in the West	Однажды на Диком Западе
51.	Alien	Чужой
52.	12th Fail	12-я неудача
53.	City Lights	Огни большого города
54.	Apocalypse Now	Апокалипсис сегодня
55.	Django Unchained	Джанго освобожденный
56.	WALL·E	ВАЛЛИ-И
57.	Raiders of the Lost Ark	В поисках утраченного ковчега
58.	The Lives of Others	Жизнь других
59.	Sunset Blvd.	Бульвар Сансет
60.	Paths of Glory	Тропы славы
61.	Avengers: Infinity War	Мстители: Война бесконечности
62.	The Shining	Сияние
63.	Witness for the Prosecution	Свидетель обвинения
64.	The Great Dictator	Великий диктатор
65.	Aliens	Чужие
66.	IngLOURIOUS BASTERDS	Бесславные ублюдки
67.	Dr. Strangelove or: How I Learned to Stop Worrying and Love the Bomb	Доктор Стрейнджлав или: Как я перестал бояться и полюбил бомбу
68.	American Beauty	Красота по-американски
69.	Oldboy	Олдбой
70.	Coco	Тайна Коко

71.	Amadeus	Амадей
72.	Toy Story	История игрушек
73.	The Boat	Подводная лодка
74.	Braveheart	Храброе сердце
75.	Avengers: Endgame	Мстители: Финал
76.	Joker	Джокер
77.	Princess Mononoke	Принцесса Мононоке
78.	Good Will Hunting	Умница Уилл Хантинг
79.	Your Name.	Твоё имя.
80.	Oppenheimer	Оппенгеймер
81.	Once Upon a Time in America	Однажды в Америке
82.	High and Low	Рай и ад
83.	3 Idiots	3 идиота
84.	Singin' in the Rain	Поющие под дождём
85.	Capernaum	Капернаум
86.	Requiem for a Dream	Реквием по мечте
87.	Come and See	Иди и смотри
88.	Toy Story 3	История игрушек 3
89.	Star Wars: Episode VI - Return of the Jedi	Звёздные войны: Эпизод VI – Возвращение джедая
90.	Eternal Sunshine of the Spotless Mind	Вечное сияние чистого разума
91.	The Hunt	Охота
92.	2001: A Space Odyssey	Космическая одиссея 2001 года
93.	Reservoir Dogs	Бешеные псы
94.	Lawrence of Arabia	Лоуренс Аравийский
95.	The Apartment	Квартира
96.	North by Northwest	К северу через северо- запад
97.	Citizen Kane	Гражданин Кейн
98.	M	M
99.	Vertigo	Головокружение
100.	Double Indemnity	Двойная страховка
101.	Scarface	Лицо со шрамом
102.	Incendies	Пожары
103.	Amélie	Амели
104.	Full Metal Jacket	Цельнометаллическая оболочка
105.	Poor Things	Бедные-несчастные
106.	A Clockwork Orange	Заводной апельсин
107.	Heat	Схватка
108.	Up	Вверх
109.	To Kill a Mockingbird	Убить пересмешника
110.	The Sting	Афера
111.	A Separation	Развод Надера и Симин
112.	Indiana Jones and the Last Crusade	Индиана Джонс и Последний крестовый
113.	Die Hard	Крепкий орешек
114.	Metropolis	Метрополис
115.	Hamilton	Гамильтон
116.	Like Stars on Earth	Звёздочки на земле
117.	Snatch	Большой куш
118.	L.A. Confidential	Секреты Лос-Анджелеса

119.	Bicycle Thieves	Похитители велосипедов
120.	Taxi Driver	Таксист
121.	Downfall	Бункер
122.	Dangal	Дангал
123.	For a Few Dollars More	На несколько долларов больше
124.	Batman Begins	Бэтмен: Начало
125.	Some Like It Hot	В даже только девушки
126.	The Kid	Мальш
127.	Green Book	Зелёная книга
128.	The Father	Отец
129.	Top Gun: Maverick	Топ Ган: Мэверик
130.	Judgment at Nuremberg	Нюрнбергский процесс
131.	All About Eve	Всё о Еве
132.	The Truman Show	Шоу Трумана
133.	There Will Be Blood	Нефть
134.	Shutter Island	Остров проклятых
135.	Casino	Казино
136.	Ran	Ран
137.	Jurassic Park	Парк юрского периода
138.	The Sixth Sense	Шестое чувство
139.	Pan's Labyrinth	Лабиринт фавна
140.	Unforgiven	Непрощённый
141.	A Beautiful Mind	Игры разума
142.	No Country for Old Men	Старикам тут не место
143.	The Thing	Нечто
144.	The Treasure of the Sierra Madre	Сокровища Сьерра- Мадре
145.	Monty Python and the Holy Grail	Монти Пайтон и священный Грааль
146.	The Great Escape	Большой побег
147.	Finding Nemo	В поисках Немо
148.	Howl's Moving Castle	Ходячий замок
149.	Prisoners	Заклученные
150.	The Elephant Man	Человек-слон

Получена: 15.05.2024

Принята: 13.06.2024

STRATEGIES FOR TRANSLATING ENGLISH MOVIE TITLES INTO RUSSIAN

B. A. Sergeeva

Russian State Vocational Pedagogical University
Yekaterinburg, Russia
jess.1512@mail.ru

E. V. Budaev

Ural State Pedagogical University

Yekaterinburg, Russia
aedw@mail.ru

Abstract: The article deals with the features of using various strategies when translating the titles of English-language films into Russian. The material was a corpus of 150 titles of English-language films of various genres and their translations into Russian. The selection of material for the study was carried out using a continuous sampling method from the data of the electronic site “IMDB” according to the rating assigned by viewers. The methodology of this study is based on the principles of text theory, translation theory, and linguistic studies of movie titles. To solve the research problems, the following methods were used: contextual analysis, classification, continuous sampling method, linguocultural analysis. The study revealed that the most popular translation strategy is the literal translation of names, which includes transliteration and transcription, followed by the transformation strategy and the translation-replacement strategy closes the list. The use of a replacement strategy depends not only on the actual linguistic (lexico-semantic, grammatical, stylistic) factors, but also on extralinguistic factors, primarily on the desire of show business to maximize profits from film distribution.

Keywords: filmonym; translation strategies; proper name; movie title; onym; translation strategies

References

Aleksandrova, O. I., & Nikolaeva, U. A. (2016). Strategii perevoda sovremennykh anglojazychnykh fil'monimov na russkij i is-panskijazyki (na primere fil'mov 2008–2014 gg.) [Strategies of translation of modern English-language film titles into Russian and Spanish (based on films of 2008–2014)]. *Vestnik RUDN. Seriya Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 2, 113–122.

Alekseeva, I. S. (2008). *Tekst i perevod. Voprosy teorii* [Text and translation. Questions of theory]. Moscow : Mezhdunarodnye otnosheniya.

Alimuradov, O. A., Streltsova, A. D., & Aldieva, M. Sh. (2021). Inter-tekstual'nost' fil'monimov i sposoby ee peredachi pri perevode (na materiale nazvanij serij animacionnogo seriala «Smeshariki») [Intertextuality of film titles and ways of its transmission in translation (based on the titles of the animated series “Smeshariki”)]. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3, 140–146.

Anisimov, V. E., Borisova, A. S., & Konson, G. R. (2019). *Lingvokul'turnaja lokalizacija kinozagolovkov* [Linguocultural localization of film titles]. *Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika. Russian Journal of Linguistics*, 23(2), 435–459.

Babenko, L. G., & Kazarn, Yu. V. (2009). *Lingvisticheskij analiz hudozhestvennogo teksta* [Linguistic analysis of a literary text]. Flinta.

Balzhinimaeva, E. Zh. (2009). *Strategija perevoda nazvanij fil'mov* [Strategy for translating film titles]. Retrieved from <http://labatr.bsu.ru/public/file/pub/07.doc>

Barkhudarov, L. S. (1975). *Jazyk i perevod: voprosy obshhej i chastnoj teorii perevoda* [Language and translation: Questions of general and particular translation theory]. *Mezhdunarodnye otnosheniya*.

Bazylev, V. N. (2012). *Teorija perevoda* [Translation theory]. FLINTA.

Bogdanova, O. Yu. (2009). *Zaglavie kak semantiko-kompozicionnyj element hudozhestvennogo teksta (na materiale anglijskogo jazyka)* [Title as a semantic and compositional element of a literary text (based on the English language)] [Candidate Dissertation, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky].

Díaz-Pérez, F. J. (2014). Relevance Theory and translation: Translating puns in Spanish film titles into English. *Journal of Pragmatics*, 70, 108–129.

Fedorov, A. V. (2002). *Osnovy obshchey teorii perevoda (lingvisticheskie problem)* [Osnovy obshchey teorii perevoda (lingvisticheskie problemy)]. ООО «Izdatel'skiy Dom «FILOLOGIYA TRI».

Goncharova, V. V., & Pankratova, S. A. (2022). *Uchebnyj perevodnoj slovar' fil'monimov* [Educational translational dictionary of film names]. Saint Petersburg State University of Economics.

Ismailova, T. A. (2017). *Perevod nazvanij fil'mov* [Translation of film titles]. *Vestnik VolGU. Seriya 9: «Problemy kommunikatsii v epokhu globalizatsii»*, 15, 38–40.

Knysh, E. V. (1992). *Lingvisticheskij analiz naimenovanij kinofil'mov v rus-skom jazyke* [Linguistic analysis of film names in the Russian language]. [Candidate Dissertation, Odessa I. I. Mechnikov National University].

Komissarov, V. N. (1990). *Teorija perevoda: lingvisticheskie aspekty* [Translation theory: Linguistic aspects]. Vysshaya shkola.

Koryachkina, A. V. (2017). *Anglojazychnyj hudozhestvennyj kinodiskurs i potencial ego interpretativno-kommunikativnogo perevoda* [English-language fiction film discourse and the potential of its interpretive and communicative translation] [Candidate Dissertation, Saint Petersburg State University].

Kudrina, D. D. (2019). *Fil'monim kak obekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Film title as an object of linguistic research]. In N. N. Nizhnevaya (Ed.), *Idei. Poiski. Reshenija, volume 2*, (pp. 111–115). Belarusian State University.

Kukhareenko, V. A. (1979). *Interpretacija teksta* [Text interpretation]. Proshvenenie.

Kustova, O. Yu. (2015). *Kinoperevod i fenomen intertekstual'nosti: perevodcheskij analiz teksta* [Film translation and the phenomenon of intertextuality: Translational analysis of the text]. In O. N. Shirokov, L. A. Abramova, & A. A. Osipov (Eds.), *Education and science in modern conditions* [Obrazovanie i nauka v sovremennykh usloviyakh] (pp. 247–248). TsNS «Interactive plus».

Logvinova, S. I. (2019). *Strategii perevoda nazvanij fil'mov* [Strategies for translating film titles]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 11, 93–95.

Ljutaya, A. A. (2008). Informativnost' sovremennogo gazetnogo zagolovka i ego pragmaticheskie vozmozhnosti [Informativeness of a modern newspaper headline and its pragmatic capabilities]. In N. A. Krasavsky (Ed.), *Aksiologicheskaya lingvistika: 74 problemy teorii rechevykh zhanrov, lingvogenderologii i stilistiki* (pp. 101–107). Volgograd State Pedagogical University.

Milevich, I. (2007). Strategii perevoda nazvanij fil'mov [Strategies for translating film titles]. *Russkiy yazyk za rubezhom*, 5, 65–71.

Minyar-Beloruhev, R. K. (1996). *Teoriya i metody perevoda* [Theory and methods of translation]. Moskovskiy Litsey.

Mishkevich, M. V. (2022). Klassifikacija anglo- i nemeckojazychnyh fil'monimov po kognitivno-semanticheskomu priznaku i ih kontekstual'nyj analiz [Classification of English and German film names by cognitive-semantic features and their contextual analysis]. In E. A. Prigodich et al. (Eds.), *Inostrannye yazyki: Innovatsii, perspektivy issledovaniya i prepodavaniya* (pp. 390–397). Belarusian State University.

Nelyubin, L. L. (2003). *Tolkovyy perevodovedcheskiy slovar'* [Explanatory translation dictionary]. Flinta.

Parshin, A. A. (2000). *Teoriya i praktika perevoda* [Theory and practice of translation]. Russkiy Yazyk.

Podymova, Yu. N. (2006). Nazvanija fil'mov v strukturno-semanticheskom i funkcional'no-pragmaticheskom aspektah [Film titles in structural-semantic and functional-pragmatic aspects] [Candidate Dissertation, Adyge State University].

Retsker, Ya. I. (1974). *Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika* [Translation theory and translation practice]. Mezhdunarodnye otnosheniya.

Sdobnikov, V. V., & Petrova, O. V. (2007). *Teoriya perevoda: Uchebnik dlya studentov lingvisticheskikh vuzov i fakul'tetov inostrannykh yazykov* [Translation theory: Textbook for students of linguistic universities and faculties of foreign languages]. AST: Vostok–Zapad.

Shcheglova, O. G., Kardumyan, M. S., & Bogdanova, O. G. (2022). Features of translation of English filmonyms. *Materialy Ivanovskikh chteniy*, 1(36), 20–21.

Shnaider, A. D. (1973). *Perevod i lingvistika* [Translation and linguistics]. Voensdat.

Surtaeva, A. V. (2012). *Zaglavie hudozhestvennogo teksta kak jelement ego informacionnoj struktury* [The title of a literary text as an element of its informational structure (based on the titles of English-language fiction of the 20th - 21st centuries)] [Candidate Dissertation, Saint Petersburg State University].

Tan, C. (2021). [Linguocultural localization of Russian film titles in China]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstva*, 56, 96–103.

Vedernikova, T. I., & Gorodechny, M. V. (2022). Adaptacija pri perevode fil'monimov: pragmaticheskij aspekt [Adaptation in the translation of film titles:

Pragmatic aspect]. *Byulleten' gumanitarnykh issledovaniy v mezhdistsiplinarnom nauchnom prostranstve*, 1(2), 30–35.

Vyatkin, R. M. (2019). Sposoby aktualizacii pragmaticheskogo potentsiala fil'monimov pri perevode s anglijskogo jazyka na russkij [Ways of updating the pragmatic potential of film titles when translating from English into Russian]. In Zh. A. Khramushina (Ed.), *Actual problems of philological science of the XXI century* (pp. 244–251). «Izdatel'stvo UMTs UPI».

Submitted: 15.05.2024

Accepted: 13.06.2024

УДК 81'373.612.2

ЗООМЕТАФОРЫ В МЕДИАДИСКУРСЕ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Чэнь Шулин

Цзилинский университет иностранных языков
Цзилин, Китай
woaihuoxingbuluo@163.com

Аннотация. В настоящей статье представлен обзор современных публикаций, посвященных проблемам классификации и функционирования зооморфных метафор в современном медиадискурсе. Охарактеризованы наиболее известные методики сопоставления зоонимов и зооморфизмов. Проведенное исследование свидетельствует, что в последние годы активно развивается изучение зооморфизмов, при этом можно констатировать существование нескольких подходов к изучению рассматриваемого феномена: лексикографический подход, позволяющий отражать наиболее типичные вторичные значения зоонимов в словарях; риторический подход, ориентированный на выявлении прагматического потенциала зоометафор в текстах СМИ; лингвокультурологический подход, акцентирующий внимание на специфике в семантике зооморфизмов в определенном лингвокультурном сообществе; когнитивный подход, ставящий цель выявить роль когниции в функционировании зооморфных метафор и механизмы концептуализации мира с помощью концептов, связанных с миром животных. Представленные направления не являются замкнутыми. Так, когнитивный подход нередко сочетается с лингвокультурологическим исследованием. Представленный обзор свидетельствует, что в последние годы активно продолжается исследование зоометафор в разных аспектах, в том числе в сопоставительном. Вместе с тем до настоящего времени в России и Китае не проводилось системного исследования закономерностей использования зооморфизмов в медиадискурсе при концептуализации политических лидеров.

Ключевые слова: зооним, зооморфизм, зооморфная метафора, политическая коммуникация, дискурс СМИ, когнитивная метафора, лингвокультурология

1. Введение

В современной лингвистической науке термины «зооним», «зооморфизм», «зооморфное сравнение» и «зооморфная метафора» не всегда отчетливо разграничиваются. Мы солидарны с учеными, считающими, что наиболее общее значение имеет термин «зооним», который обозначает наименование всех представителей царства животных (в наивной языковой картине мира птицы, рыбы, насекомые не относятся к животным) [Будаев, Чудинов 2018; Ватлецов 2021; Гаврилук 2015; Золотайко 2021; Огдонова 2000; Шарова, 2010; Юрков 2012]. Этот термин существует в одном ряду с терминами «фитоним» (название растений), «топоним» (географическое название), космоним (название космического объекта), эргоним (обозначение предприятия) и соотносится с родо-

вым термином «оним» (имя, название). Термины «зооморфная метафора» и «зооморфизм» используется для обозначения зоонима, который употреблен или может быть употреблен в метафорическом значении [Гаврилюк 2015; Огдонова 2000; Солнцева 2004; Юрков 2012].

Не существует единого мнения и о содержании термина «анимализм», который нередко представляют как гипероним зоонима. В частности, И. А. Курбанов считает, что анимализм – это общее обозначение для зоонимов, используемых в прямом и переносном значении [Курбанов, 2000]. Несколько иной точки зрения придерживается Т. В. Хахалкина, которая считает, что «зоонимы, анимализмы, зоологическая лексика – эквивалентные термины, обозначающие прямое номинативное название животных», при этом термин «зоосемизм» (в другой терминологии – «зооморфизм») используют для обозначения метафор [Хахалкина, 2002, с. 2].

Возможны несколько подходов к отбору зооморфизмов для их детального анализа и классификации. Так, в публикации Е. Е. Юркова за основу для отбора взяты два критерия: первый из них – лексикографический, то есть фиксация соответствующих значений или оттенков значений в толковых словарях современного русского языка, а второй – широкая воспроизводимость в современной русской речи [Юрков 2012]. Соответственно за основу для классификации берется идеографический принцип, который позволяет автору разграничить 20 тематических групп. Например, в первую тематическую группу вошли обозначения хищных млекопитающих, в том числе буюк, волк, гиена, лев, львица, лиса, медведь, пантера, шакал и др. Ко второй группе отнесены домашние животные – баран, боров, верблюд, козел, коза, кобель, собака и др. В третьей группе оказались домашние птицы – гусь, индюк, петух, утка, цыпленок, а в четвертой – дикие птицы (воробей, ворона, глухарь, голубь, сова, сокол, цапля и др.). Не вполне понятно только, почему гусь и утка упомянуты лишь среди домашних птиц, хотя хорошо известно, что эти птицы бывают и домашними, и дикими. Отдельные группы образуют метафорические названия рыб, земноводных, насекомых, простейших и мифологических животных (дракон, цербер, феникс, чудовище, химера и др.). Отдельные группы зооморфизмов составляют названия совокупностей животных (выводок, свора, стадо, стая, табун и т.п.), частей тела животных (грива, жало, клюв, клешня, морда, рыло, хвост, хобот, шкура и др.) и мест обитания животных (берлога, курятник, логово, муравейник, нора, улей и др.).

2. Материал и методы исследования

Материалом для настоящего исследования послужили исследования зооморфных метафор в современном научном дискурсе. В статью использованы следующие методы: метод альтернатив, метод сравнения, описательный метод, систематизация, метафорический анализ.

3. Основные направления исследований зоометафор

Рассмотрим основные направления изучения зоометафор.

3.1. Лексикографический анализ

Первоочередным источником о семантике зоонимов являются словари, в которых представлены как первичные, так и устоявшиеся вторичные значения лексических единиц. Например, зооним «заяц» в русской культуре нередко используется для обозначения пугливого, трусливого человека. Этот вариант значения отражен в словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [2010] в иллюстративном словосочетании *труслив как заяц*. В четырехтомном «Словаре русского языка» [1981] представлено метафорическое значение слова «заячий». Ср.: 2. Перен, разг. Робкий, трусливый. В качестве иллюстрации представлена фраза «Антонина Ивановна слишком хорошо знала заячью натуру своего мужа». В словаре под ред. Д. Н. Ушакова у зоонима *акула*, наряду с основным значением (*крупная хищная морская рыба*) представлено метафорическое значение этого слова (*корыстныйделец хищнически пользующийся чужим трудом и имуществом, эксплуататор*).

Отметим, однако, что далеко не все метафорические значения зооморфизмов зафиксированы даже в наиболее полных словарях современного русского языка, что обуславливает актуальность изучения зооморфных метафор в современном дискурсе. Представим несколько примеров использования зооморфной метафоры с компонентом *акула* в современном медиаполитическом дискурсе СМИ. Ср.:

Сенатор США о Путине: акулу можно кормить с руки (<https://regnum.ru/news/2443358.html>, 05.07.2018).

«Путин – акула, гоняющая по европейской заводи рыбку мелочь» (<https://dzecko.livejournal.com/421531.html>, 13.01.2013).

Сожрав, во имя совместного гешефта своих бывших товарищей по администрации В. Кузнецову и А. Лунева, колхозная акула коммунизма и московский окунь капитализма дружно работают челюстями, отрывая живьем от области последние съедобные куски» (www.pryaniki.org/view/article /1322/23. 06.2004).

Возможность кормить акулу с руки не относится к семантике рассматриваемой зоометафоры, что свидетельствует о недостаточности лексикографических источников при изучении зоонимов в дискурсе. В последнем примере удачно противопоставлены трансформации рассматриваемой метафоры *колхозная акула капитализма* и *московский окунь капитализма*. Вместе с тем следует учитывать, что в современном медиаполитическом дискурсе зооморфные метафоры встречаются реже, чем зооморфные сравнения с компонентами *как*, *словно*, *будто* и т.п.

Ср: *Они [коммунисты] не могут «деполитизироваться». Они, словно акула, держатся на воде, только когда движутся. Иначе их ждёт мар-*

гинализация, – говорит собеседник «Октагон.Сибирь» в мэрии Новосибирска. (octagon.media 08.09.2023).

Очень печально, что Рудольф так и не понял банальную истину: можно легко убедить в правильности сомнительных выводов технически безграмотных алчных промышленников, бросающихся, словно акулы, на все появляющиеся новшества, видя в них возможные источники очердных барышей (topwar.ru, 15.06.2023).

Невзирая на то, что хакеры, словно акулы, почувявшие кровь, ринулись рвать молодой крипторынок, паниковать определенно не стоит (cryptonews.net, 12.10.2018).

Таким образом, изучение зоонимов в дискурсе позволяет скорректировать лексикографические данные с учетом узуса. В словаре-справочнике «Русские прецедентные имена и зоонимы в национальном мифе» [Гудков 2000, 15–18] названы основные условия для включения зооморфизма в словарь. Это наличие не менее трех контекстов, подтверждающих употребительность соответствующей метафоры в постсоветских текстах, созданных разными авторами. Структура словарной статьи в указанном лексикографическом издании включает три части. Первая из них содержит краткую энциклопедическую информацию о животном (например, о зебре) и его образе в народном сознании. Вторая часть словарной статьи включает описание стереотипных представлений о соответствующем животном (например, чередование полос на шкуре зебры). Третья часть словарной статьи представляет характеристику метафорического смысла и примеры употребления зооморфизма зебра для обозначения чередования событий в жизни человека или чередования полос на одежде.

3.2. Риторический анализ

Зоонимы еще со времен античности рассматривались специалистами по риторике, в том числе по политической риторике. В XIX веке подобные метафоры привлекли внимание Ф. И. Буслаева и В. фон Гумбольдта. Как свидетельствуют специальные обзоры, в прошлом веке активно занимались сопоставительным изучением зооморфизмов в медиадискурсе американские и европейские специалисты в области политической речи [Будаев, Чудинов, 2006; Чудинов, Будаев, 2006]. В последние годы это научное направление активно развивается в России, Китае и других странах. Вполне закономерно, что развитие научного направления не уменьшает, а увеличивает количество дискуссионных проблем.

Как известно, риторика – это наука, которая изучает ораторскую речь, в том числе и речевую реализацию стремления убедить и побудить к действию слушателя. В этом отношении исследователя интересуют прагматические аспекты использования зоонимов, в том числе опирающиеся на оценку. В диссертации китайского исследователя Яо Цзясяй детально изучается аксиологический потенциал политической метафоры в российских СМИ. Зооморфизмы могут привносить позитивную, негативную или

нейтральную оценкой. Вместе с тем в данной работе показано выделено пять групп зооморфизмов, ассоциативно связанных с негативной оценкой: это плотоядные животные-падальщики (*шакалы и гиены*), домашние животные (*свинья, боров, хряк*), мелкие животные-грызуны (*мыши и крысы*), птицы (*ворон и ворона*) и насекомые (*муха, вошь, таракан*) [Яо Цзясяй, 2023].

В исследовании Е. П. Дулесова [2015] уделяется особое внимание описанию прагматических функций метафор со сферой-источником «Мир животных», которые использовались правыми политиками в начале XX в. для метафорической репрезентации русского народа и «иностранцев». Как оказалось, большинство зоометафор обладали негативной окраской и служили для формирования образа «чужого». Представители нерусских народов изображались как мелкие животные (метафоры дискредитации) или хищники (метафоры агрессии). Кроме того, националисты указывали, что иностранцы относятся к русскому народу как к сельскохозяйственным животным (метафоры эксплуатации).

В исследовании Э. В. Будаева [2022] показана роль зооморфных метафор в дискредитации властей Белоруссии и вовлечения населения в антиправительственные выступления посредством мессенджера Telegram в 2020 г. Анализ зоометафор продемонстрировал, что в дискурсе основных оппозиционных белорусских каналов «NEXTA» и «NEXTA Live» были востребованы четыре метафорические проекции: «ВЛАСТЬ – НАСЕКОМЫЕ», «ЖУРНАЛИСТЫ – ШАВКИ», «МИЛИЦИЯ – ЖИВОТНЫЕ», «НАРОД – ЖИВОТНЫЕ». Зооморфные метафоры служили маркером кризисной коммуникации и радикальных интенций авторов, выстраивавших оппозицию между властью и оппозиционерами, предлагая читателям идентифицировать себя с «героями», помогающими спасти «жертву» от «злодеев». Для обоснования этого противопоставления использовалась тактика «расчеловечивания» власти путем приписывания ей зооморфных черт с помощью метафор из сферы-источника «Животные».

3.3. Лингвокультурологический анализ

Значительный интерес представляют лингвокультурологические исследования, посвященные изучению этнической специфики семантики зоонимов [Ван, 2021; Вербицкая, 2011].

В предисловии Д. Б. Гудкова к своему лингвокультурологическому словарю «Люди и звери» метафорические зоонимы рассматриваются как важная часть национальной культуры, как принадлежность зооморфного кода культуры. При таком подходе мир животных становится своего рода зеркалом мира людей, а отдельные зоонимы становятся способом обозначения характеристик человека и общества: метафорический волк образно отражает кровожадность, метафорический заяц – трусость, метафорическая пчела становится символом трудолюбия [Гудков, 2020, с. 8–10]. При создании словаря автор, как правило, использовал русскоязычные художе-

ственные и публицистические тексты, созданные течение последние 20–30 лет. Интересно, что в рассматриваемом словаре представлены как некоторая общность зооморфизмы и прецедентные имена, то есть имена собственные, которые, как и зоонимы, способны обозначать те или иные качества людей ([Гудков, 2020, с. 8–10].

Зоонимы, которые на первый взгляд кажутся разными, могут нести в себе схожие смыслы в разных культурах. К примеру, метафора лисы в персидском языке и метафора совы в английском языке имеют почти одно и то же значение – они обе призваны подчеркнуть сообразительность человека. Роль культуры особенно наглядна, если обратить внимание на то, что одно и то же животное является прототипом разных черт в разных культурах. Например, «сова» — образ зловещей птицы в персидском языке, поэтому совой называют зловещего человека, в то время как в английском языке сова – символ мудрости [Rouhi, Rasekh Mohand, 2011]. Конечно, эти обстоятельства не отрицают некоторых сходств в такого рода метафорах в разных культурах. Например, «собака», насколько известно автору, известна своей преданностью в картине мира многих народов. Обсуждаемые различия связаны с профилированием разных характеристик животных. Некоторые метафоры формируются на основе внешнего вида или особенностей животного (например, слона или курицы), а некоторые из них используют представления об особенностях характера животных в наивной картине мира (например, сообразительность у лисы и преданность у собак). Еще один фактор — использование зоометафор, показывающих отсутствие каких-либо качеств у человека, то есть они используются для отрицательной оценки (например: *Ты – курица!*).

В современных лингвокультурологических исследованиях выделяется группа публикаций, в которых выводы об этнической специфике зоометафор делается на примере одного языка. Так, Ю. Н. Михайлова [2015] изучала метафорическую семантику лексемы медведь в российском политическом дискурсе. В результате анализа удалось установить, что лексема медведь в политическом дискурсе используется для привнесения смыслов, восходящих к первичному значению, выступает символом России и номинирует партию «Единая Россия» и ее членов.

Многие зооморфизмы уходят корнями в древность, поэтому метафорическая модель «мир животных → мир человека» имеет архетипический статус. Эта укорененность в национальной картине мира проложила путь в русский язык и культуру через века и позволяет репрезентировать различные аспекты жизни современного человека: личностные (сила, хитрость, глупость, невежество, наглость) и социальные (трудолюбие, непрофессионализм и некомпетентность, верность дружбе и мнимая дружба, лицемерие, уважение опыта и столкновение нового со старым) [Бородулина, Макеева, 2022].

Вместе с тем существует группа сопоставительных исследований, в которых лингвокультурологические особенности демонстрируются на контрасте нескольких языков. Например, в статье Л. Сюе [2019] сравниваются смыслы русской зоометафоры *медведь* и китайской метафоры *лун (дракон)*. Образ медведя метафорически представляет политический авторитет России и актуализирует значение «сила», что влияет на восприятие России россиянами как мощного государства, способного защитить себя. В свою очередь, лун репрезентирует Китай и в глазах китайцев является символом всего священного, благородного, сильного и успешного, представляя Китай как авторитетное государство.

Другой пример сопоставительного исследования – статья А. В. Дыбо и Е. В. Никуленко [2019], в которой сравниваются метафорические переносы на основе зоонима «медведь» и его эквивалентов в русском, английском, татарском, хакасском, тувинском и алтайском языках. В работе выявлены общие и национально специфичные механизмы метафоризации, свойственные исследуемому языку. Авторы отмечают, что ассоциативные связи между образом человека и животного могут быть двух типов: универсальными или фреквентальными и специфическими. Однако при сравнении языкового материала из разных языковых семей очевидно, что специфические метафорические переносы занимают доминирующее положение, тем самым подтверждая гипотезу о неповторимости способов осмысления мира, присущих представителям любого языкового общества.

С одной стороны, в зоониме закодированы ключевые культурные и социальные и ментальные черты, которые характеризуют конкретное языковое сообщество и его культуру. С другой стороны, существование метафор с тождественными переносными значениями указывает на универсальность осмысления мира у представителей разных культур.

3.4. Когнитивный анализ

Не будет преувеличением сказать, что ведущее место в исследованиях зоометафор занимает когнитивный подход. Человеческое познание организует реальность в различные области знания (например, физический мир, социальный мир, духовный мир). Метафора – это когнитивный процесс, в котором концепты из одной области знаний (исходная область) отображаются в другой области (целевая область) таким образом, что создается набор систематических соответствий, называемых концептуальными метафорами [Lakoff, Johnson, 1980]. Метафора имеет тенденцию быть конкретной и сенсорно обусловленной в источниковой сфере, тогда как содержание в сфере-мишени обычно абстрактное, и физически не. Метафора помогает организовывать информацию и трансформировать новые, абстрактные, сложные концепты и сценарии в знакомые, конкретные и простые концепты и сценарии. Как отмечают Дж. Лакофф и М. Джонсон, метафора предполагает «понимание и переживание одного вида вещей с точки зрения другого» [Lakoff, Johnson, 1980, с. 5].

В традиционной теории тропов основным различием метафоры и сравнения считалось наличие у сравнения формального показателя (*как, будто, словно* и др.) и отсутствие такого показателя у метафоры. Однако для когнитивного подхода типичен широкий подход к выделению метафор [Чудинов, 2001, с. 36–38]. В этом случае сравнение воспринимается как одна из формальных разновидностей метафоры, поскольку во многих случаях не так уж важно, наличие или отсутствие компаративной связки (*как, будто, словно* и др.). В когнитивистике смысловая близость воспринимается как решающий аргумент. Поэтому метафорой в широком смысле «может быть назван любой способ косвенного выражения мысли» [Арутюнова, 1990, с. 296–297]. При таком подходе можно считать «метафорами, или, выражаясь более осмотрительно, метафороподобными выражениями, все образные построения, имеющие в качестве когнитивной основы уподобление объектов, относящихся к разным областям онтологии» [Кобозева, 2001, с. 136–137].

Рассмотрим несколько конкретных примеров. В диссертации «Образ Китая в российских СМИ: лингвокогнитивный аспект» учтены возможности зооморфной метафоры и рассмотрены типичные примеры: *Китайцы – очень дисциплинированные люди, работают, как муравьи; китайский дракон не только просыпается, но и «показывает зубы»; Китай – тигр не бумажный, он во всех смыслах сильнее Запада* [Чэн, 2020].

В диссертации китайского исследователя Анны У детально рассмотрены стилистические и лингво-прагматические характеристики публичной речи политических лидеров России в постсоветский период (прежде всего это устные и письменные тексты, принадлежащие В. В. Путину и Д. А. Медведеву) в сопоставлении с политической риторикой американских президентов [У, 2019].

В монографии «Теория и практика политической метафорологии» детально охарактеризованы зооморфные метафоры как средство концептуализации сирийского конфликта в российских и американских СМИ [Чудинов и др., 2020, 96–106]. Авторы начинают с выделения ведущих фреймов (состав царства животных, части тела животных, места обитания животных и др.), далее описывает типовые сферы-источники и сферы-мишени метафорической экспансии и выделяет наиболее частотные зооморфизмы (*тигр, лев, зверь, слон, змея, пес, крыса, таракан, медведь, птица*), иллюстрируя их типичными примерами употребления. Подводя итоги своего исследования, авторы приходят к выводу о том, что при употреблении большинства зооморфизмов акцентируется негативные смыслы.

Особенность когнитивного подхода заключается в моделировании ментальных метафор, выраженных в метафорах языковых, что позволяет изучать картину мира общества. Так, А. И. Золотайко [2018] рассмотрела проблему восприятия гражданами США сотрудников правоохранительных органов. Изучение общественного мнения осуществлялось посредством

когнитивного анализа метафор в интернет-статьях, блогах, форумах и комментариях к видеосюжетам. Сделан вывод о том, что в подавляющем большинстве метафорические словоупотребления, связанные с восприятием правоохранительных органов гражданами, носят негативную эмоциональную окраску.

Заключение

Проведенное исследование свидетельствует, что в последние годы активно развивается изучение зооморфизмов, при этом можно констатировать существование нескольких подходов к изучению рассматриваемого феномена: лексикографический подход, позволяющий отражать наиболее типичные вторичные значения зоонимов в словарях; риторический подход, ориентированный на выявлении прагматического потенциала зоометафор в текстах СМИ; лингвокультурологический подход, акцентирующий внимание на специфике в семантике зооморфизмов в определенном лингвокультурном сообществе; когнитивный подход, ставящий цель выявить роль когниции в функционировании зооморфных метафор и механизмы концептуализации мира с помощью концептов, связанных с миром животных.

Представленные направления не являются замкнутыми. Так, когнитивный подход нередко сочетается с лингвокультурологическим исследованием. К примеру, С. Линь [2018] провела сопоставительный анализ политических текстов на русском и китайском языках с целью установления роли зоометафоры в их организации. В работе отмечается культурный характер когнитивной метафоры. На основе анализа текстов из китайской газеты «Жэньминьжибао» и из российской газеты «Аргументы и факты» показано, что метафоры с компонентами «тигр», «муха», «акула» и «крыса» в русском и китайском языках выражают разные значения.

Представленный обзор свидетельствует, что в последние годы активно продолжается исследование зоонимов в разных аспектах, в том числе в сопоставительном. Вместе с тем нетрудно заметить, что до настоящего времени в России и Китае не проводилось системного исследования закономерностей использования зооморфизмов в медиадискурсе при концептуализации политических лидеров.

Список литературы

Арутюнова, Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова. – Текст : непосредственный // Теория метафоры / Общ. ред. Н. Д. Арутюновой. – Москва : Наука, 1990. – С. 5–32.

Бородулина, Н. Ю. Мир животного vs мир человека: через культурные коды к архетипическим характеристикам анималистической метафоры / Н. Ю. Бородулина, М. Н. Макеева. – Текст : непосредственный // Вестник славянских культур. – 2022. – № 64. – С. 239–254.

Будаев, Э. В. Зооморфные метафоры в оппозиционном дискурсе белорусских телеграм-каналов / Э. В. Будаев. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2022. – № 2 (92). – С. 25–34.

Будаев, Э. В. Зооморфные метафоры как инструмент концептуализации сирийского конфликта в СМИ России и США / Э. В. Будаев, В. В. Тихонов. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2016. – № 2 (56). – С. 43–49.

Будаев, Э. В. Метафора в политической коммуникации / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – Москва : Флинта, 2018. – 248 с. – Текст : непосредственный.

Будаев, Э. В. Становление и эволюция зарубежной политической лингвистики / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2006. – № 20. – С. 75–94.

Ван, М. Национально-культурные особенности наименований птиц в китайском и русском языках : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, сопоставительное и типологическое языкознание» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Мэнмэн Ван ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2021. – 23 с. – Текст : непосредственный.

Ватлецов, С. Г. Систематика зооморфной лексики и ее англо-русская эквивалентность : специальность 10.02.19 «Теория языка» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Сергей Германович Ватлецов ; Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2001. – 20 с. – Текст : непосредственный.

Вербицкая, В. В. Трансформация фразеологических единиц в языке прессы. Советизмы-клише «акула империализма» и «акула капитализма» / В. В. Вербицкая. – Текст : непосредственный // Записки горного института. – 2011. – Т. 193. – С. 60–63.

Гаврилюк, М. А. Зооморфная метафора как фрагмент китайской и русской языковых картин мира / М. А. Гаврилюк. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2015. – Вып. 10(721). – С. 109–119.

Гудков, Д. Б. Люди и звери. Русские прецедентные иена и зоонимы в национальном мифе: Лингвокультурологический словарь / Д. Б. Гудков. – Москва : ЛЕНАНД, 2020. – 200 с. – Текст : непосредственный.

Дулесов, Е. П. Прагматические функции зооморфных метафор в дискурсе русских националистов начала XX века / Е. П. Дулесов. – Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2015. – Т. 25, № 6. – С. 10–16.

Дыбо, А. В. Зооморфная метафора «медведь» в русском, английском и языках Южной Сибири / А. В. Дыбо, Е. В. Никуленко. – Текст : непосредственный // Язык и культура. – 2019. – № 45. – С. 78–95.

Золотайко, А. И. Метафорическое моделирование образа правоохранительных органов в неинституциональном полицейском интернет-дискурсе США и Великобритании : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, сопоставительное и типологическое языкознание» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Анастасия Игоревна Золотайко ; Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2020. – 22 с. – Текст : непосредственный.

Золотайко, А. И. Метафорическое моделирование образа полиции в дискурсе общественного мнения США (сфера-источник – зоонимы) / А. И. Золотайко. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2019. – № 1 (73). – С. 65–71.

Кобозева, И. М. Семантические проблемы анализа политической метафоры / И. М. Кобозева. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 2001. – № 6. – С. 132–149.

Курбанов, И. А. Анализ зоосимволики в русском и английском языках : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ибрагим Алиевич Курбанов ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2000. – 437 с. – Текст : непосредственный.

Линь, С. Зоометафора как средство выражения негативной оценки в политическом дискурсе (на материале китайского и русского языков) / С. Линь. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 14 (809). – С. 173–186.

Михайлова, Ю. Н. Медведь в политическом дискурсе / Ю. Н. Михайлова. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 4-4 (64). – С. 143–146.

Огдонова, Ц. Ц. Зооморфная лексика как фрагмент русской языковой картины мира : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Цырена Цыцковна Огдонова. – Иркутск, 2000. – 162 с. – Текст : непосредственный.

Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : ООО «А ТЕМП», 2010. – 944 с. – Текст : непосредственный.

Словарь русского языка в 4-х томах / под ред. А. П. Евгеньевой. – Том 1. – Москва : Русский язык, 1981. – 696 с. – Текст : непосредственный.

Солнцева, Н. В. Сопоставительный анализ зоонимов русского, французского и немецкого языков в этносемантическом аспекте : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, сопоставительное и типологическое языкознание» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Наталья Владимировна Солнцева ; Омский

государственный педагогический университет. – Омск, 2004. – 221 с. – Текст : непосредственный.

Сюе, Л. Русский «медведь» и китайский «лун»: зоометафора в русском и китайском политическом дискурсе / Л. Сюе. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2019. – № 5 (77). – С. 177–184.

Толковый словарь русского языка. – Т. 1: А – Кюрины / под ред. Д. Н. Ушакова. – Москва : Терра-Кн. клуб, 2007. – 1562 с. – Текст : непосредственный.

У, А. Стилистические и лингво-прагматические характеристики публичной речи политических лидеров России конца XX и начала XXI веков : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / У Анна ; Ярославский государственный педагогический университет. – Ярославль, 2019. – 23 с. – Текст : непосредственный.

Хахалкина, Т. В. Нганасанская зоонимия в становлении и развитии : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, сопоставительное и типологическое языкознание» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Татьяна Владимировна Хахалкина ; Томский государственный ун-т. – Томск, 2002. – 22 с. – Текст : непосредственный.

Чен, Ю. Образ Китая в российских СМИ: лингвокогнитивный аспект : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Чен Юйсяо ; Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2020. – 392 с. – Текст : непосредственный.

Чудинов, А. П. Дискурсивное направление в зарубежной медиалингвистике / А. П. Чудинов, Э. В. Будаев. – Текст : непосредственный // Известия Уральского государственного университета: Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2006. – № 45. – С. 167–175.

Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2001. – 238 с. – Текст : непосредственный.

Чудинов, А. П. Теория и практика политической метафорологии / А. П. Чудинов, Ян Кэ, Э. В. Будаев, О. А. Солопова. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2020. – 234 с. – Текст : непосредственный.

Шарова, А. А. Зооморфизмы как средство репрезентации гендерных концептов в английской лингвокультуре / А. А. Шарова. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 3. – С. 144–148.

Юрков, Е. Е. Русские зооморфизмы в лингвокультурологическом аспекте / Е. Е. Юрков. – Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2012. – № 2. – С. 5–12.

Яо, Ц. Аксиологический потенциал политической концептуальной метафоры (на материале российских СМИ 1990-х – 2020-х гг.) : специальность 5.9.5 «Русский язык. Языки народов России» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Яо Цзяюй. – Екатеринбург, 2023. – 183 с. – Текст : непосредственный.

Rouhi, M. *Animal Metaphor in Cognitive Linguistics* / M. Rouhi, M. Rasekh Mahand. – Текст : непосредственный // *Psychology Research*. – 2011. – Vol. 1(4). – P. 251–254.

Получена: 19.04.2024

Принята: 21.07.2024

ZOMETAPHORS IN MEDIA DISCOURSE: MAIN RESEARCH AREAS

Chen Shulin

Jilin University of Foreign Studies

Jilin, China

woaihuoxingbuluo@163.com

Abstract: This article presents an overview of modern publications devoted to the problems of classification and functioning of zoomorphic metaphors in modern media discourse. The most well-known methods of comparing zoonyms and zoomorphisms are characterized. The conducted research shows that in recent years the study of zoomorphisms has been actively developing, while it can be stated that there are several approaches to the study of the phenomenon under consideration: the lexicographic approach, which allows reflecting the most typical secondary meanings of zoonyms in dictionaries; the rhetorical approach, focused on identifying the pragmatic potential of zoomorphic metaphors in media texts; the linguocultural approach, focusing on the specifics of the semantics of zoomorphisms in a certain linguocultural community; the cognitive approach, which aims to identify the role of cognition in the functioning of zoomorphic metaphors and the mechanisms of conceptualizing the world with the help of concepts associated with the animals. The revealed trends are not closed. Thus, the cognitive approach is often combined with linguocultural research. The presented review shows that in recent years the study of zoometaphors in various aspects, including comparative ones, has been actively continued. At the same time, to date, no systematic study of the patterns of using zoomorphisms in media discourse in conceptualizing political leaders has been conducted in Russia or China.

Keywords: zoonym, zoomorphism, zoomorphic metaphor, political communication, media discourse, cognitive metaphor, linguocultural studies

References

Arutyunova, N. D. (1990). Metafopra i diskurs [Metaphor and Discourse]. In Arutyunova, N. D. (Ed.), *Teoriya metafory* (pp. 5-32). Moscow: Nauka.

Borodulina, N. Yu. & Makeeva, M. N. (2022). Mir zhivotnogo vs mir cheloveka: cherez kul'turnye kody k arhetipicheskim harakteristikam animalisticheskoy metafory [Animal World vs. Human World: Through Cultural Codes to Archetypal Characteristics of Animalistic Metaphor]. *Bulletin of Slavic Cultures*, 64, 239-254.

Budaev, E. V. & Chudinov, A. P. (2006). Stanovlenie i evoljucija zarubezhnoj politicheskoy lingvistiki [Genesis and Evolution of Foreign Political Linguistics]. *Political Linguistics*, 20, 75–94.

Budaev, E. V. & Chudinov, A. P. (2018). Metafora v politicheskoy komunikacii [Metaphor in Political Communication]. Moscow: Flinta.

Budaev, E. V. & Tikhonov, V. V. (2016). Zoomorfnye metafory kak instrument konceptualizacii sirijskogo konflikta v SMI Rossii i SShA [Zoomorphic Metaphors as a Tool for Conceptualizing the Syrian Conflict in the Russian and US Media]. *Political Linguistics*, 2 (56), 43–49.

Budaev, E. V. (2022). Zoomorfnye metafory v oppozicionnom diskurse belo-russkih telegram-kanalov [Zoomorphic Metaphors in the Oppositional Discourse of Belarusian-Russian Telegram Channels]. *Political Linguistics*, 2 (92), 25–34.

Chen, Yu. (2020). *Obraz Kitaja v rossijskih SMI: lingvokognitivnyj aspekt* [The image of China in the Russian media: linguocognitive aspect] [Candidate dissertation, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin].

Chudinov, A. P. & Budaev, E. V. (2006). Diskursivnoe napravlenie v zarubezhnoj medialingvi-stike [Discursive direction in foreign medialinguistics]. *Bulletin of the Ural State University: Series 1: Problems of education, science and culture*, 45, 167–175.

Chudinov, A. P. (2001). *Rossija v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991–2000)* [Russia in the metaphorical mirror: cognitive study of political metaphor (1991–2000)]. Ekaterinburg: Ural. state ped. university.

Chudinov, A.P., Yang, Ke, Budaev, E. V. & Solopova, O. A. (2020). *Teoriya i praktika politicheskoy metaforologii* [Theory and practice of political metaphorology]. Ekaterinburg: Ural State Ped. University.

Dulesov, E. P. (2015). Pragmaticheskie funkicii zoomorfnyh metafor v diskurse russkih nacionalistov nachala XX veka [Pragmatic functions of zoomorphic metaphors in the discourse of Russian nationalists of the early 20th century]. *Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*, 25(6), P. 10–16.

Dybo, A. V. & Nikulenko, E. V. (2019). Zoomorfhnaja metafora «medved'» v ruskom, anglijskom i jazykah Juzhnoj Sibiri [Zoomorphic met-

aphor "bear" in Russian, English and the languages of Southern Siberia]. *Yazyk i kultura*, 45, 78–95.

Evgenieva, A. P. (Ed.) (1981). *Slovar' russkogo jazyka v 4-h tomah* [Dictionary of the Russian language in 4 volumes]. Volume 1. Moscow: Russkij Yazyk.

Gavrilyuk, M. A. (2015). Zoomorfnaia metafora kak fragment kitajskoj i rus-skoj jazykovyh kartin mira [Zoomorphic metaphor as a fragment of the Chinese and Russian linguistic pictures of the world]. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University*, 10(721), 109–119.

Gudkov, D. B. (2020). *Ljudi i zveri. Russkie precedentye iena i zoonimy v nacional'nom mife: Lingvokul'turologicheskij slovar'* [People and animals. Russian precedent yen and zoonyms in the national myth: Lingvocultural dictionary]. Moscow: LENAND.

Khakhalkina, T. V. (2002). *Nganasanskaja zoonimija v stanovlenii i razvitii* [Nganasan zoonymy in formation and development] [Candidate dissertation, Tomsk State University].

Kobozeva, I. M. (2001). Semanticheskie problemy analiza politicheskoy meta-fory [Semantic problems of political metaphor analysis]. *Bulletin of Moscow University. Series 9. Philology*, 6, 132–149.

Kurbanov, I. A. (2000). *Analiz zoosimvoliki v russkom i anglijskom jazykah* [Analysis of zoosymbolism in Russian and English] [Candidate dissertation, Moscow State University].

Lin, S. (2018). Zoometafora kak sredstvo vyrazhenija negativnoj ocenki v po-liticheskom diskurse (na materiale kitajskogo i russkogo jazykov) [Zoometaphor as a means of expressing a negative assessment in political discourse (based on the Chinese and Russian languages)]. *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 14 (809), 173–186.

Mikhailova, Yu. N. (2015). Medved' v politicheskom diskurse [The Bear in Political Discourse]. *Bulletin of Kemerovo State University*, 4-4 (64), 143–146.

Ogdonova, Ts. Ts. (2000). *Zoomorfnaia leksika kak fragment russkoj jazykovej kartiny mira* [Zoomorphic Lexicon as a Fragment of the Russian Language Picture of the World] [Candidate dissertation, Irkutsk State University].

Ozhegov, S. I. & Shvedova, N. Yu. (2010). *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow: OOO "A TEMP.

Rouhi, M. & Rasekh Mahand, M. (2011). Animal Metaphor in Cognitive Linguistics. *Psychology Research*, 1(4), 251–254.

Sharova, A. A. (2010). Zoomorfizmy kak sredstvo reprezentacii gender-nyh konceptov v anglijskoj lingvokul'ture [Zoomorphisms as a means of representing gender concepts in English linguistic culture]. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 3, 144–148.

Solntseva, N. V. (2004). *Sopostavitel'nyj analiz zoonimov russkogo, francuz-skogo i nemeckogo jazykov v jetnosemanticheskom aspekte* [Comparative analysis of zoonyms of the Russian, French and German languages in the ethnosemantic aspect] [Candidate dissertation, Omsk State Pedagogical University].

U, A. (2019). *Stilisticheskie i lingvo-pragmaticheskie harakteristiki publichnoj rechi politicheskikh liderov Rossii konca XX i nachala XXI vekov* [Stylistic and linguo-pragmatic characteristics of public speech of political leaders of Russia in the late twentieth and early twenty-first centuries] [Candidate dissertation, Yaroslavl State Pedagogical University].

Ushakov D. N. (Ed.). (2007). *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Vol. 1: A - Kyuriny. Moscow: Terra-Kn. club.

Vatletsov, S. G. (2001). *Sistematika zoomorfnoj leksiki i ee anglo-russkaja jek-vivalentnost'* [Taxonomy of zoomorphic vocabulary and its English-Russian equivalence] [Candidate dissertation, Volgograd State Pedagogical University].

Verbitskaya, V. V. (2011). Transformacija frazeologicheskikh edinic v jazyke pressy. Sovetizmy-klishe «akula imperializma» i «akula kapitalizma» [Transformation of phraseological units in the language of the press. Sovietisms-cliches "shark of imperialism" and "shark of capitalism"]. *Zapiski Gornogo instituta*, 193, 60–63.

Wang, M. (2021). *Nacional'no-kul'turnye osobennosti naimenovaniy ptic v ki-tajskom i russkom jazykah* [National and cultural features of bird names in the Chinese and Russian languages] [Candidate dissertation, Moscow State University].

Xue, L. (2019). Russkij «medved'» i kitajskij «lun»: zoometofora v russkom i kitajskom politicheskom diskurse [Russian "bear" and Chinese "long": zoometaphor in Russian and Chinese political discourse]. *Political linguistics*, 5 (77), 177–184.

Yao, C. (2023). *Aksiologicheskij potencial politicheskoj konceptual'noj meta-fory (na materiale rossijskikh SMI 1990-h – 2020-h gg.)* [Axiological potential of political conceptual metaphor (based on Russian media of the 1990s–2020s)]. [Candidate dissertation, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin].

Yurkov, E. E. (2012). Russkie zoomorfizmy v lingvokul'turologicheskom aspekte [Russian zoomorphisms in the linguocultural aspect]. *Bulletin of RUDN University. Series: Russian and foreign languages and methods of teaching them*, 2, 5–12.

Zolotaiko, A. I. (2019). Metaforicheskoe modelirovanie obraza policii v dis-kurse obshhestvennogo mnenija SShA (sfera-istochnik – zoonimy) [Metaphorical modeling of the image of the police in the discourse of public opinion in the USA (source sphere – zoonyms)]. *Political linguistics*, 1 (73), 65–71.

Zolotaiko, A. I. (2020). *Metaforicheskoe modelirovanie obraza pravoohrani-tel'nyh organov v neinstitucional'nom policejskom internet-diskurse SShA i Velikobritanii* [Metaphorical modeling of the image of law enforcement agencies in the non-institutional police online discourse of the USA and Great Britain] [Candidate dissertation, Ural State Pedagogical University].

Submitted: 19.04.2024

Accepted: 21.07.2024

Информация для авторов

Правила предоставления рукописей

Редакционная коллегия журнала приглашает к сотрудничеству специалистов в области истории и филологии.

К рассмотрению принимаются статьи, представляемые к публикации впервые, не опубликованные ранее и не находящиеся на рассмотрении в других изданиях. Статья должна содержать результаты выполненного авторами самостоятельно оригинального исследования, характеризующиеся отчетливой научной новизной, актуальностью, теоретической и практической значимостью.

Все статьи проходят проверку на плагиат.

Редакция принимает материалы объемом от 20 до 40 тыс. знаков с пробелами (1 авт. л.). Объем сообщений, рецензий и других подобных материалов — до 8 тыс. знаков. По согласованию с редакцией журнала объем текста может быть увеличен.

В редакцию высылаются:

1. Файл с текстом статьи (именуется «Фамилия_первые слова названия статьи»).

2. Файл «Фамилия_данные об авторе», в которой помещается следующая информация:

- Фамилия, имя, отчество автора полностью.
- Официальное наименование места работы, должность, учёная степень, учёное звание автора.
- Контактная информация (служебный адрес с почтовым индексом, номер телефона, электронная почта).
- Название статьи.

3. Подписанный текст согласия (сканированная копия) на опубликование в открытой печати текста статьи и индивидуальных сведений автора (авторов). **Образец бланка согласия представлен в Приложении 2.**

4. Для работ авторов, не имеющих ученой степени, требуется рекомендация научного руководителя или рекомендация кандидата/доктора наук по специальности статьи в виде сканированного текста с подписью и контактными данными. Файл именуется «Фамилия_Рекомендация».

Тексты высылаются в форматах .doc, .docx, .tif. Электронные версии рисунков (в форматах .bmp, .png, .jpg, .tif) высылаются отдельными пронумерованными файлами (названия файлов: «рис. 1.», «рис. 2» и т.д.).

Адрес для отправки материалов по электронной почте: uzntgspi@yandex.ru

Статьи, оформленные с нарушением требований журнала, возвращаются авторам на доработку.

Требования к оформлению статей в журнале «Ученые записки НТГСПИ. Серия: История и филология»

Параметры страницы: верхнее и нижнее поля — 2 см, левое и правое — 2,5 см. Шрифт Times New Roman, кегль 14. Интервал одинарный, абзацный отступ 1 см.

Ссылки оформляются согласно ГОСТ 7.05-2008 «Библиографическая ссылка». Например: [Иванов, 1999, с. 56], [Теория метафоры, 1990, с. 67], [Лакофф, 2001; Чудинов, 2001].

В лингвистических статьях иллюстративный материал (слово, фразеологическая единица, словосочетание, предложение и т. п.) в тексте статьи выделяется курсивом. Толкование значения слова и семы заключается в одинарные кавычки ‘...’. Ссылка на источник приводимого иллюстративного материала дается после примера в круглых скобках (внутритекстовая ссылка): *Надзор за деятельностью банков должен быть в надежных руках* (Новая газета. 2007. № 7).

Источники оформляются в виде нумерованного списка литературы в алфавитном порядке. Библиографические записи в списке литературы оформляются согласно ГОСТ 7.80-2000 «Библиографическая запись. Заголовок», ГОСТ Р 7.0.100-2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание».

Примеры оформления библиографических записей в списке литературы

Книги одного автора

Скляревская, Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Скляревская. – Санкт-Петербург : Наука, 1993. – 151 с. – Текст : непосредственный.

Книги двух авторов

Будаев, Э. В. Метафора в политической коммуникации / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – Москва : Наука : Флинта, 2008. – 248 с. – Текст : непосредственный.

Книги трех авторов

Антрушина, Г. Б. Лексикология английского языка / Г. Б. Антрушина, О. В. Афанасьева, Н. Н. Морозова : учебное пособие. – 2-е изд. – Москва : Дрофа, 2000. – 288 с. – Текст : непосредственный.

Книги четырех авторов

Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1996. – 245 с. – Текст : непосредственный.

Книги пяти и более авторов

Распределенные интеллектуальные информационные системы и среды / А. Н. Швецов, А. А. Сукощников, Д. В. Кочкин [и др.]. – Курск : Университетская книга, 2017. – 196 с. – Текст : непосредственный.

Книги под заглавием

Теория метафоры : сборник научных статей / Под ред. Н. Д. Арутюновой. – Москва : Прогресс, 1990. – 512 с. – Текст : непосредственный.

Диссертации

Кушнерук, С. Л. Когнитивно-дискурсивное миромоделирование в британской и российской коммерческой рекламе : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Кушнерук Светлана Леонидовна ; Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2016. – 567 с. – Текст : непосредственный.

Авторефераты диссертаций

Величковский, Б. Б. Функциональная организация рабочей памяти : специальность 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук / Величковский Борис Борисович ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2017. – 44 с. – Текст : непосредственный.

Многотомное издание в целом

Голсуорси, Д. Сага о Форсайтах : в 2 томах. / Д. Голсуорси ; перевод с английского М. Лорие [и др.]. – Москва : Время, 2017. – Текст : непосредственный.

Статьи из журналов

Серио, П. От любви к языку до смерти языка / П. Серио. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2009. – № 29. – С. 118–123.

Вепрева, И. Т. Перегрузка / И. Т. Вепрева, Н. А. Купина. – Текст : непосредственный // Русский язык за рубежом. – 2009. – № 3. – С. 119–122.

Влияние психологических свойств личности на графическое воспроизведение зрительной информации / С. К. Быструшкин, О. Я. Созонова, Н. Г. Петрова [и др.]. – Текст : непосредственный // Сибирский педагогический журнал. – 2017. – № 4. – С. 136–144.

Статьи из сборников, книг

Кибрик, А. А. Функционализм / А. А. Кибрик, В. А. Плунгян. – Текст : непосредственный // Фундаментальные направления современной американской лингвистики / Под ред. А. А. Кибрика, И. М. Кобозевой, И. А. Секериной. – Москва : Издательство МГУ, 1997. – С. 276–339.

Электронные ресурсы локального доступа

Основы системного анализа и управления : учебник / О. В. Афанасьева, А. А. Клавдиев, С. В. Колесниченко, Д. А. Первухин. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2017. – 1 CD-ROM. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

Романова, Л. И. Английская грамматика : тестовый комплекс / Л. Романова. – Москва : Айрис : MagnaMedia, 2014. – 1 CD-ROM. – Загл. с титул. экрана. – Текст. Изображение. Устная речь : электронные.

Электронные ресурсы сетевого распространения

Яницкий, М. С. Ценностная детерминация инновационного поведения молодежи в контексте культурно-средовых различий / М. С. Яницкий. – Текст : электронный // Сибирский психологический журнал. – 2009. – № 34. – С. 26–37. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13024552> (дата обращения: 29.05.2018).

В статье приводятся данные об авторах, аннотация (100–150 слов), ключевые слова и список литературы на английском языке, оформленный согласно требованиям APA Style. На сайте <http://translit.ru/> можно воспользоваться программой транслитерации русского текста в латиницу (последовательность действий: выбираем стандарт BGN, помещаем библиографические ссылки из русскоязычного списка в рабочее поле и нажимаем кнопку «в транслит», копируем получившийся текст). После транслитерации названия источника приводится его перевод на английский язык в квадратных скобках.

Примеры оформления библиографических записей в списке литературы на английском языке (APA Style)

Книги

Mitchell, J.A., Thomson, M., & Coyne, R.P. (2017). *A guide to citation*. London: Publisher.

Jones, A.F. & Wang, L. (2011). *Spectacular creatures: The Amazon rainforest* (2nd ed.). San Jose: Publisher.

Williams, S.T. (Ed.). (2015). *Referencing: A guide to citation rules*. New York: Publisher.

Глава в книге

Troy, B.N. (2015). APA citation rules. In S.T. Williams (Ed.), *A guide to citation rules* (pp. 50–95). New York: Publishers.

Статьи в журналах

Mitchell, J.A. (2017). Citation: Why is it so important. *Journal*, 67(2), 81–95.

Диссертация

Kabir, J. M. (2016). *Factors influencing customer satisfaction at a fast food hamburger chain* [Doctoral dissertation, Wilmington University].

Электронный текст

Mitchell, J.A., Thomson, M., & Coyne, R.P. (2017). *A guide to citation*. Retrieved from <https://www.mendeley.com/reference-management/reference-manager>

Mitchell, J.A. (2017). Citation: Why is it so important. *Journal*, 67(2), 81-95. Retrieved from <https://www.mendeley.com/reference-management/reference-manager>

Образец оформления статьи

УДК 811.111'42

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПЕРСОНАЖИ КАК СФЕРА-ИСТОЧНИК ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН В СМИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

А. Б. Иванов

Уральский государственный педагогический университет
Екатеринбург, Россия
ivanov@gmail.com

П. Н. Петров

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал)
Российского государственного профессионально-педагогического университета
Нижний Тагил, Россия
petrov@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются прецедентные имена из сферы-источника «Литература» в СМИ Великобритании (The Guardian, The Times, The Daily Mail, The Daily Telegraph, The Independent) за последние десять лет (2010—2019). Для изучения данных прецедентных имен применялись когнитивно-дискурсивный анализ и приемы лингвокультурологического описания. Сделан вывод о том, что сфера-источник «Литературные персонажи» является наиболее востребованным источником прецедентности в СМИ Великобритании (26 % от общего корпуса примеров, составляющего 400 прецедентных имен). Выявлено, что британские журналисты регулярно обращаются в своих текстах к именам героев из классических произведений английской литературы. Вместе с тем показано, что ведущее место по частотности актуализации и продуктивности занимают прецедентные имена, ставшие популярными в последние десятилетия, что в первую очередь относится к героям романов Дж. Роулинг о Гарри Поттере. Таким образом, анализ показал, что функционирование прецедентных имен зависит не только от когнитивных и культурных, но и от дискурсивных факторов.

Ключевые слова: прецедентное имя; прецедентные феномены; интертекстуальность; СМИ Великобритании; дискурс СМИ; литературные персонажи.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 01-234-56789.

1. Введение

Отличительной чертой современной массовой коммуникации является активное использование прецедентных имен (далее — ПИ) [Богоявленская, 2015; Будаев, 2019; Гудков, 2020; Зырянова, 2016; Нахимова, 2011]. Согласно определению В. В. Красных, ПИ — «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом (например, Печорин, Теркин), или с прецедентной ситуацией (например, Иван Сусанин, Стаханов). Это свое-

го рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату (в другой терминологии — референту), а к набору дифференциальных признаков данного ПИ» [Красных, 2002, с. 172].

2. Материал и методика исследования

В качестве материала для настоящего исследования послужили ...

В настоящей работе используется методика исследования ПИ, объединяемых сферой-источником «Литературные персонажи».

3. Анализ

Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.

Таблица 1 – Название таблицы

У	А (%)	В (%)
Х	8	14,6
У	92	85,4
Всего:	100	100

Текст. Текст.

4. Заключение

Итак, наши наблюдения показывают, что сфера-источник «Литературные персонажи» является наиболее востребованным ресурсом прецедентности в СМИ Великобритании (26 % от общего корпуса примеров ПИ). Особенность функционирования ПИ из данной сферы-источника заключается в том, что...

Список литературы

Богданович, Г. Ю. Библейские мотивы как источник формирования медийного образа Крыма / Г. Ю. Богданович, Е. А. Нахимова, Н. А. Сегал. – Текст : непосредственный // Язык и культура. – 2019. – № 47. – С. 8–20.

Гудков, Д. Б. Люди и звери. Русские прецедентные имена и зоонимы в национальном мифе. Лингвокультурологический словарь / Д. Б. Гудков. – Москва : Ленанд, 2020. – 200 с. – Текст : непосредственный.

Budaev, E. V. Transformations of precedent text: Metaphors We Live by in academic discourse / E. V. Budaev, A. P. Chudinov. – Текст : непосредственный // Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki. – 2017. – Vol. 1. – P. 60– 67.

Kennedy, V. Intended tropes and unintended metatropes in reporting on the war in Kosovo / V. Kennedy. – Текст : непосредственный // Metaphor and Symbol. – 2000. – Vol. 15. – № 4. – P. 252– 265.

LITERARY CHARACTERS AS A SOURCE DOMAIN OF PRECEDENT NAMES IN THE UK MEDIA

A. B. Ivanov

Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute (branch)
of the Russian State Vocational Pedagogical University
Nizhny Tagil, Russia
ivanov@gmail.com

P. N. Petrov

Ural State Pedagogical University
Yekaterinburg, Russia
petrov@gmail.com

Abstract. The article deals with precedent names from the source domain “Literature” in the UK media (The Guardian, The Times, The Daily Mail, The Daily Telegraph, The Independent) over the past ten years (2010–2019). The methods of cognitive-discourse analysis and cultural description of language were used to study the precedent names. It is concluded that the source domain “Literary characters” is the most demanded source of precedent names in the British media (26 % of the total body of examples, which is 400 precedent names). It was revealed that British journalists regularly refer to the names of characters from the classical works of English literature in their texts. At the same time, it is shown that the leading place in terms of frequency of actualization and productivity is occupied by precedent names that have become popular in recent decades and which primarily refer to the characters of J. Rowling’s Harry Potter novels. Thus, the analysis showed that the functioning of precedent names depends not only on cognitive and cultural, but also on discursive factors.

Key words: precedent name; precedent phenomena; intertextuality; UK media; media discourse; literary characters.

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR according to the research project № 01-234-56789

References

- Bogdanovich, G. Yu., Nakhimova, E. A., & Segal N. A. (2019). Bibleyskiye motivy kak istochnik formirovaniya mediynogo obraza Kryma [Biblical motives as the source of the creation of media image of the Crimea]. *Yazyk i kultura*, 47, 8–20.
- Budaev, E. V., & Chudinov, A. P. (2017). Transformations of precedent text: Metaphors We Live by in academic discourse. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki*, 1, 60–67.
- Gudkov, D. B. (2003). *Teoriya i praktika mezhkulturnoy kommunikatsii* [Theory and Practice of Intercultural Communication]. Moscow: Gnozis.

Kennedy, V. (2000). Intended tropes and unintended metatropes in reporting on the war in Kosovo. *Metaphor and Symbol*, 15, 252–265.

